

Омская Муза

№ 47

ГОРОД
КУЛЬТУРА
ИСКУССТВО

Дорогие читатели!

Вот мы и снова встретились, теперь уже благодаря осеннему номеру издания. Это время года особенное для «Омской музыки»: 26 сентября журнал отметил свой 22-й день рождения. Дата не круглая, но, согласитесь, очень красивая и гармоничная. И с этим событием хочется поздравить всех, кто стоял у истоков первого омского издания о культуре и задал высокую творческую планку своим последователям, кто возродил журнал, сделав возможным его летоисчисление, кто сегодня трудится над его созданием, и всех, кто просто любит «Омскую музу» и является ее истинным почитателем. Кстати, стать поклонником журнала никогда не поздно – так почему же не после прочтения этого номера? Мы рады каждому из вас!

Конечно, писать и читать о своем, родном, всегда приятно, а узнавать новое о месте, где живешь, интересней вдвойне. Наши авторы каждый раз пытаются найти что-то уникальное в повседневном и увидеть великое в малом только ради одного – чтобы мы, омичи, ценили и любили свой город. Омск... Он в домах, мимо которых мы едем на работу, он в людях, которые могут просто так улыбнуться нам на улице, он в событиях, которые происходят на прииртышской земле, он – в прозе и поэзии наших, омских, авторов. Этот топоним проглядывает и с каждой страницы нашего журнала. Поверьте, в этом номере мы откроем вам город, «в котором тепло» в любое время года. И, может, еще и поэтому осенью поговорим... о «весне».

А еще на этих страницах много жизни! И она в улыбках детей, которые занимаются творчеством в школах искусств, дворцах культуры, театральных студиях. Эти ребята истинные герои, только маленькие, но и в столь юном возрасте они уже наравне со взрослыми прославляют Омск в разных уголках нашей страны. Посмотрите на этих детей, запомните их – они настоящее и будущее нашего города. Думаю, мы все вместе порадуемся за успехи этих милых созданий, и на душе станет еще теплее.

Осень... Ты пришла сказать нам, что закончилось лето? что скоро придет зима? В культурной жизни нашего города нет поводов для грусти: ее время года – Всегда и Навсегда. И это прекрасно!

*С уважением и благодарностью,
Светлана Терентьева*

Журнал о культуре и искусстве

Омская Муза

*«Каждый ребенок – художник.
Трудность в том, чтобы остаться
художником, выйдя из детского возраста».*

Пабло Пикассо

№ 47

Учредитель – администрация города Омска
644043, г. Омск, ул. Гагарина, 34
Издатель – департамент культуры
администрации города Омска
644010, г. Омск, ул. Ч. Валиханова, 3

Издается с 1996 года
Дипломант Омского городского конкурса
«Мой город: история и современность» (1996 г.),
лауреат Всероссийского конкурса среди
провинциальных изданий, пишущих о культуре (2000 г.),
лауреат Межрегионального конкурса журналистского мастерства
«Сибирь – территория надежд» (2011 г.)

Председатель редакционного совета
В. В. ШАЛАК

Редакционный совет:

М. А. БЕЛОКРЫС	А. Ф. ИЛЬКОВА
А. Н. МАШАНОВ	В. Е. МИЛЛЕР
Л. А. ПЕРШИНА	В. И. СЕЛЮК
С. Р. ТИМОФЕЕВ	И. Б. ТРУСОВА
О. А. ФЕДОРЕНКО	В. М. ФИЗИКОВ
Т. Г. ЧЕТВЕРИКОВА	В. В. ШЕЛЛЕНБЕРГ

Главный редактор **С. Н. ТЕРЕНТЬЕВА**
Дизайнер **Л. А. ДЕМИДЕНКО**
Корректор **Л. Н. ЛИЦЕНБЕРГЕР**

На обложках:
Арина ИВАНОВА и **Арсений ПОПОВ**,
учащиеся Третьей студии Драматического Лицейского театра
(руководитель – заслуженный работник культуры РФ
З. Н. Костикова),
фото **Дмитрия ШАРЫПОВА**
Фотоэтюды **Владимира КУДРИНСКОГО**

Адрес редакции:
644010, г. Омск, ул. Ч. Валиханова, 3, каб. 411
Тел./факс: (3812) 53-23-38, 53-22-62
E-mail: upr_cult_omsk@mail.ru

Отпечатано в типографии «Золотой тираж»
(ООО «Омскбланкиздат»)
г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34, тел. (3812) 21-21-11
с магнитооптических носителей

Распространяется бесплатно по сети учреждений культуры
города Омска и Омской области

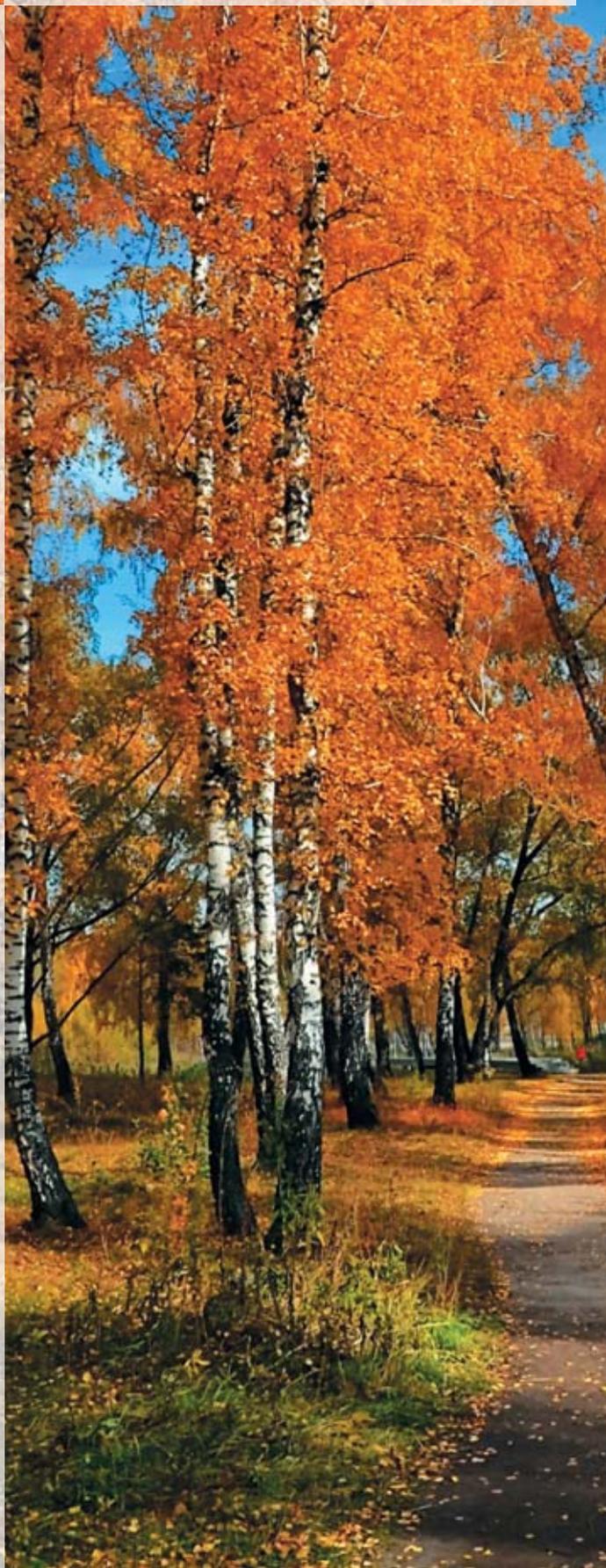
С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу:
<http://www.admomsrk.ru/web/guest/city/culture/omsk-muse>
Наша страница ВКонтакте: <https://vk.com/public161127157>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ТУ55-00284 выдано Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Омской области

При перепечатке и цитировании ссылка на издание обязательна
Тираж 1000 экземпляров
Заказ № ??????

Подписано в печать 06.12.2018 в 10.00
Дата выхода 13.12.2018

6+

СОДЕРЖАНИЕ

Наследие	4	Повесть о доме Серебрякова
Из века в век	8	Первый. Юбилейный. Наш
Фотопроект	13	Мосты Омска
Художественная мастерская	19	«Такие петухи» Виктора Десятова
Дыхание ушедшей эпохи	24	Жизнь и поэзия – одно...
В свете театральной рампы	28	Двадцать пять мгновений весны
Территория творчества	31	Во имя жизни и добра
Студия счастья	36	Секрет её молодости
Всё лучшее – детям!	40	Мечты сбываются...
Микромир	42	Искусства солнечный свет
Праздник	46	Самый лучший день!
«Любинский. Live»	52	«А за окном поэзия видна...»
Народный промысел	55	Рождение омской игрушки
«Академия»	60	Фестиваль-предупреждение
Событие	64	Маленькое кино большого мира
Омский сувенир	70	Там, где мы есть

Среди историко-архитектурного наследия нашего города есть немало зданий, привлекающих к себе взгляд. Многим из них уже более ста лет, и это настоящие памятники эпохи, ставшие визитными карточками Омска. Но за красотой и безмолвием стен старинных построек читается прошлое: события вековой давности, судьбы людей, живших в этих домах, легенды, связанные с ними. Обратившись к архивным документам и пожелтевшим страницам газет тех времен, понимаешь: здесь и сейчас оживает история...

ПОВЕСТЬ О ДОМЕ СЕРЕБРЯКОВА

Текст | Дмитрий ПЕТИН

Фото | Владимир КАЗИОНОВ, из фондов Исторического архива Омской области

Образец промышленной архитектуры

Пожалуй, именно так можно охарактеризовать здание, которое расположено по улице Декабристов, 37 и известно нашим современникам больше как Омская областная типография. В наши дни его отнесли к объектам культурного наследия регионального значения, по праву считая уникальным памятником омской истории и градостроительства рубежа XIX–XX веков. Но мало кто знает, что его возведению омичи «обязаны»... пагубной привычке, с которой уже не один десяток лет борется весь цивилизованный мир. Когда-то, более ста лет назад, здесь обрела свою прописку табачная фабрика Георгия Яковлевича Серебрякова.

Предприятие Серебрякова начало свою работу еще в 1893 году, расположившись на улице Лагерной (ныне – Маршала Жукова). Растущие обороты бизнеса, необхо-

димость увеличения объема продукции заставили владельца спешно задуматься о расширении производственных площадей. Выбор был сделан в пользу места неподалеку от делового центра Омска. В 1901 году на пересечении омских улиц Томской (ныне – Лермонтова) и Варламовской (ныне – Декабристов) фабрикант возвел новое специализированное двухэтажное кирпичное здание, в котором и обосновалось коммерческое детище Серебрякова.

Строгое и элегантное, украшенное в верхнем ярусе колоннами и декором, оно несопоставимо по своему архитектурному убранству с более поздними постройками аналогичного назначения – все омские фабрично-заводские здания советского периода оформлены гораздо скромнее. Видимо, коммерсант Серебряков знал толк не только в бизнесе, но и был настоящим эстетом.

Г. Я. Серебряков

Рекламные листы фабрик Серебряковых и И. П. Протормаса

От успешного коммерсанта к советскому служащему

Кто же он, этот человек, не пожалевший денег на красоту, заставшую в камне?

Георгий Яковлевич Серебряков, армянин по происхождению, родился в городе Таганроге в 1867 году. Его отцом был известный в Российской империи купец, приобретший в 1893 году у омича Ивана Петровича Протормаса табачную фабрику. Успешное развитие бизнеса в городе на Иртыше заставило Серебряковых перебраться в Омск. Здесь Георгий Яковлевич показал себя не только как успешный коммерсант, но и как активный общественный деятель, занимавшийся благоустройством города, попечительством над несколькими учебными заведениями и благотворительностью.

Дело Серебряковых в начале XX века процветало: к 1909 году основной капитал предприятия, где трудились 120 рабочих, составлял 250 тысяч рублей, а к 1914-му вырос до 300 тысяч рублей. Работать на фабрике Серебрякова для служащего было «делом достойным».

Сам бизнесмен, являясь миллионером, планировал выйти со своей продукцией на международный рынок. Но всё перечеркнули события революции и Гражданской войны, почти разом нарушившие налаженные торгово-экономические связи и весь привычный уклад жизни в стране. Бизнес Серебрякова дал крен. Более того, в годы Гражданской войны под давлением властей предприниматель был вынужден отдать здание своей фабрики колчаковскому Министерству финансов, разместившему там Экспедицию заготовления государственных бумаг.

В советском Омске Г. Я. Серебряков занимал скромную должность счетовода в губернском продовольственном комитете. В августе 1920 года Георгий Яковлевич был арестован омскими чекистами по обвинению в службе белым, однако дело было прекращено вскоре из-за отсутствия состава преступления. Серебрякова отпустили на свободу, но бывший успешный омский коммерсант в скором времени скоропостижно скончался.

Там, где рождались омские деньги

В Омске с октября 1918 года антибольшевистские власти, стремясь обеспечить государственные нужды, начали выпуск собственных бумажных денег. В народе они получили названия «сибирские», «омские» (по месту

Реклама фабрики Я. М. Серебрякова в справочнике «Весь Омск» за 1913 г.

Здание фабрики, 1910-е

Указ опубликован в омской газете «Правительственный вестник», 30 июля 1919 года

производства и хождения), «языки» (из-за длинной вытянутой формы). Экстренно наладить печатание купюр в городе, где этого никогда не делали, было делом крайне сложным. Не хватало не только квалифицированных специалистов и качественных материалов – встал вопрос о производственном помещении для нужд Экспедиции заготовления государственных бумаг (именно такое наименование носило подразделение «белого» Министерства финансов, занимавшееся производством купюр). Такое учреждение требовало должного размещения и желательного в специализированном, а не приспособленном здании.

Первоначально Экспедицию в Омске временно расположили в Омской крепости, в здании военно-топографического отдела (тогда ул. Штабная, ныне – ул. Таубе, 13). Военные топографы в период с октября 1918-го по март 1919 года помогали штатским печатникам в выполнении стратегического государственного заказа. Одновременно, в течение осени 1918 года, Министерством финансов велись поиски подходящего по всем параметрам помещения. Выбор властей пал на фабрику Серебрякова. Здание реквизировали. С января 1919 года в нем разместились печатные машины, которые вскоре дали первую продукцию – краткосрочные обязательства Государственного казначейства номиналом 25 рублей, чуть позже добавились купюры других типов и номиналов.

Производством омских денег руководил видный специалист в области печатного дела – Сергей Степанович Ермолаев, бывший технический директор Товарищества скоропечатни Александра Александровича Левенсона – лучшего полиграфического предприятия Российской империи. За плечами этого человека было производство высококачественных подарочных изданий по заказу Императорского двора.

Частым гостем в здании был известный политик, «серый кардинал» белого Омска, министр финансов Иван Адрианович Михайлов, который любил лично контролировать процесс производства своего финансового детища – омских денег, ставших крупнейшей эмиссией периода Гражданской войны в России. Сам Михайлов в разговорах с единомышленниками в шутку высказывался о своих оппонентах, утверждавших, что «у него руки по локоть в крови», а на самом деле руки министра были в типографской краске – так часто Иван Адрианович, по его словам, «касался» производства омских денег.

По меркам белого Омска работа в Экспедиции заготовления государственных бумаг считалась очень престижной: несмотря на среднее жалование в условиях острого квартирного кризиса, царившего в колчаковской столице, Экспедиция предоставляла своим сотрудникам жилье. В здании фабрики Серебрякова Экспедиция работала до момента эвакуации из Омска в Иркутск, состоявшейся в начале ноября 1919 года.

Денежные знаки Российского правительства А. В. Колчака

Объявление в омской газете «Наша заря», 17 июня 1919 года

Но и советская власть, не пожелавшая вернуть промышленный особняк его первому владельцу, решила сохранить за зданием «печатный профиль». С начала 1920-х годов в нем разместилась государственная типография, получившая впоследствии статус областной. Это предприятие занимает часть здания и поныне, а остальные площади бывшей фабрики Серебрякова сдаются в аренду в коммерческих целях.

Не без легенд

Есть у здания бывшей фабрики Серебрякова и своя легенда. Доподлинно известно, что архив Экспедиции заготовления государственных бумаг, содержащий ценные сведения о стратегически важном производстве бумажных денег для нужд белой Сибири, был вывезен из Омска в ноябре 1919 года. Часть этих документов сегодня хранится в отдельном фонде в Государственном архиве Российской Федерации в Москве.

Но, по рассказам старых сотрудников Омской областной типографии, однажды, в 1970-е годы, на чердаке здания было найдено большое количество неких весьма старых бумаг, оставшихся либо от фабрики Серебрякова, либо от «денежной» Экспедиции белогвардейцев. Увы, этот документальный комплекс постигла печальная участь – находку попросту сдали в макулатуру.

Также сотрудники типографии утверждали, что во время ремонтов в здании иногда находили свидетельства былых лет – рекламные листовки продукции предприятия Серебрякова и даже недопечатанные бракованные колчаковские купюры.

Прошлое подобно книге

Об уникальности здания бывшей фабрики заговорили еще в советские годы. Исполнительный комитет Омского областного Совета народных депутатов 23 мая 1989 года принял решение «Об активации работы по подготовке Свода памятников истории и культуры Омской области». На основании данного акта колоритный промышленный особняк, признанный памятником истории регионального значения, был взят под государственную охрану, а на здании появилась соответствующая табличка.

Однако время не щадило строение. В процессе эксплуатации были изменены внутренние планировки, первозданные интерьеры, декор фасадов в настоящее время утрачены. Многие внутренние помещения с годами ветшали, не ремонтировались, что также негативно отразилось на сохранности памятника архитектуры.

О бывшей фабрике Серебрякова заговорили вновь в 2016 году, когда в Омске начал реализацию проект «Третья столица», в рамках которого на омские здания, где в 1918–1919 годах располагались государственные учреждения антибольшевистской власти, установили информационные знаки (таблички) с QR-кодами. Такая табличка в память о выпуске здесь омских денег появилась и на знаменитом промышленном особняке, ставшем центром данного повествования.

Прошлое подобно книге. Оно открывается шаг за шагом перед тем, кто стремится узнать что-то новое и прикоснуться к чему-то настоящему. И на одной поведанной истории повествование не заканчивается. Здание бывшей фабрики Серебрякова хранит, видимо, еще немало тайн, а биография талантливого и щедрого омского коммерсанта, безусловно, достойна отдельного исследовательского фолианта. Стоит лишь перевернуть страницу и углубиться в недра омской истории...

ПЕРВЫЙ. ЮБИЛЕЙНЫЙ. НАШ

Текст | Алексей СОРОКИН

Фото | из архивов автора, Т. Шишовой, фондов Городского музея «Искусство Омска», открытых интернет-источников

История и современность всегда рядом, как два берега одной реки, — и стоит лишь перейти мост, их связующий, как можно оказаться в веке минувшем. Такую прогулку мы предлагаем совершить читателям «Омской музы» по Юбилейному мосту, который 3 октября 2018 года был торжественно открыт после реконструкции.

Именно новый Юбилейный мост, являющийся исторически первым омским мостом, вновь призывает нас обратиться к месту и роли мостовых переправ в истории нашего города, к необходимости их сохранения и изучения.

«На тихих берегах Оми...»

Уникальность Омска — в его рождении и становлении при слиянии двух рек: могучего Иртыша и тихой Оми, речки небольшой, но своенравной и коварной.

Омск, особенно в первое столетие своего существования, являлся пограничной крепостью, поэтому мосты и переправы, соединявшие берега Иртыша и Оми, имели серьезное оборонительное значение. Даже капитальная перестройка Омской крепости — ее перенос генералом Шпрингером с левого берега Оми на правый, начатый ровно 250 лет назад — в 1768 году, во многом был вызван ненадежным состоянием речных переправ.

Можно смело предположить, что уже в первые годы существования Омской крепости, заложенной Иваном Бухгольцем на левом берегу Оми, вставал вопрос о создании более или менее постоянной переправы на противоположную сторону с целью сохранения надежной коммуникации с главными тогда в Западной Сибири городами — Тарой и Тобольском. Самым удобным для этого был район нынешнего Юбилейного моста, поскольку именно здесь высота обоих берегов Оми относительно одинаковая. Именно поэтому первые омские

Вид на Ильинский мост и Ильинскую церковь, валаи — городская Дума, 1897

мостостроители выбрали это место, а сам мост предопределил будущее направление главной городской магистрали — улицы Ленина/Республики/Дворцовой на левом и улицы Ленина/Любинского проспекта на правом берегу Оми.

Первым наплавным, или плашкоутным, мостом через Омь считается мост, фигурирующий на проектом плане инженера Де Гранжа 1722 года. К 1727 году ежегодно весной мост наводился, а опорой для него служили плоскодонные суда, наполненные балластом, — плашкоуты. Использовался он не более полугода, до ледостава. В это же время для переправы через Неву в Санкт-Петербурге функционировал аналогичный, только понтонный, Адмиралтейский мост, существовавший до XIX века.

Ильинский мост с левого берега Оми, 1890-е

Омское сооружение отличалось меньшими размерами и использовалось только для военных нужд; рядовой обыватель должен был платить за проезд налог — «мостовщину». Первая попытка наведения моста для гражданских жителей произошла в 1745 году, в этом же году Омская крепость впервые попала на одну из карт изданного Атласа Российской империи. Однако отсутствие постоянного моста по-прежнему создавало проблемы.

В хранящемся в Историческом архиве Омской области «Описании Омской крепости», составленном прапорщиком Яковом Уксусниковым 14 октября 1755 года, отмечено, что «через реку Омь мост, кроме фундамента, пришел в ветхость, и местами перила обвалились...». Надо полагать, что к этому времени он уже был свайным. Однако возведение первого постоянного деревянного моста относится к 1766 году. Мост простоял недолго и был снесен половодьем, но именно с этого времени его постоянно восстанавливали. В «Описании окружного города Омска Тобольского наместничества», составленном в 1782 году, говорится: «Через речку Омь немалого кошта построен в 1766 году деревянный на сваях и на срубленных свинках мост, который ныне с великим убытком жителями держится...».

Восстановление и поддержание в исправном состоянии первого деревянного моста через Омь связано с именем нашего выдающегося соотечественника — инженер-капитана Ивана Григорьевича Андреева (около 1745 — после 1800), чертежника шпрингеровской инженерной команды, создателя «Оперного дома» в Омской крепости, автора уникальной «Домовой летописи».

Зимой 1790 года под его руководством был построен мост на сваях, согласно описаниям, балочно-подкосного типа на ряжевых опорах с 8-саженными балочными пролетами. В 1793-м катастрофическим наводнением мост был снесен. Андреев писал: «А хотя ниже моста и делано было укрепление, но от великого 1793 года наводнения, стоявшего недель пять, сорвало по усилению в р. Оми чрезвычайных вод...».

В 1795-м Андреев восстановил мост, однако он требовал ежегодного ремонта. Так, в дневнике 1796 года Андреев пишет: «Мая к 1-му числу мост наплавной поставлен: погода весьма хорошая, переменная теплая с дождями и вельми произрастениям полезная. 8-го мая ездили с комендантом за р. Омь на пашни и хутор... 23-го октября последние 2 судна пришли с камнем, который собирали для построения на мост на Оми батальонами полевыми и гарнизоном под новою деревнею, а также и вверх по Оми, где была мельница генеральская, из числа коих приплавленная 4-го батальона барка в ночь под банными воротами утонула... и так она и по сие время вечно в Оми осталась провозвестницею гружения камнем свинок».

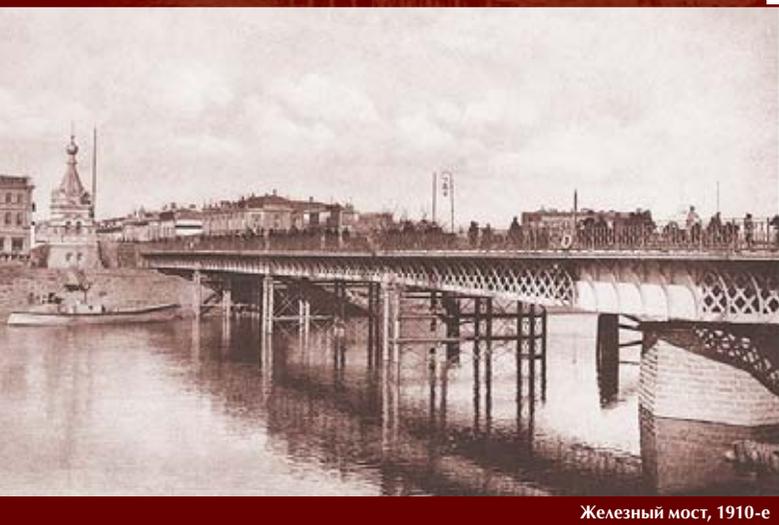

Вид на Ильинский мост и Любинский проспект, 1890-е

От «Андреевского» к Ильинскому

Деревянный мост повреждался регулярными наводнениями (особенно в 1818-м), ледоставом и пожаром 1819 года. В целом «Андреевский» мост эксплуатировался следующей четверть века. Осенью 1818 года командующий отдельным Сибирским корпусом генерал Григорий Иванович Глазенап, учредитель Кадетского корпуса, распорядился об устройстве нового моста, утвердив проект у губернатора в Тобольске, но не успел его воплотить, скончавшись в марте 1819 года.

На следующий год в Омск должен был приехать сибирский генерал-губернатор М. М. Сперанский (1772—1839), в связи с чем в Омскую крепость был послан с особым поручением будущий декабрист Гавриил Степанович Батеньков (1793—1863). Много позднее, уже по возвращении из ссылки, он утверждал в своих записках, что омское начальство вымогало у генерал-губернатора 100 тысяч (!) рублей на постройку нового моста через Омь, а он, Батеньков, предложил ограничиться одной тысячей: дескать, немного подправим, и мост еще несколько лет простоит. Действительно, к приезду Сперанского в июне 1819 года мост еще стоял,

Железный мост, 1910-е

и в своих дневниках и письмах высокий гость не упоминает о каких-либо явных проблемах этого объекта. Однако уже в 1824 году городской архитектор находит состояние моста угрожающим и просит у первого Омского областного начальника генерала С. Б. Броневского 418 (!) рублей на его поправку. Этих денег не нашлось, поэтому Броневский приказывает взять из острога мастеровых и поставить через год на месте прежнего новый мост. Так начиналась 77-летняя история последнего на этом месте деревянного моста через Омь.

Новый деревянный мост был построен рядом с временным наплавным в 1826 – зимой 1827 года под руководством военного инженера генерал-майора С. А. Булыгина (он же в 1828–1829 гг. строил каменную мусульманскую мечеть) руками рядовых солдат резервного батальона. Обошелся он городской казне в 14 тысяч рублей, был устроен на четырех свайных и трех ряжевых опорах в виде бревенчатых срубов в русле, заполненных камнем. Его длина составляла 57, а ширина – шесть сажений. Мост получил название Ильинского – по находящейся рядом старинной каменной церкви Св. Ильи Пророка, почитавшегося небесным покровителем Омска, и был первым из омских мостов запечатлен на фотографиях и открытках.

В мае 1868 года, к приезду в Омск третьего сына императора Александра II великого князя Владимира Александровича, Ильинский мост, сильно обветшавший за 40 лет, был вновь капитально реконструирован. Руководил ремонтом Омский городской голова, купец 1-й гильдии, потомственный Почетный гражданин Владимир Петрович Кузнецов (1819–1870), автором проекта стал городской архитектор Эдуард Иванович Эзет (1838–1892). Мост после ремонта приобрел уже девять опор вместо семи и решетчатый парапет, став новой омской достопримечательностью.

17 января 1886 года на заседании городской Думы вновь рассматривались вопросы о ремонте Ильинского моста на городские средства, а 14 октября 1889 года

7 июля 1903 года. Открытие «парижского» моста. Разведен поворотный пролет со стороны левого берега Омь

у устья Омь на левом берегу между пристанью парохозяйства Игнатова и городским мостом через Омь был открыт водомерный пост.

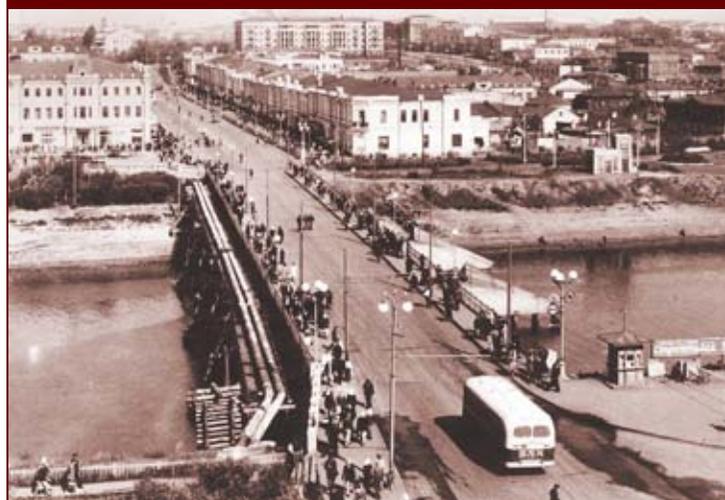
Символ нового времени

Подверженный гниению деревянный мост не мог удовлетворять насущные потребности возросшего населения Омска. Все чаще поступали предложения о замене его на более современный, особенно после того как на южной окраине Омска в 1895–1896 гг. инженером-мостостроителем профессором Н. А. Белелюбским был возведен современный железнодорожный мост через Иртыш, первый в омской истории.

Ильинский мост был обследован в 1898 году гражданскими инженерами, строителями Успенского собора Н. Е. Вараксиным и А. С. Эйнарвичем, архитектором И. Г. Хворинным, которые стали торопить городскую Думу с проектированием и постройкой нового моста. Многими краеведами рассказывается, что в 1896 году городской голова Н. П. Остапенко поехал на Всемирную выставку в Париж, где якобы увидел в качестве экспоната ажурный железный мост, который городская Дума приобрела за 85 000 рублей. Именно поэтому мост получил название «французский», или «парижский».

В действительности все сложнее. Во-первых, Парижская всемирная выставка открылась только в 1900-м году. За четыре года до этого в столице Франции

Железный мост, начало 1950-х

было изыскать не менее 100 тыс. рублей, как вариант — заняв их в Самарском земельном банке под залог городской недвижимости.

Выручила коммуникабельность Н. П. Остапенко. В 1900 году через Омск проезжал директор-управляющий Харцызских заводов в Макеевке (Донбасс) Эрнест Леопольдович Пети. Завод открылся в 1898 году на деньги бельгийского акционерного общества как котельно-мостовой и нуждался в заказах. 15 октября 1900 года нашим городом был заключен договор на постройку моста с обществом Харцызского машиностроительного и котельного заводов. Проект был выполнен Н. Е. Вараксиным за 500 рублей. После его утверждения Акмолинским губернатором Н. И. Санниковым в апреле 1902 года возведение моста началось и велось немногим более года. Руководил строительством инженер-механик Р. С. Малкин. Во время работ впервые прибегли к помощи водолазов.

7 июля 1903 года новый железный мост через реку Омь был торжественно открыт. Он обошелся городу в 170 тысяч рублей (дороже Успенского собора), и расчет с заводом был завершён только к 1907 году.

Со стороны Любинского проспекта неподвижная часть моста из трех пролетов многораскосых ферм общей длиной в 72 метра опиралась на железные трубчатые пустотелые сваи, ввинченные в грунт. Разводными были два поворотных пролета у левого берега общей длиной в 47 м — для пропуска судов с высокими мачтами. Общая длина моста была 120 м, ширина проезжей части из бруса, покрытого деревянным настилом, — 7,7 м, и 3-метровые тротуары. Поворотная функция моста определила его низкую посадку, при высокой воде поднимающуюся почти до устоев. Первоначально мост разводился до двух десятков раз за навигацию, как правило, с двух ночи до шести утра. Но вскоре поворотный механизм заклинило из-за смещения устоев. В последний раз мосты на Оми разводились летом 1919 года, после чего Верховный правитель адмирал Колчак приказал ставить суда на зимовку в затон Загородной роши.

Так омичи получили «французский» мост, просуществовавший до 1967 года и перенесший всё, даже сильнейшие, как в мае 1928 года, наводнения. Но справедливо ли мост был назван «парижским»? Сибирские

в ознаменование франко-русского союза Николаем II был заложен мост Александра III, один из самых изящных парижских железных мостов, который торжественно открыли в 1900-м. Видимо, именно этот мост, как и железное чудо Эйфелевой башни, лицезрели бессменный омский градоначальник Николай Петрович Остапенко, действительно ездивший в Париж, и командированный Думой в 1897 году гласный Дмитрий Егорович Пахотин. Возможно, именно здесь, на берегах Сены, они и загорелись проектом железного моста для Омска.

Характерно, что эта мысль родилась одновременно с идеей омского электрического трамвая, который, по мнению Думы, должен был проходить по железному мосту. Кроме того, он должен был быть разводным и пропускать суда и баржи на зимовку к деревянному мосту в районе Луговых, тогда еще наплавному. Однако попытки заказать конструкцию с такими параметрами сначала обществу Vatignolle во Франции, а затем Путиловскому и заводам в Брянске и Екатеринбурге не увенчались успехом. Для претворения проекта в жизнь необходимо

Патриотическая манифестация, 1910-е

Монтаж консоли Юбилейного моста, 1966

Строительство Юбилейного моста, 1960-е

Из века в век

инженеры переосмыслили замысел «парижского» моста. Он стал единственным в своем роде. А легенда о его французском происхождении, наряду с общим увлечением Францией в начале минувшего века, еще долго сохранялась среди омичей.

Интересна история сосуществования железного моста, первоначально предназначавшегося для городского трамвая, с деревянным «трамвайным» мостом. Он был сдан 2 октября 1936 года для организации трамвайного сообщения между садом им. Куйбышева и Железнодорожным вокзалом, в нескольких метрах выше железного. Был снесен напором льда в 1947 году, по одной из версий – взрывом фугаса, которым дробили лед. Железный мост в то наводнение устоял, по рассказам очевидцев, благодаря танкам с заведенными моторами, удерживавшим опоры моста.

То, что в Омске существовал железный, а также деревянный мост в качестве полуофициального названия, было обыграно Леонидом Мартыновым в его знаменитом стихотворении «Река Тишина» (1929):

Мимо предместья Волчий Хвост,

Под Деревянный мост,

Под Оловянный мост,

Под Безымянный мост...

Старый и новый Юбилейный

Проблемы с железным мостом начались еще в 1920-х. Под влиянием стихий и нагрузок мост осел, перестал быть разводным, опоры источила коррозия, ежегодно перед первомайской демонстрацией его необходимо было обследовать на предмет безопасности движения колонн людей. Старый мост в 1960-е уже не отвечал требованиям безопасности, мешал прохождению под ним судов и поэтому в 1965-м был закрыт и разобран – на месте железного построили новый мост.

Реконструкция Юбилейного моста, июнь 2018

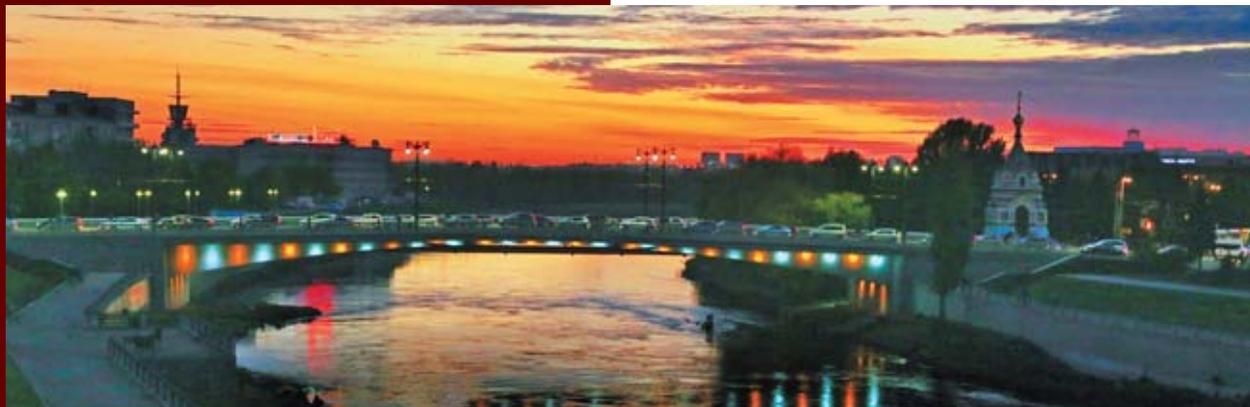
Демонтаж старого Юбилейного моста, ноябрь 2017

Мост Юбилейный был торжественно сдан в эксплуатацию 30 октября 1967 года, в канун 50-летнего юбилея Октябрьской революции. Его строительство потребовало применения новых технологий мостостроения. Юбилейный мост является однопролетным железобетонным. Он сооружен с использованием предварительно напряженных железобетонных конструкций и арматуры, рамно-консольный, с подвесной балкой. Система и его конструкция оригинальны: внешне он производил впечатление арочного моста, одним пролетом в 60 м перекрывающим Омь, однако на концы консолей опирается 20-метровая подвесная балка. Как сообщила газета «Омская правда», на митинге в честь открытия моста 2 ноября 1967 года присутствовали первый секретарь горкома КПСС В. Н. Демченко и председатель горисполкома А. И. Бухтияров, который и перерезал красную ленту. Первым на мост въехал троллейбус. Строительство юбилейного объекта осуществлял «Мостопоезд № 413» (позднее – «Мостотряд 63») по проекту института «Лентрансмостпроект». Главный инженер проекта – Л. И. Зейде.

В начале XXI века омские мостостроители стали обращать внимание на состояние конструкций моста, предполагая коррозию напряженной арматуры. Обследования 2006 и 2009 годов выявили износ на 27 процентов, была разработана проектно-сметная документация на реконструкцию, которая началась в октябре 2017 года, в канун 50-летия Юбилейного. И вот обновленный мост открылся для омичей...

Какова будет его судьба?

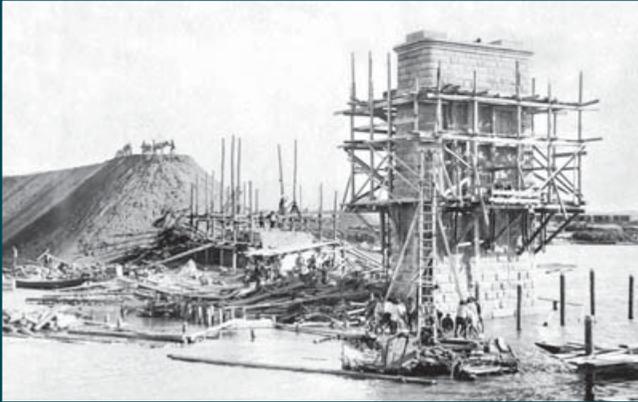
При подготовке статьи использованы публикации Б. М. Надежина, Т. А. Шишовой, Е. Н. Есеева, А. Н. Гуменюк, В. И. Селюка, а также авторские материалы.

Юбилейный мост после реконструкции, октябрь 2018. Фото В. Кудринского

МОСТЫ

Омска

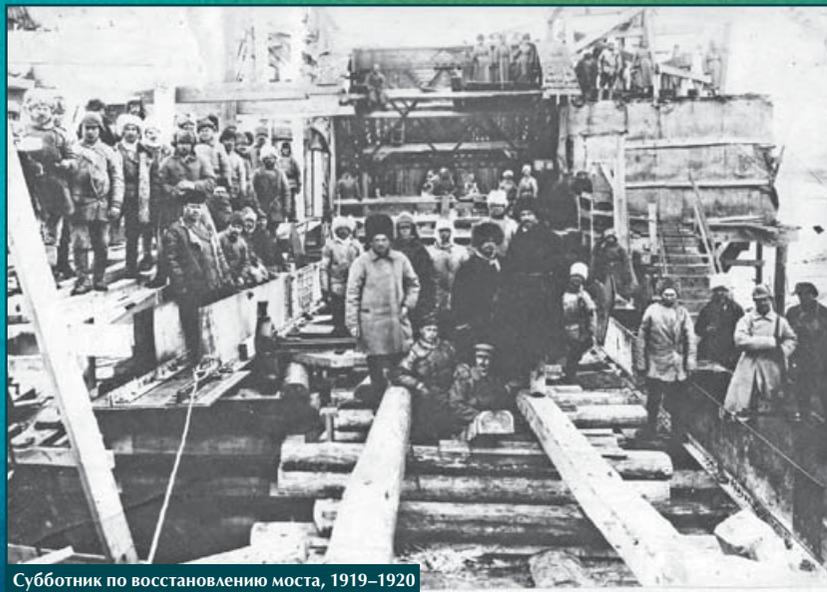
Строительство железнодорожного моста. Правый берег Иртыша, 1895

Испытание первого пролета, 1896

Взорванный железнодорожный мост, 1919

Субботник по восстановлению моста, 1919-1920

2000-е

Строительство моста имени 60-летия ВЛКСМ, 1970-е

Пленэр на Иртыше в районе Телецентра, 1980-е

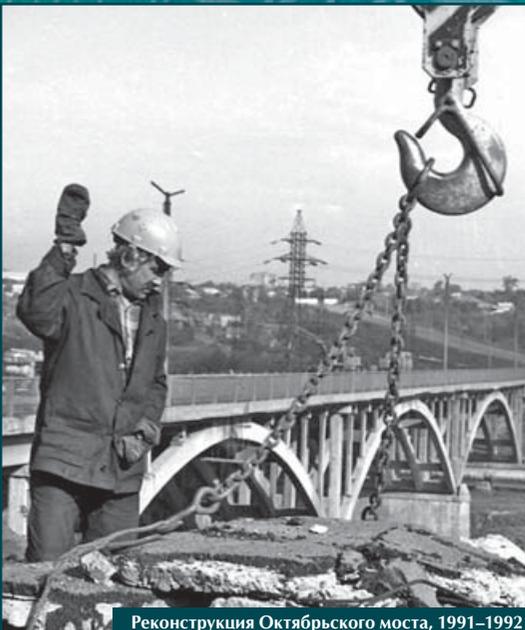
1990-е

Октябрьский («Горбатый») мост, 1960-е

Строительство Октябрьского моста, 1962

Реконструкция Октябрьского моста, 1991–1992

Октябрьский мост до реконструкции, 1990

2000-е

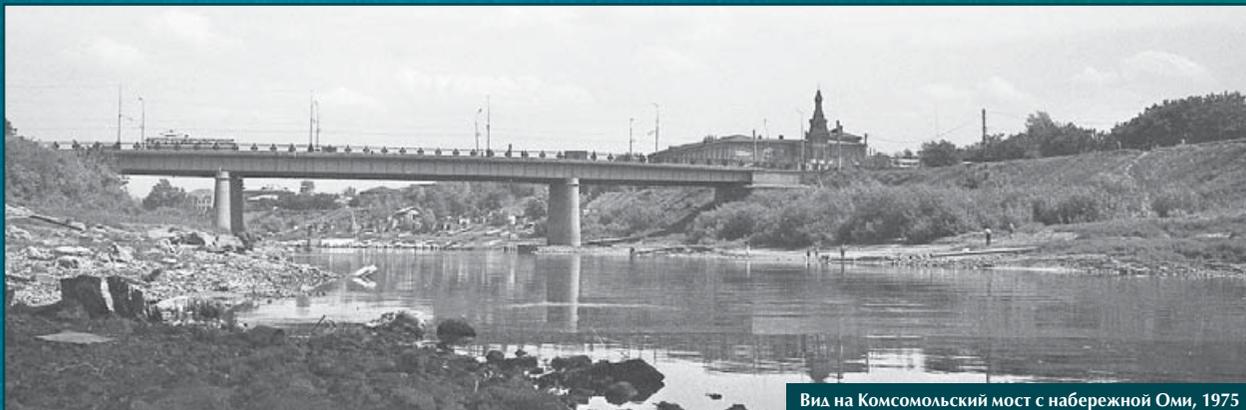
Фотопроект

Строительство Комсомольского моста, 1953

Комсомольский мост, 1956–1957

Вид на Комсомольский мост с набережной Оми, 1975

2014

Железный мост, 1960-е

Юбилейный мост, 1983

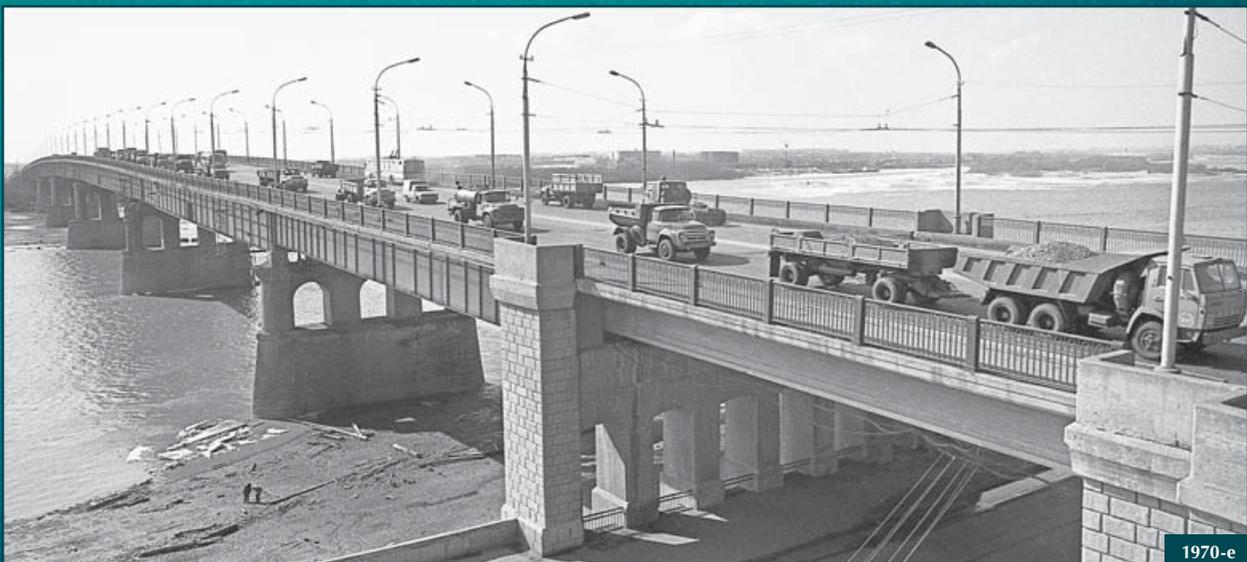
Ленинградский мост, 1970-е

Строительство Ленинградского моста, 1955

Стоянка автобусов на мосту, 1967

1970-е

2000-е

Фотопроект

Фрунзенский мост, 2000-е

Строительство Фрунзенского моста, 1986–1988

Строительство Моста имени 60-летия Победы, 2002

Мост имени 60-летия Победы (Метромост), 2000-е

При подготовке материала использованы фотографии М. Фрумгарца и Э. Савина из фондов Городского музея «Искусство Омска», сайт rastvu.ru, открытые интернет-источники.

Творческий путь одного из самых известных омских художников, чьи работы давно вошли в учебники по дизайну, тесно связан с формированием облика Омска. Замечательный график, плакатист, проектировщик, первым в городе «примеривший» должность главного художника, Виктор Александрович Десятов является автором проекта по восстановлению и реконструкции Никольского казачьего собора, инициатором восстановления Серафимо-Алексеевской часовни, первым оформителем ежегодных выставок цветов, переросших теперь в знаменитую «Флору». Он приложил руку к таким знаковым городским объектам, как Дворец пионеров и школьников, Музыкальный театр, Дом бракосочетания Куйбышевского района, «Радость», памятник Карою Лигети, ко многому другому. И поэтому кажется, что Десятов был в городе всегда.

«ТАКИЕ ПЕТУХИ» ВИКТОРА ДЕСЯТОВА

Текст | Эльвира КАДЫРОВА
Фото | из личного архива В. Десятова

Рождение дизайна

— Я пришел в Дом художника в 1958 году, когда он еще пах строительной краской, — вспоминает Виктор Александрович. — Полдома еще было пустым. Союз был маленьким, порядка двадцати человек. Как раз организовывали группу проектирования. Слова «дизайн» тогда еще не было, а было два понятия: художественное конструирование и художественное проектирование. Подобралась группа, в ней были участники Великой Отечественной войны, люди, окончившие еще художественно-промышленное училище имени М. А. Врубеля, и молодые художники, архитекторы. Началась работа, появились заказы. Помню первый наш

На заре туманной юности

В. Десятов – главный художник города

Подготовка проекта к выставке цветов, 1968

За обсуждением новых идей

С. А. Н. Либеровым

С. Г. Гродбергом и его ассистенткой перед открытием Органного зала

заказ – это Дом бракосочетания, магазин «Радость», салон для новобрачных и ресторан «Дружба» – целый комплекс на пересечении улицы Масленникова и проспекта Маркса. Потом я делал много объектов, некоторые уже даже и не сохранились.

В конце 1960-х в городе пошли разговоры о том, что нужна продуманная эстетическая организация городской среды. Оформление интерьеров, магазинных витрин развивалось спонтанно – как говорится, кто во что горазд. Между тем в столичных городах уже были главные художники, которые упорядочивали этот процесс. В Омске тоже решили ввести должность главного художника города, и на нее был рекомендован Виктор Десятов. Еще даже не дипломированный художник и не член творческого союза, но человек молодой, активный, энергичный. Проехав по городам, где уже работали главные художники, а это Москва, Ленинград, Рига, Харьков и Куйбышев, он быстро набрался опыта и идей. И дело вроде бы пошло. Но вскоре оказалось, что проблем и препятствий гораздо больше, чем можно было ожидать.

– Денег мало давали на материалы, группы стабильной не было, – вспоминает Десятов. – Даже транспорт не выделялся. И я тогда возмутился, говорю: «Город большой, что же, я пешком по этим улицам буду бегать?!» И вообще, я говорю, вы дайте мне то-то, то-то и то-то, тогда я буду отзывать на все ваши запросы. Группу я сформировал. Переманил фотографа с завода имени Баранова – Мишу Фрумгарца. Я у них там делал Дом научно-технической пропаганды. Без фотографа же никак. Пригласил скульптора Федю Бугаенко, художников Гену Штабнова, Колю Третьякова. И вот мы начали что-то делать. Но все равно я через год с этой должности сбежал. Не хотелось бросать творчество.

Главное правило, которое выработал для себя Виктор Десятов: к проектированию объектов надо подходить комплексно. Думать не только узко – об интерьере, но учитывать и архитектуру со всеми особенностями декора, и внешнюю среду. Это пригодится ему не раз. И когда он работал над проектом реконструкции здания Никольского казачьего собора с перedelкой его под Органный зал, и когда подчищал за амбициозными москвичами недочеты оформления интерьера Музыкального театра, а по сути делал весь проект с нуля.

Дорога к храму

Получилось так, что Казачий собор В. А. Десятов в числе прочих омских художников практически спас от уничтожения. К 50-летию установления советской власти порядком обветшавшее здание собора хотели взорвать. К тому времени в нем располагался кинотеатр «Победа», тоже уже устаревший. И у Десятова возникла мысль отреставрировать собор и сделать внутри фотоэкспозицию, посвященную утраченным культурно-историческим объектам. Но в город привезли орган, и было решено установить его в бывшей церкви. Десятов взялся за разработку плана реконструкции. В этом плане была немислимая по тем временам вольность: на купол возвращался крест.

— Сначала я нарисовал ладью с парусами, — рассказывает Виктор Александрович. — Ну, чтобы издали все-таки было похоже на крест. А потом думаю: а что это я грешу перед своей совестью? Да крест будет — и всё! И придумал такой, не канонический, но чтобы он на солнышке сиял, чтобы грани блестели все время. В обкоме партии сказали: «Ты крест-то убери». А я говорю: я этого делать не буду. Потому что если мы восстанавливаем облик православного храма, крест необходим. И на Сибзаводе отлили два креста.

Десятов часто говорил: все равно здесь когда-нибудь снова будет храм. Его прогнозам улыбались, в них, конечно, не верили. А он уже тогда проявлял способность, важную для работы с архитектурными объектами, — видеть перспективу в протяженности времени. Ведь время, наверное, главная величина, с которой работает художник-проектировщик.

Против забвения

Памятник Карою Лигети был из разряда соцзаказа. В 1970-е годы Омск подружился с Пештской областью. Там, в Венгрии, собирались заложить Омск-парк, и нужна была скульптурная композиция, которая бы объединила Будапешт и Омск. Остановились на фигуре Кароя Лигети. Для венгров он известный поэт, для нас — революционер-интернационалист. Десятов сделал проект, Федор Бугаенко выполнил рабочую модель. Фигуры отлили из чугуна на Механическом заводе в Нефтяниках, одну отвезли в Венгрию, вторую установили в Омске в сквере на Партизанской. Дальнейшие судьбы их оказались совершенно разными.

— В Венгрии памятник тоже снесли, но по-хорошему, а у нас он неизвестно где, — с горечью говорит Десятов. — У них, когда народная власть посыпалась и вылезли из подполья бизнесмены, в олигархов превращаясь, один из них памятник купил и увез к себе на виллу. А у нас сказали: да он уже обветшал, и отношения с Венгрией разошлись, поэтому не нужен. Но нельзя убирать памятники! Это определенные вехи, с ними у людей что-то связано.

Когда еще шла работа над памятником Лигети, у Десятова появилась идея установить неподалеку памятный камень на месте Серафимо-Алексеевской часовни. Тем более часовня в свое время была построена в честь омичей, павших в Русско-японской войне. Память ведь не должна быть однобокой. Идею не поддержали, сказали: брось ты, Десятов, это дело! Тогда он в ответ на это и начал разрабатывать проект по восстановлению часовни, имея на руках всего лишь две старые фотографии. На это ушло несколько лет. Уже

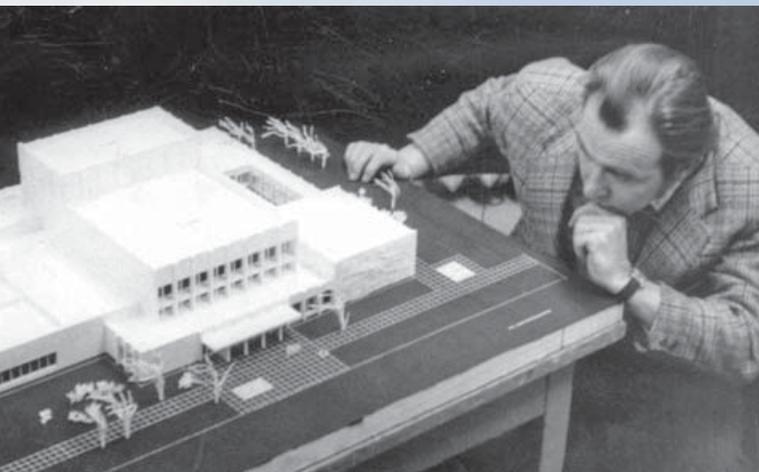
С макетом реконструируемого Никольского казачьего собора

Перед открытием памятника К. Лигети

Восстановление Серафимо-Алексеевской часовни

У макета ДК текстильщиков

наступало время перемен, и все равно проект, с которым Десятов вышел на градостроительный совет, был дерзким. Тем более и заказчика не было — предложение от автора поступало встречное. Он апеллировал к тому, что утраченная часовня — яркий образец псевдорусского стиля, сформировавшегося в конце XIX века. В городе таких почти не было. На удивление Десятова подержали. Архитектор Юрий Захаров даже сказал: «Давайте поплодирюем этому человеку». А потом добавил: «Вот ведь смотрите, художники, а не архитекторы начинают в городе восстанавливать утраченное с пользой для будущего».

Злоба дня

Обиды в его жизни, конечно, были. И когда сносили памятник Карою Лигети, и когда после того, как он поработал за московских проектировщиков большую часть интерьеров Музыкального театра, его почти не упоминают среди авторов, и когда пригласили поучаствовать

в реконструкции кинотеатра «Художественный» опять же под Органный зал. Он тогда ответил: а что мне там делать, ручки дверные рисовать? Потому что звали только в качестве дизайнера, а он привык работать над объектом целиком.

Самое горькое — когда гибли проекты. В основном это было в 1990-е. Многие задумки тогда не осуществились. Например, проект блока мастерских, так необходимых омским художникам, или Культурного центра в Таре. Еще раньше не воплотился в жизнь проект ДК текстильщиков. Десятов стал работать на частных заказах, разрабатывал проекты домов, дач, коттеджей, благо возник спрос. Вернулся к постелям и плакатам. И если когда-то плакат призвал вовремя собирать урожай и хранить деньги в сберегательных кассах, клеймил язвы общества, то теперь тоже нашлось много социальных и политических явлений, на которых можно заострить внимание. Та же наркомания (плакат «Поймал кайф — потерял драйв») или возвращение норм ГТО — на плакате Десятова их сдают даже собаки. Шутка на тему «любовь-морковь» — два слитых в объятиях корнеплода. «Я мужик юморной, — смеется Десятов. — Меня многие боятся. Если что на зуб мне попадет, такое изображу». Он и постелям часто дает шутейные названия: «Бизнес на переправе» («Перевоз пеших — 5 р.»), «Приехали» (молоковоз завалился на сельской дороге), «Пастух где-то загулял» (безнадзорное стадо того и гляди съест капусту в огороде). Пастель — это, конечно, от Алексея Николаевича Либерова. Его можно назвать главным учителем Десятова на омском худграфе, поскольку до этого он постигал художественные премудрости самоучкой или занимался со случайными преподавателями.

Сегодня Виктору Десятову — восемьдесят пять. Он, поже, и сам верит в это с трудом. Силы и желание работать еще есть. Есть и планы по благоустройству города, главное — чтобы они оказались кому-то нужны. «Вот такие петухи!» — подытоживает Виктор Александрович наш разговор. Такая у него присказка по поводу самых разных перипетий его долгой жизни.

«Приехали»

«И смех, и грех, и тоска»

«Последний привет от МКС»
Триптих «POSTFACTUM»

«И горе, и слезы, и тревога»

«Сиреневый туман»

«Осенний натюрморт»

«Бизнес на переправе»

«Осенний брод»

ЖИЗНЬ И ПОЭЗИЯ – ОДНО, или Городские задворки в объективе равнодушной души

*«И так близко подходит чудесное
К развалившимся грязным домам...
Никому, никому не известное,
Но от века желанное нам».*

Анна Ахматова

«Чувствам снится дивный мир...»

Иван Козлов

Текст | **Вадим ФИЗИКОВ**

Фото | из личного архива Н. Савицкой

Наталья Савицкая – учитель словесности омской школы № 132, выпускница филологического факультета педагогического университета, выпустила мизерным тиражом на свои кровные уникальную книжку «Городские задворки: поэзия уходящего» (Омск, 2018).

По типу сознания автор – романтик, иногда (впрочем, нечасто!) отпускающий на волю излишнюю экзальтацию чувств. Книга оригинально содержательна и в превосходном литературном слове, и в фотографиях, помещенных на вклейке в качестве необходимого приложения к изданию.

В предисловии автор четко вводит нас в свою тему: «Город – это <...> живой организм, наделенный душой, загадочный и притягательный, помпезно торжественный и неприглядно заброшенный одновременно. Именно об этой, второй стороне Омска и пойдет речь в книге». Зная о том, что это редко кто изучает, Савицкая поясняет содержание понятия «городские задворки». Это уголки старого города, и не только на окраинах, но и в самом центре, обладающие особенной энергетикой: старые дома перед сносом или вполне даже крепкие, дворiki, живущие словно в параллельной реальности, забытые сарайчики, «хранящие дыхание ушедшей эпохи»... Последняя фраза, пожалуй, ключевая. Здесь, на задворках, другая жизнь, существующая как бы отдельно от ритмов большого современного города. Натальи Савицкой хочется «успеть запечатлеть очарование этих мест хотя бы на бумаге. Схватить, удержать, сохранить, сберечь». Этот мотив мы находим и в работах омских художников Ивана Желиостова, Владимира Белова, Александра Галковского, в омской фотолетописи Михаила Фрумгарца.

В грезах своих мечтаний об этом уходящем мире уютного и теплого уклада старинного Омска Наталья Савицкая с любовью и, конечно, субъективно его

реконструирует. Не надо выискивать на страницах книги что-то классово-социальное. Автор ищет и находит в прошлом оригинальность внешнего облика и душевную наполненность живой повседневной жизни, не истребленную временем красоту.

Объектов для описания и воспевания в небольшой по объему книжке множество – в Куйбышевском, Ленинском, Октябрьском районах прежнего Омска: на Учебной, Пушкина, Линиях, в 16-м Военном городке и на Бульварной, Вокзальной, Академика Павлова... Кажется, никогда еще эти улицы не достаивались столь пристального и любовного изучения. «Задворки всюду, задворки везде, они переплетены между собой и пронизывают город, как кровеносные сосуды, мелкие и незаметные, но жизненно необходимые. Без них сердце города остановится». Сказано сильно и, наверное, субъективно. Но, по слову русского философа и писателя Ивана Киреевского, «что греет душу, может быть, не совсем лишнее и для жизни». Не с этим ли связано и «утвердительное значение» (Гегель), которое обретает сама смерть в романтическом восприятии мира?!

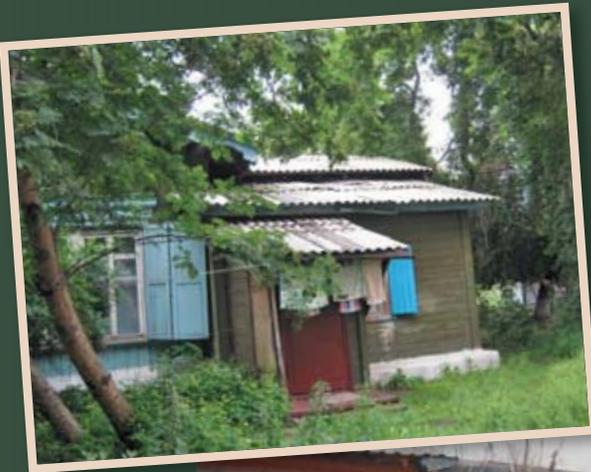
Лишь на первый взгляд парадоксальна фраза, «намализованная белой краской на торце одного из старых кирпичных домов на 4-й Транспортной, – «У домов есть глаза». Конечно, есть, кто бы сомневался. И душа есть. Поэтому жаль, когда дома ломают». Но книжка Н. Савицкой не только об «уходящей натуре». Автор находит на омских задворках столько поэзии, «сколько не встретишь на шумных проспектах». Вот теремок на ул. Академика Павлова, 15 с редкостными крошечными окошечками по бокам дома. По другим адресам – «...палисаднички на два цветка, узенькие тропинки, двухэтажные домики, сарайчики, окошечки, – здесь не столько уменьшительные, сколько ласкательные суффик-

сы. Здесь все милое, уютное, родное, русское, омское». В снах автора-романтика – «вид из окна маленькой спальни на реку, ромашки под окном, множество каких-то потайных чуланчиков, внезапно обнаруживающихся, когда идешь по общему коридору».

Путевые заметки и очерки об улицах старого Омска воспринимаешь как все более волнующее и тебя лирическое событие. Ведь для романтиков нет грани между литературой и жизнестроительством судьбы автора. Открывая трогательные подробности городских задворков, вспоминая о тепле жизни тех, кто их населял когда-то, автор не только поэтизирует навсегда ушедшее время, но и приобщает нас к богатству собственной души, способной почувствовать, познать, воссоздать своей любовью незнакомую нам вселенную.

Напомню мысль русского поэта П. А. Вяземского: романтик «...носит свой мир с собою: мечтами своими населяет он пустыню...». Такова романтическая идея

творчества в слове, музыке, живописи или попытке спасти для памяти и будущего тепло и красоту уходящих в небытие домов и улиц, запечатленных в собственноручно исполненных фотографиях. И элегический стиль, не нашедший в книге, как мне кажется, полной гармонии с юношеской осанной чувств, оказался, тем не менее, вполне адекватным замыслу автора. «Видя угасающую природу, приходишь в мысль, что красота не в природе, а в душе человека». Эти слова романтика Жуковского, полагаю, могут быть уместно соотнесены с многолетней страстью Наталии Савицкой, Колумба умирающих омских задворок. Она так тепло открыла нам их неизъяснимую прелесть, их нравственную и историческую ценность. «Восславим некрасивое, найдем прекрасное в уродливом, притягательное в умирающем! — пишет автор. — Благословим прошлое и поблагодарим его. За то, что было. За то, что существует сейчас и дает нам почву для размышлений и повод для любования».

В чем, например, обаяние 16-го Военного городка, построенного в дореволюционном околотовокзальном районе для военных летних лагерей? Архитектурный ансамбль домов на ул. Полосухина строг, но наряден на фоне стандартных блочных пятиэтажек. Эти старые здания с массивными стенами, превосходной звукоизоляцией, длинными коридорами удобны для жилья. А с таинством чуланчиков, закутков, закоулочков, с руинами сараюшек во дворах, где хранится «никому не нужная рухлядь, которая < для автора > была бы ценней камней и золота», в повествование Наталии Савицкой входит сама поэзия.

Лиризм как единый стиль книги сохраняется везде: в прямой, непосредственно выраженной эмоции, в метафорах и эпитетах и особенно — в цельности тона, в любовании прежним, коллективно-человечным укладом жизни в этих двориках. Стулья, табуретки, скамейки, деревянные кресла на постоянном жительстве во дворах,

незатейливые концерты, домино и лото жильцов допоздна на открытом воздухе, аромат сирени и яблоневый снег... «...Умиротворение, покой и, если хотите, благодать!» В подробных заметках неравнодушной к прошлому омички все эти проулки, тупички, проходы, палясники, очеловеченные домики, крохотные дворики, заброшенные рельсы и ушедшие в землю сараюшки непонятным образом хранят в себе красоту, тепло и тайну. В такие жемчужинки внутри каменно-бетонных громад мегаполиса «хочется возвращаться <...> после рабочего дня...» или разгадывать секреты прежнего Омска, уходящего в забвение. И чем больше возводится в городе современных зданий, тем драгоценнее островки старины.

Лирический стиль Наталии Савицкой подкрепляется авторитетом и значимостью поэтических эпитафий к каждой главе книги из Ф. Тютчева, А. Ахматовой, Л. Мартынова, Т. Белозёрова, Б. Окуджавы... Так «обыденному придается высший смысл, знакомому — достоинство незнакомого...» (Новалис).

* * *

А под конец — непростое для меня признание об отношении к родному городу. Я коренной омич. Здесь родился, здесь и пригодился. Окончил школу и педагогический вуз, полвека работал на филфаке. Здесь живет и большая часть моей любимой семьи. Здесь мамы и друзья. А полюбить душой и сердцем малую свою родину я все не мог. Больно было видеть ухоженный центр в близком окружении полудеревенских окраин, стесненных заводами, складами, пакгаузами, не имеющими своего лица. Теперь, прочтя книгу Наталии Савицкой, я понял свою неправоту. И давние стихи ленинградской поэтессы Майи Борисовой: «может, мне души не хватило,/ Чтобы ту красоту понять?» — написаны и про меня тоже. А вот Наталия Савицкая возросла душою в заповедных для нее улочках и двориках. И открыла нам город, «в котором тепло».

В свете театральной рампы

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ МГНОВЕНИЙ ВЕСНЫ.

Постъюбилейный эскиз

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА

Фото | Владимир КАЗИОНОВ, из личного архива С. Денисенко

Юбилеи обычно измеряются в цифрах. Столько-то сделано, построено, выпущено, придумано, прожито. Это если про одного человека — измерить можно. А если этих людей много и юбилей у всех сразу? Как это измерить? А если это артисты, режиссеры, коллективы — словом, творцы? Творчеству в принципе противопоказана какая бы то ни было шкала измерений. Однажды, через много лет, кто-нибудь откроет большую красивую книгу, в которой будет написано: фестиваль «Театральная весна» — это десятки лет истории, сотни коллективов, тысячи больших и маленьких артистов и режиссеров, огромный пласт Омска театрального. А сейчас «Театральной весне» всего двадцать пять. Разве это годы? Мгновения! Двадцать пять апрелей, двадцать пять гимнов молодости и жажде творить без оглядки на барьеры. А мгновения... Их не измеряют — их чувствуют.

Когда-то в 1994 году «Театральная весна» вернулась в город как наследие эпохи 1960-х с ее стремлением быть на шаг быстрее времени, на мысль глубже, на эксперимент смелее. Благодаря руководителям от культуры Владимиру Васильевичу Шалаку и Нине Никандровне Бревновой после молчания с конца 1980-х, пережив вместе со страной сложный рубеж, фестиваль снова обрел голос. И тогда же, в 1994 году, Нина Бревнова вновь возглавила жюри возрожденной «Весны», как это было с самого начала. Через год она передала эту миссию Сергею Денисенко.

Омск — счастливчик, здесь Любовь Ермолаева создала свой Театр поэзии, с которого, пожалуй, и началась эта традиция студийности, продолженная Юрием Шуш-

ковским и его «Группой характеров». Со временем в нее вошли десятки коллективов с самыми разными стилями и путями поиска.

Она и сегодня жива. Потребность в ней не иссякает, как бы ни менялась жизнь вокруг. Не поэтому ли мэтры академической драмы охотно становятся наставниками начинающих артистов в Лицейском театре? «Лицейсты» участвуют в «Неделе экспериментального театра», которая собирает любительские коллективы из разных городов. А «Студия» Любови Ермолаевой объединяет участников «Театральных весен» и вместе ищет новый материал, интересный молодым артистам и их ровесникам-зрителям.

П. Мошкин и С. Жиденова

Ю. Шушковский

Режиссер Е. Пономарёва и одна из первых актрис народного театра ДК им. А. Н. Гуртьева В. Абрамова

«Театральная весна» – 2013

«Фестиваль – прекрасное зеркало, заглядывать в которое важно и полезно», – говорят театральные критики. И двадцать пять лет спустя увидеть свое отражение в этом зеркале артистам по-прежнему любопытно, а главное – необходимо. Тем более если фестиваль не только рисует картину театрального мира, но в то же время является и праздником, и творческим стимулом, и профессиональной школой. Все это есть в афише, где можно увидеть самых сложных авторов, в разнообразии художественного языка, в смелости экспериментов с ним. Черный кабинет и пара стульев часто способны сделать больше, чем дорогие костюмы и масштабные декорации.

Несколько первых лет, если отсчитывать «весны» с 1968 года, у фестиваля не было ни судей, ни оценок, ни наград. Были долгие и интересные разговоры о спектаклях, в которых вместе с артистами участвовали представители омской театральной критики. Это были особенные весенние недели, когда можно было прийти в крошечное помещенье, сесть на неудобные стулья и... забыть о времени, глядя на сцену.

Спустя десять лет после возрождения у «Театральной весны» появился свой символ – «Крылатый гений», статуэтку которого передало Омское отделение Союза театральных деятелей России. А еще через год таких статуэток, переходящих от победителя к победителю, стало две. Так появилась возможность отмечать лучшие спектакли фестиваля не только среди взрослых, но и среди детских, подростковых коллективов. Сам факт был невероятным, ведь «Крылатого гения» раньше вручали только профессионалам, победителям областного фестиваля-конкурса «Лучшая театральная работа»... Значит, признано равенство, утверждено право получить высшую награду за высшее мастерство.

Светлана Жиденова, Юлия Маркина, Лариса Меерсон, Нина Козорез, Людмила Шурыгина, Елена Пономарева, Павел Мошкин, Людмила Григорьева, Олег Теплоухов, Алексей Ревва – не просто имена, это история омской «Театральной весны». Ее продолжила молодежь: Наталья и Анна Козловские, Флора Бабаджанян, которые сегодня уже выросли из фестивальной колыхбелы и плывут, независимые и свободные, собственным курсом, строят театры и воспитывают новых артистов.

Вместе с ними эту традицию продолжают Татьяна Вдовина, Алена Дрохенберг, Анастасия Вареник и еще многие и многие. Каждый год они ждут «весну», чтобы

Высокие награды для режиссеров Н. Козловской (народный театр «Карусель») и Ф. Бабаджанян (Молодежный театр «Третий круг») из рук первого заместителя директора городского департамента культуры М. Лобовой, 2011

Награда для режиссера Театра пластики и танца А. Реввы из рук члена жюри заслуженной артистки России Т. Филоненко

посмотреть, какую нишу сами занимают в театральной среде, кто есть они и кто – другие, как и из чего рождаются спектакли, которые будет оценивать жюри?

За двадцать пять лет в составе конкурсной комиссии побывали многие театральные деятели, а некоторые и сами прошли дорогами «весен»: Нина Бревнова, Людмила Першина, Константин Рехтин, Зинаида Костинова, Лариса Дубинина, Татьяна Филоненко, Марина Кройтор, Лариса Михайлова. И, конечно же, неизменный, не знающий покоя «мотор» «Театральной весны», ее идеолог, воин, проводник, гуру – Сергей Денисенко. Несколько лет назад автору этих строк выпало большое счастье тоже оказаться причастным к миру «Театральной весны», благодарность и гордость от этого бесконечны.

Доброжелательность, внимательность, умение напутствовать и говорить о недостатках так, чтобы не ломать крылья, – не просто навык, а большое искусство. Отрадно, что члены фестивального жюри всегда им владели, были искренны и щедры на доброту. Все это для того, чтобы коллективы могли сделать следующий шаг, сильнее и увереннее предыдущего.

Постепенно «Театральная весна» захватила не только омские дворцы, вузы, колледжи, училища, но и вышла за пределы городской черты. Так появились театры из Крутой Горки (руководитель – Татьяна Храмова), из Ростовки (под руководством Инессы Маркеловой). Еще один ключевой для летописи фестиваля момент случился тогда, когда его частью стал театр особенных

Награда воспитанникам театра «Преодоление» из рук С. Денисенко

Спектакль «Эшелон». Народный театр «Карусель», режиссер – Н. Козловская

детей и их родителей «Преодоление» ДК имени Свердлова под руководством Татьяны Никифоровой, а следом театр «Параллельный мир», созданный артистами ТЮЗа Олегом и Ларисой Чичко. Они будто подтверждали, что искусство как ничто другое способно врачевать человеческие души по обе стороны рампы. Столько света и добра, такая мощная энергия исходит от этих артистов... Она окрыляет, заражает верой, дает надежду на то, что самые разные люди в этом мире все же способны любить и понимать друг друга.

Фестиваль развивается, но при этом бережно хранит традиции, преемственность, чтит память о тех, без кого «Театральной весне» представить невозможно. Поэтому и появился специальный приз жюри «Философия режиссуры» имени Юрия Шушковского, а нынешней весной по аналогии с профессиональным конкурсом был учрежден специальный приз «Легенда «Театральной весны». Он был вручен режиссеру литературного театра «РИФ» Юлии Маркиной, которая воспитала огромное количество ребят и не пропустила ни один из двадцати пяти фестивалей.

И вот еще что интересно...

Сначала ты приходишь на спектакль. Потом смотришь еще один. Потом начинаешь следить за коллективом: а что у них нового? Как живут? Куда делись ар-

тисты? Что за новички? Любопытство крепнет и перерастает в зависимость: нужно идти и смотреть еще и еще. И вот в один прекрасный момент, удобно усаживаясь в бархатное кресло какого-нибудь профессионального театра, ты смотришь на сцену и чувствуешь: не то. Вот прямо отчетливо ощущаешь: не хватает чего-то важного. И следующим вечером снова возвращаешься к «любителям».

«Любители»... Ярлык в системе официальной театральной иерархии. А что если перестать строить барьеры и позволить наконец слиться водам двух потоков? А что если подарить победителю «Театральной весны» шанс представить свой спектакль на настоящей сцене? Поклониться своей театральной юности, дать новую точку роста тем, кто сегодня зовется «любителями»? 2019 год в нашей стране пройдет под знаком театра. Так, может, с этого и стоит начать?

Давайте начистоту: корень слова «любитель» — ключ к пониманию, секрет этой магии. Здесь любят свое дело не за деньги, звания, славу. Любят, потому что не могут жить по-другому. Есть цель и у команды, и у каждого из ее участников. Они вместе потому, что в какой-то точке эти цели сходятся, и тогда рождается театр. Счастлив тот зритель, которому еще только предстоит открыть этот закон.

Режиссер образцового литературного театра «РИФ» Ю. Маркина – обладатель специального приза «Легенда «Театральной весны»

Союз профессионалов и любителей на юбилейной «Театральной весне»

ВО ИМЯ ЖИЗНИ И ДОБРА

Текст | Татьяна СОРОКИНА
Фото | из архива коллектива

В этом году свой пятилетний юбилей отмечает уникальный коллектив культурно-досугового центра «Иртыш» — «Академия детского мюзикла», родившаяся из мечты и подарившая сказку множеству детей.

Верят в доброту

Когда начинаешь вспоминать истории успеха, о которых однажды читал или слышал, непременно замечаешь: в начале каждой кроется мечта. История «Академии детского мюзикла» — как раз такой пример. Мечта поставить музыкальную сказку, в которой все роли исполняли бы дети, родилась у педагога по вокалу с большим стажем Виктории Викторовны Иноземцевой. Идею поддержали в городском департаменте культуры, и Дмитрий Юферов, директор КДЦ «Иртыш», охотно принял новых членов в свою творческую команду. Так в 2013 году у «Академии» появился свой дом и свой первый документ, разработанный совместно с Еленой Лехомысля, талантливейшим человеком, педагогом-методистом и известным режиссером. Авторская программа Виктории Иноземцевой «Музыкальный звездопад», лауреат конкурса Министерства образования и науки РФ среди программ дополнительного образования детей, стала базой для создания «Академии детского мюзикла» — основой, по которой предстояло работать.

Территория творчества

— Опыт организатора у меня большой, и первых учеников искала сама: распечатала афиши, где подробно описала, кто мы и чем планируем заниматься. Мне поверили и записались на первое занятие десять человек. Восемь из них и по сей день занимаются в «Академии», — рассказывает Виктория Иноземцева. — Я для себя решила: хочу сделать детский музыкальный театр. Чтобы зритель пришел не просто на концерт, а на настоящий спектакль, на сказку, сюжет которой одновременно дарит волшебство и воспитывает самые добрые качества в ребенке. Знаете, когда дети выступают на сцене, у меня всегда появляется ощущение внутреннего очищения: со зрителем разговаривают крошечные создания, которые верят еще в доброту... «Дети для детей, во имя жизни и добра» — вот девиз нашего проекта. И для того, чтобы поставить настоящую добрую сказку, должен быть очень хороший материал, который дает малышам возможность верить в чудеса, проживать волшебство по-настоящему. Поскольку давно работаю с детьми, я прекрасно понимала: создание антуража тоже играет большую роль.

Хрустальная сказка

Такой материал нашелся. Руководитель коллектива познакомилась с омским композитором Мариной Лакиза, автором музыкальной сказки «Хрустальный башмачок», и в рекордные сроки в «Академии» родился первый спектакль — ценой колоссального труда педагогов, юных артистов, их родителей и всех равнодушных. Это действительно рекорд: поставить за год красочный часовой мюзикл, в котором занято около 40 детей. Особенно если вспомнить, что большинство из этих артистов до первой репетиции даже не держали в руках микрофон, а самому маленькому из них на тот момент было три с половиной года.

— О, «Хрустальный башмачок» был огромным прорывом для нас, — вспоминает Виктория Викторовна. — Что

такое поставить мюзикл? Это совсем не то же самое, что просто выучить песню. А если еще и учитывать, что на занятия «Академии» приходили дети неподготовленные... Сначала этих четырех-пятилетних малышей надо было просто научить петь. И мы учились, все занятия шли по программе, в которой следующим этапом были мастер-классы преподавателя по актерскому мастерству и занятия хореографией.

С «академиками» с самого начала трудилась и по сей день работает сильная команда наставников: Марина Лакиза (вокал), Елена Язева (актерское мастерство), Ирина Копылова и Оксана Кеворкова (хореография), Яна Артамонова (вокал), Александр Соколович (звуко-режиссер). Департамент культуры предоставил все необходимое для работы нового коллектива, а также выделил деньги на приобретение звукоусилительной аппаратуры. Партнеры и друзья коллектива помогли приобрести дорогостоящую радиогарнитуру для постановки мюзикла.

— Я с полной уверенностью, опираясь на собственный опыт, могу сказать: если человек действительно хочет что-то делать, всегда найдутся те, кто ему поможет. Ты только иди к своей цели и добивайся, — говорит руководитель «Академии детского мюзикла». — За год мы сделали премьеру: в 2014 году начали готовиться, а в июне 2015-го впервые показали мюзикл на сцене КДЦ «Иртыш». После премьеры плакали все! Педагоги, родители, друзья нашего коллектива — мы были так растроганы, ведь за это время все стали чувствовать себя единой семьей. Ощущение того, что мы все-таки сделали такой глобальный проект, было ни с чем не сравнимым и, наверное, уже никогда ни с чем не сравнится. Было таким счастьем осознавать, что мы победили! Победили все трудности, которые нам пророчили: мол, дети слишком маленькие... Да, процесс репетиций был самым сложным! Все приходилось делать постепенно, крохотными шажочками.

Лауреаты и стипендиаты

Вера в мечту и огромная любовь к детям помогли педагогам путем титанических усилий организовать дошколят, научить их обращаться с микрофонами, двигаться и выражать эмоции на сцене. В процессе постановки мюзикла «Хрустальный башмачок» активное участие принимали родители артистов: строили камин и шили тыкву, красили декорации и обувь, украшали костюмы стразами и блестками. Сказочные наряды и декорации для спектакля придумали дизайнеры Татьяна Жарова и Генрих Бефус, фотографии Золушки для волшебного мультимедийного превращения старого наряда в балльное платье сделала Юлия Огородникова – взрослые стремились создать чудесный антураж для погружения маленьких артистов в сказку.

И когда сказка ожила на сцене, ее захотелось показывать как можно чаще. Это желание подтолкнуло к следующему серьезному шагу в биографии «Академии детского мюзикла» – к участию в городском фестивале-конкурсе любительских театров «Театральная весна–2016». Уникальному театру жюри присудило специальный приз в номинации «Дебют». Это стало первой наградой «академиков», за которой последовали остальные. Сегодня в послужном списке коллектива – Гран-при Международного фестиваля-конкурса детского и юношеского творчества «Планета детей» (Ростов-на-Дону, 2018), диплом лауреата I степени XXX Международного конкурса театрального творчества «Звездный проект» (Новосибирск, 2018), три диплома лауреата I степени в разных номинациях XIV Международного конкурса-фестиваля музыкально-художественного творчества «Восточная сказка» (Казань, 2018) и множество других дипломов и благодарственных писем.

Отдельными наградами в вокальных конкурсах отмечены как старшие «академики», так и самые юные звездочки коллектива, которые неоднократно становились лауреатами международных и всероссийских конкурсов: Аня Димова, Иван Голдов, Нелли Приб, Иван Соболев, Лада Ивченко. Солист «Академии детского мюзикла» Никита Герасимов – обладатель именной премии администрации города Омска.

Сказочные уроки

Еще один большой шаг юный коллектив сделал через два года после премьеры мюзикла «Хрустальный башмачок». В 2017-м «академики» вышли на настоящую театральную сцену. Спектакль по мотивам «Золушки» показали в День семьи, любви и верности в Омском ТЮЗе. Адаптировать детский мюзикл на большой сцене помогла музыкальный руководитель театра Наталья Сухотерина. «Хрустальный башмачок» в ТЮЗе стал настоящим событием: шоу предваряли мастер-классы и выставка детского рисунка, организованные художником Светланой Захаровой, а в самой постановке помимо «академиков» приняли участие артисты циркового коллектива «Лето» (руководитель – Ярослава Лехес) и учащиеся хореографического отделения детской школы искусств № 16 (руководитель – Ирина Копылова).

– В тот день я вышла на сцену и сказала: «Мы дарим эту сказку взрослым и детям – пусть все верят в чудеса», – вспоминает Виктория Иноземцева. – После спектакля дети выходили из зрительного зала и говорили, что хотят научиться петь, танцевать, жонглировать, как артисты нашего спектакля, – значит, они получили заряд вдохновения, желание постигать что-то новое. А другие крепко держали своих мам за руки и шептали: «Я тебя очень люблю! Ты всегда будешь со мной рядом?» – всё потому, что увидели, как было страшно Золушке без мамы. А значит, они выучили один из уроков нашей сказки: нужно ценить и беречь своих родителей.

«Хрустальный башмачок» омского композитора Марины Лакиза стал визитной карточкой коллектива и его самым масштабным на сегодняшний день проектом. Это объяснимо: постоянно ставить новые мюзиклы с детьми невозможно – это колоссальные временные, трудовые и финансовые затраты. Но «академики» не стоят на месте, совершенствуют свое мастерство и активно работают на сценических площадках Омска: воспитанники коллектива непременно участвуют в праздничных концертах города. И не забывают о спектаклях: следующей после «Хрустального башмачка» в афише коллектива появилась сказка «Снежная королева» – не такая масштабная, но не менее волшебная.

Сценарий нашла и адаптировала для постановки с младшим составом Елена Язева, декорации помогла нарисовать художник Елена Арман, особое очарование сказке про Кая и Герду придала французская музыка, использованная в оформлении спектакля. Получилась очень красивая история. Ее премьера состоялась 1 мая 2018 года в Арт-центре «На Любинском». Спектакль повторили летом — всех желающих попасть на премьеру зал попросту не вместил, зато камерная сцена позволила создать уютную, домашнюю атмосферу. Момент, когда сердце Кая оттаивает и с неба, по замыслу режиссера, летят лепестки, многим запомнился надолго.

— Именно это у нас всегда вызывает горячие споры, — смеется Виктория Иноземцева. — Спорят родители: кто будет в следующий раз с балкона бросать лепестки. Мамы и папы увлечены нашей творческой жизнью не меньше детей, и это меня вдохновляет. Родители моих «академиков» живут в моем сердце, моих мыслях и моем телефоне: мне удалось заслужить их доверие, оправдать надежды. Никита Герасимов, получивший премию мэра, а также Гран-при в конкурсе «Битва хоров» в «Артеке», поучаствовавший в Кремлевской ёлке, — разве это не пример хорошего старта для ребенка, не повод для гордости? Мы с родителями доверяем друг другу секреты и проблемы, мы за эти пять лет стали настоящими друзьями и многое друг про друга знаем. Мы живем одной большой семьей, главное правило которой — если ты пришел с добром, то будешь с нами, а если настроен только получать, а сам ничего не вкладывать, то надежды твои не оправдаются. Если один не сделал — всю команду подвел, а если вы не дружны, то грош цена вам — вот чему я учу своих ребят.

Правила добра

У музыкального коллектива, базирующегося в КДЦ «Иртыш», есть и другие правила жизни. Каждый год в начале и в конце сезона педагоги и родители устраивают праздники для детей: организывают программы и выезды, совместные походы в театр, а однажды даже устроили караоке-баттл между родителями и детьми старшей группы. После каждой премьеры взрослые обязательно дарят маленьким артистам небольшие сюрпризы, балуют угощением. Все новые члены большой и дружной поющей семьи непременно проходят через посвящение в «академики» со своими традициями: с вручением футболок, сладостей и сувениров.

Главные слова для этих ребят — дружба, добро и забота. И слова эти не пустые: доброту и заботу маленькие артисты проявляют в реальных делах. «Академия детского мюзикла» — постоянный участник благотворительных проектов. В День детей с ограниченными возможностями «академики» подарили постановку «Хрустальный башмачок» участникам фестиваля «Преодоление», проводимого департаментом культуры. На Новый год маленькие артисты давали по три спектакля в день на благотворительных ёлках мэра города Омска.

Олег Чичко, артист ТЮЗа и художественный руководитель театра-студии «Параллельный мир», увидев спектакль воспитанников Виктории Иноземцевой, обратился к руководителю «академиков» с просьбой: «Я ставлю очень серьезный спектакль «Ангелы живут среди нас», и мне очень хочется, чтобы в нем звучало несколько песен. Смогли бы вы поучаствовать в нашей постановке?» Виктория Викторовна дала согласие, но понимала: путь этот сложный и многогранный. Артисты Олега Чичко — дети с ограниченными возможностями, и маленькие «академики» должны научиться работать с ними на одной сцене. Руководители двух уникальных коллективов разработали совместный план действий и сначала устроили семейный праздник — День театра, чтобы подружить ребят.

— Много проводилось бесед и разговоров, и ребята прониклись. Увидели, что «Параллельный мир» — это дети очень ранимые и светлые. Когда мы уже начали работать над спектаклем «Ангелы живут среди нас», я восхищалась нашими артистами, их поведением и заботой,

с которой они относились к своим новым партнерам по сцене, — рассказывает Виктория Викторовна. — Помимо благотворительной у нас очень активная концертная деятельность, мы выступаем на прекрасных площадках нашего города: Музыкальный театр, Пятый театр, Театр кукол «Арлекин», Концертный и Органный залы Омской филармонии. Наши артисты моментально вырастают, и мы стараемся поймать мгновение, зафиксировать время. Поэтому регулярно снимаем клипы на концертные номера и записываем треки. Да, наши «академики» умеют работать в звукозаписывающей студии. Не достают до микрофона, но не боятся уже ничего! При этом самому младшему — три с половиной года, а самому старшему — 14. Мы стараемся всесторонне развивать детей, наши воспитанники творят и живут в этом творчестве... А я учу родителей жить глазами своих детей. Это огромное удовольствие — иметь право на еще одно детство, наслаждаться жизнью в полной мере.

Наслаждение процессом

Бывает, что родители отдают детей в вокальные или актерские студии с тайным желанием вырастить из сына или дочери звезду. Основатель «Академии детского мюзикла», в бытность свою руководившая довольно известным вокальным коллективом, утверждает: эта «звездность» ничего не стоит. Ребенка нужно принимать таким, какой он есть, не лелеять в нем свои мечты о судьбе народного артиста.

— Не надо забывать голову ребенку тем, что он должен быть лучше всех и достичь каких-то определенных результатов. Задача артиста — подарить свою эмоцию зрителям и получить удовольствие от того, что делаешь. Я это говорю как детям, так и их родителям, — объясня-

ет руководитель «академиков». — Получайте удовольствие здесь и сейчас и поверьте в то, что сам путь до победы очень интересный. Победили — здорово! Порадовались, а что дальше? Дальше наслаждайтесь жизнью и процессом творчества.

Я сотрудничаю по работе с Михаилом Гребеншиковым, арт-директором театра Аллы Пугачевой. И он мне сказал однажды: «Детский шоу-бизнес никогда не будет бизнесом!» И он прав. Ребенок дошел до какого-то момента в своей «карьере звезды» — и что дальше? Мало кто будет покупать диски или ходить на платные концерты ребенка. И в определенный момент маленький человек столкнется с разочарованием. «Академия детского мюзикла» не растит звезд. Дети выступают и получают от этого массу удовольствия, ездят на фестивали, где им нравится не только выступать на сцене, но и в поезде устраивать игры в телерепортеров или носиться по гостинице с радостными криками. Мы стараемся сделать их детство ярким и праздничным: не получил наград на конкурсе — все равно мы с родителями обязательно устроим какой-нибудь сюрприз и скажем ребенку «молодец!». Маленькое создание нужно всегда хвалить за труд и упорство, при этом не забывая впоследствии работать над ошибками.

«Академия детского мюзикла» — коллектив, радующийся каждому новому творческому сотрудничеству. Он с готовностью откликается на идеи других и приглашает в свои проекты разных артистов. Благодаря этой открытости отчетный концерт старшей группы «академиков» в этом году прошел в довольно необычном формате «квартирника». Дети пели популярные песни из лучших советских кинофильмов под живое исполнение омских музыкантов Алексея Гализдры, Елены Симаковой, Александра Чеснокова, Данила Гефеле, Владимира Выдашенко — Виктория Иноземцева приехала к ним с идеей подарить детям возможность петь под живой звук и получила поддержку. Дети были в невероятном восторге, и не только от живого звука, но и от возможности самим поиграть на инструментах, от личного знакомства с известными музыкантами. А руководитель коллектива в очередной раз убедилась: Омск полон отзывчивых людей, готовых наслаждаться творчеством вместе с ее воспитанниками.

Сейчас «Академия детского мюзикла» в преддверии своего пятилетия работает над новым проектом. Секретные подробности его пока не раскрываются, но Виктория Иноземцева утверждает: «Это будет очень интересно и опять по-новому!»

Человек, влюбленный в свое дело, — счастливый человек. А если дело это связано с творчеством, если побудительным его мотивом становится приобщение к прекрасному ребенка, то это вдвойне счастливый человек. Зинаиде Николаевне Костиковой судьба сполна дарила возможность быть счастливой.

Мечтала стать актрисой, выходить на сцену, покорять сердца зрителей, влюблять в себя — и, пожалуйста, — сбылось!

Мечтала встретить наставников, определяющих ориентиры по главной дороге, выбранной ею в жизни, и судьба подарила встречу с настоящим Учителем, примером в творчестве, в отношении к профессии.

Мечтала обрести дело, которым можно гордиться, которым можно продолжать свое творческое долголетие? И вот он, шанс вкладывать все накопленное годами в юные трепетные души — детская студия Лицейского театра, где она двадцать три года работает режиссером-постановщиком и педагогом.

Те, кто знаком с Зинаидой Николаевной, неизменно поражаются ее неукротимой энергии. Она, как активно действующий вулкан, постоянно переполнена мыслями, чувствами, идеями. Она излучает мегакалории тепла, дышит жаром истинной любви, рассуждая о своих любимых подопечных. Сталевары у своих домен не так разогреты и раскалены добела, как Костикова, защищающая свои принципы или отстаивающая конкретных людей. Она клопочет негодованием по всяким важным для дела нестыковкам и неувязкам, готова в одиночку брать Бастилии неприступных бюрократов или просто равнодушных, неотзывчивых людей.

СЕКРЕТ ЕЁ МОЛОДОСТИ

Текст | Людмила ПЕРШИНА
Фото | из архивов Лицейского театра и ТЮЗа

В. А. Соколов

Нужно видеть, с какими просветленными лицами о Зинаиде Николаевне говорят артисты взрослой профессиональной труппы Лицейского, красивые и уверенные в себе мужчины:

— Кто еще может найти такие нежные слова при встрече: «Мой дорогой, мой хороший, как же я рада тебя видеть!» Сразу чувствуешь себя особенным человеком, необходимым, важным именно здесь, в этом коллективе, в этом театре!

А Костикова никогда не скупится раздавать свои «витамины радости» молодому поколению. Потому что прекрасно знает на собственном опыте, как важно услышать слова поддержки, участия, теплоты.

Эталоном сердечного, душевного отношения к воспитанникам для Зинаиды Николаевны навсегда остался легендарный режиссер Омского ТЮЗа Владимир Дмитриевич Соколов. Юная выпускница Новосибирского театрального института Зиночка Костикова была счастлива попасть в руки этого мага театральной сцены. И сам факт такой судьбоносной для себя встречи называется везением, чудом, счастьем.

Для своих актеров Соколов был непререкаемым авторитетом и в творчестве, и в жизни. Он обладал редким качеством распознавать людей, видеть и понимать их предназначение, умением раскрывать в них лучшие стороны, укреплять веру в себя, в собственные возможности. Это был не только феноменально одаренный режиссер, но еще и учитель от Бога. Не случайно именно Владимир Дмитриевич стал основателем знаменитой театральной студии при Омском ТЮЗе. И с его легкой талантливой руки целых два выпуска молодых артистов нашли свою дорогу на сцену.

Сама того не сознавая, Зина училась у любимого педагога не только секретам постижения тончайших нюансов актерского ремесла, но и самому принципу, на котором строятся отношения мастера и его воспитанника. И через соколовскую школу мудрости поняла еще очень важную вещь: надо уметь завоевывать доверие детей, надо уважать их, не сюсюкать с ними, а держать себя на равных в важных для детворы разговорах. Не случайно же спектакли, которые ставил Соколов, так активно и романтично побуждали зрителя — и самого юного, и подростка — задумываться о смысле жизни, о выборе своего пути в ней, о том, как важно быть неравнодушным, отзывчивым и чутким человеком.

С изумлением наблюдала начинающая актриса Костикова, как ее кумир общался со своей дочкой Вероч-

кой: с каким терпением и нежностью выслушивал ее фантазии и причуды, как растворялся в придуманных ею сказках, каким ласковым огоньком светились отцовские глаза в этом диалоге доверия и творчества. Эти уроки родительской педагогики тоже потом сыграли роль в жизни самой Зинаиды Николаевны. А воспоминания о мастере, после того как он покинул Омск, долгие годы помогали держать ориентиры в жизни, не теряться в сложных ситуациях, верить в победу хорошего.

Кто-то подумает — наивно. Да, некоторая доля наивности свойственна романтикам, к которым всегда относилась Зина Костикова. Но именно романтики делают наш мир лучше, именно они лучшие лоцманы для детей в мире творчества.

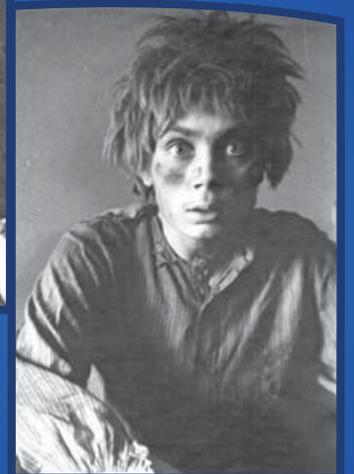
Три десятка лет актриса Костикова прослужила в Театре юного зрителя. Это и особый талант, и особая миссия. Это, если хотите, особый стиль жизни, особый склад характера. Сколько удивительных ролей переиграла эта красавица с широко распахнутыми глазами на тюзовской сцене, сколько воплотила на ней образов и человеческих, и сказочных. Удовольствие играть для детской аудитории, радость от звенящего смехом зрительного зала, от лучащихся счастьем глазенок вошли в кровь с тех самых первых спектаклей-утренников.

Поэтому, когда случилось так, что с ТЮЗом пришлось расстаться, произошел еще один очень важный поворот в творческой биографии Зинаиды Николаевны. Она стала педагогом-режиссером в Драматическом Лицейском театре. А случилось все благодаря встрече с основателем театра Вадимом Станиславовичем Решетниковым. Тогда многие в Омске диву давались, узнав, что Решетников, заслуженный артист России, уходит из Академического театра драмы. И куда? Можно сказать, в никуда, потому что его мечта сотворить из детской театральной студии при школе № 66 профессиональный театр казалась какой-то причудой, миражом, чуть ли не блефом. А он вопреки всем подобным прогнозам победил!

С доброй улыбкой вспоминал много лет спустя начальник городского управления культуры Владимир

Юленька. «Доходное место»

Ваня Солнцев. «Сын полка»

«Маленький Мук»

Васильевич Шалак, как Решетников артистично бухнулся на колени на пороге его кабинета со словами: «Отец родной, не погуби!» В таких виртуозных мизансценах Вадим Станиславович умудрялся пробивать вопрос со зданием для Лицейского театра. И ведь пробил — с помощью Шалака!

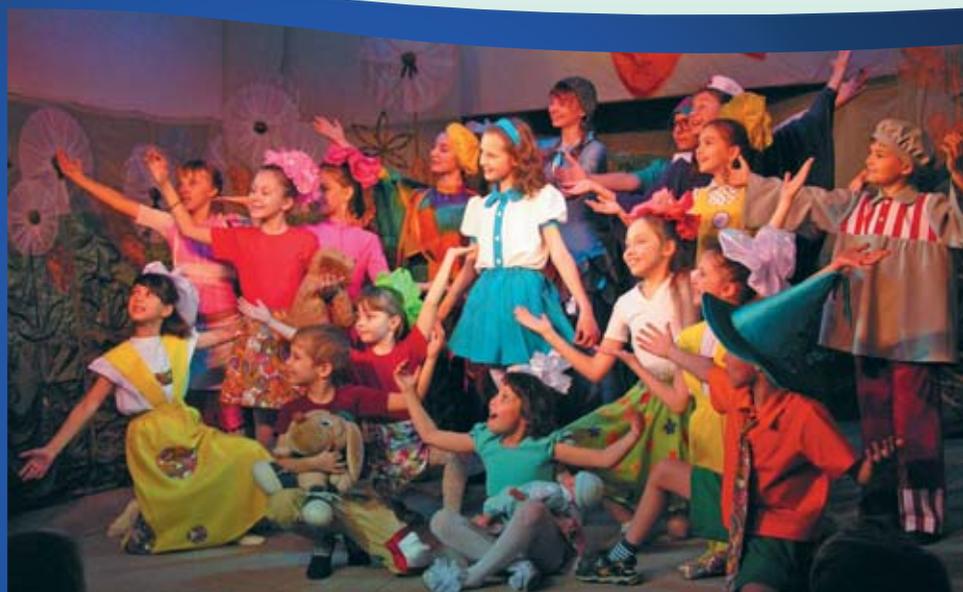
Так что для Решетникова замечательная актриса Костикова с ее именем и репутацией, с бьющей через край энергией, жадной работать с детьми и перманентно творить добро была на тот момент просто находкой. Он с ходу предложил Зинаиде заняться в театре младшей группой. Сам Решетников был убежден, что из трех собственных ипостасей — актер, режиссер, педагог — важнейшей для театральной жизни является именно последняя.

Как рачительный садовник, Вадим Станиславович пестовал всех воспитанников своего театра — от самых младших до взрослых, с которыми сам работал над вечерним репертуаром. Но младшей группе он придавал особое значение. И говорил о том, как важно воспитать

не просто человека с художественным направлением, с творческими амбициями, а человека с развитым художественным чутьем, с хорошим вкусом. А эти категории тоже родом из детства. Я помню, как он высоко оценивал работу Костиковой, ее умение найти верную тональность в общении и с детьми, и с родителями.

Мне довелось не раз присутствовать на костиковских занятиях, на репетициях с ребятишками 6–10 лет. Соколов точно мог бы гордиться такой воспитанницей на поприще театральной педагогики! Как скрупулезно и тщательно отрабатываются Зинаидой Николаевной малейшие оттенки и прозаических текстов, и стихотворных. Как старается она, чтобы смысл произносимых слов был освоен маленькими артистами не автоматически, а вдумчиво, глубоко, по-настоящему. Она предлагает детям обстоятельства, в которых они почувствовали бы себя раскрепощенными, свободными, и переносит их настроение и мироощущение на материал, с которым сейчас работают. Она своих воспитанников делает юными философами, размышляющими над простыми, но очень важными для человека вещами. Ребята, прошедшие через студию Зинаиды Костиковой, становятся раскрепощенными, умеют стройно и логично мыслить, красиво и правильно говорить, естественно держаться, артистично двигаться. Процесс такого волшебного преобразования вполне поэтично Костикова называет «отращиванием крылышек».

Не сосчитать, скольких студийцев таким образом она надежно поставила на крыло, в буквальном смысле слова дала путевку в жизнь. Созданные ею спектакли — «Рождественская звезда», «Жил-был слоненок», «Волшебный цветок», «Таинственный гиппопотам», «Маленький Мук», «Коротышки в сказочном городе», «Чудеса в лукошке» — можно смело назвать классикой детского театра. Столько в них доброты, солнечного света, любви к людям, к родной земле, к сибирской природе, к хорошей литературе. Кому как не Зинаиде Николаевне пришла идея к юбилею Омска поставить спектакль по произведениям нашего земляка, изумительного детского поэта Тимофея Белозерова. «Чудеса в лукошке» — это такой праздник и детской поэзии, и радости постижения родной природы, и веселых сказочных

«Коротышки в сказочном городе»

приключений с таинственной лохматой Букой, и романтических прогулок по лесным тропинкам. Музыка написала Наталья Добросердова, режиссер-педагог – Гаянэ Енгибарян, хореограф – Ирина Горэ. Получился прекрасный подарок от юных омичей родному городу. Этот спектакль на фестивале «Сибирь зажигает звезды», проходившем в нынешнем году в Новосибирске, получил Гран-при! А Зинаиде Николаевне вручили сразу два победных диплома: «Лучшему руководителю» и «Лучшему режиссеру-постановщику».

Впрочем, наград, собранных воспитанниками Костиковой на престижных конкурсах, насчитывается немало. Несколько лет назад на XII Московском всероссийском фестивале школьных театров «Русская драма», куда младшие «лицейсты» привозили спектакль «Коротышки в сказочном городе» в постановке Костиковой и Енгибарян, омичи собрали целый букет призов. Диплом за лучший актерский ансамбль дополняли еще пять именных наград юным артистам из Лицейского театра. Были особо отмечены Саша Горюнова (Кнопочка), Володя Билык (Незнайка), Даниил Драир (Пончик) и ведущие – Катя Тевелевич и Настя Таран. В довершение всего театру вручили грамоту от Центра Саманты Смит «За верность Его Величеству Театру, глашатаю отваги, мужества и любви».

Когда в июне нынешнего года в Лицейском театре проходил юбилейный вечер Зинаиды Николаевны, надо было видеть и слышать, с какими сияющими лицами и с какими искренними душевными словами выходили поздравлять юбиляра представители театрального сообщества и общественных организаций города и области. Как раз накануне этого события Костиковой присвоили звание заслуженного работника культуры России, и это обстоятельство, конечно же, добавляло блеска и красок в поздравительные монологи. А бывшие воспитанники Зинаиды Николаевны, живущие теперь в Москве и Петербурге, позаботились создать для любимого педагога целый видеофильм-поздравление. И как изобретательно и с какой любовью и нежностью они это сделали! Александр Прошин и Андрей Мясников, актеры московских театров, сформулировали главную мысль всех поздравлявших воспитанников: «Вы растили нас в атмосфере любви и добра. Нам очень повезло».

«Чудеса в лукошке»

Нынешние младшие «лицейсты» – уже выпускники – с воодушевлением исполнили для своего педагога песню про Третью студию. Это музыкальное поздравление – полностью творчество студийцев. И слова, и музыку написали воспитанники Костиковой. Этот гимн своей театральной школе – самый яркий факт признания, что студия Зинаиды Костиковой – это студия счастья. Воспитанники гордятся, что занимаются они с замечательным, умным педагогом, увенчанным званием «Легенда омской сцены». А юбиляр ответила любовью на любовь, сделал такое признание:

– Уверена, куда бы ни завела наших выпускников жизнь, они станут достойными людьми. Мы ставим спектакли, которые возвращают патриотические чувства. Мои ребята – это не завтрашняя Россия, а сегодняшняя. Люблю каждого, знаю, что не предадут и не подведут. Считаю, что наш Лицейский театр – фундамент, основа их судьбы.

Эти слова сказаны счастливым человеком, сохранившим годам вопреки удивительную молодость души, красоту, женское обаяние и блеск своих лучистых глаз.

«Рождественская звезда»

2018

Счастлиное детство... При этих словах у каждого всплывают особенные, личные ассоциации и воспоминания. И нередко эти воспоминания связаны с творчеством — оно, как известно, облагораживает душу человека, дарит много ярких, положительных эмоций.

1 октября 2018 года.

Открытие XV Международного фестиваля «Москва встречает друзей»

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ...

Текст | Татьяна СОРОКИНА
 Фото | Леонид РАБЧУК, из архивов ДШИ

С 2018 года по Указу Президента в России стартовало Десятилетие детства — все лучшее подрастающему поколению, за которым будущее страны. В том числе и будущее на мировой музыкальной сцене. И здесь Омск вносит свою лепту: в нашем городе в декабре уже в четвертый раз пройдет Международный музыкальный конкурс им. Ядвиги Шепановской, организованный администрацией города Омска и Польским культурно-просветительским обществом «RODZINA — СЕМЬЯ» при содействии Международного благотворительного фонда Владимира Спивакова и Генерального консульства Республики Польша в Иркутске.

Конкурс проходит на базе ДШИ № 1 им. Ю. И. Янкевича и ДШИ № 4 им. Ю. А. Вострелова и за годы своего существования зарекомендовал себя как настоящий музыкальный форум, способствующий профессиональному совершенствованию молодых талантливых музыкантов. Вот один из фактов: музыкальное состязание в Омске курирует и поддерживает Благотворительный фонд Владимира Спивакова. Благодаря этому за три года 39 учащихся омских ДШИ, лауреатов конкурса им. Я. Шепановской, стали участниками программ Фонда «Дети — детям» и Фестиваля «Москва встречает друзей».

Оркестр ДШИ № 4 им. Ю. А. Вострелова

М. Бичевая. Преподаватель — И. В. Мельникова, ДШИ № 7

Ребята давали концерты на лучших площадках Москвы: так, четыре лауреата третьего конкурса приняли участие в открытии Фестиваля «Москва встречает друзей» в Светлановском зале Международного Дома музыки. Софья Кириллова, Елизавета Рабчук, Елизавета Новикова и Юлия Пищагина сыграли на престижной сцене в составе сводного международного ансамбля скрипачей, а кроме того, получили подарки от организаторов проекта: на фестивале Софье подарили скрипку, а Юлии – смычок. Призами на конкурсе им. Я. Щепановской становятся и сертификаты на мастер-классы от ведущих педагогов России, путевки на профильные смены в «Артек» и образовательный центр «Сириус».

Кстати, чести пройти мастер-классы от высоких профессионалов музыкального мира удостоиваются все без исключения участники форума: традиционно во время

конкурса им. Я. Щепановской прослушивания кандидатов чередуются с уроками от членов жюри и председателя. Экспертную комиссию бесценно возглавляет Александр Поволоцкий – скрипач, композитор, артист Израильского филармонического оркестра под управлением Зубина Меты, руководитель одного из лучших коллективов «Виртуозы Тель-Авива» (Израиль). А в четвертом конкурсе его сопредседателем станет профессор Богдан Кулаковский – ректор Музыкальной академии имени С. Монюшко в Гданьске (Польша).

Участники соревнуются в номинациях «Инструментальное исполнительство» (соло, ансамбли и оркестры) и «Вокал академический» (соло и ансамбли), и в этом году впервые введена новая номинация – «Народное пение» (в том числе фольклорное). А это значит, что участников станет еще больше – больше волнения, больше приятных знакомств и ярких впечатлений.

Софья КИРИЛЛОВА (скрипка, преподаватель – заслуженный работник культуры РФ В. Г. Аксаментов, ДШИ № 6 им. Е. Ф. Светланова), лауреат I премии, обладатель специального приза жюри:

– На Международный музыкальный конкурс имени Щепановской всегда приезжает большое количество достойных участников. И, как мне кажется, это один из немногих омских конкурсов, где в награду за лучшие выступления мы получаем по-настоящему ценные призы. Я побывала в образовательном центре «Сириус» в Сочи. Туда приезжали разные педагоги из консерваторий и обучали нас 10 дней, потом мы давали концерты. Новые знания, новые знакомства... Участие в таких конкурсах, как этот, помимо возможности выиграть ценный приз дает огромный опыт: мы слушаем других исполнителей, проходим мастер-классы, делаем выводы. Я сделала для себя вывод, что нужно больше тренировать свои навыки, стремиться достигнуть совершенства в музыке. А о самом конкурсе у меня остались самые чудесные впечатления.

Борис КУЗИН (ударные, преподаватель – заслуженный работник культуры РФ В. Д. Тебенко), музыкальная школа при Омском музыкальном училище (колледже) им. В. Я. Шебалина, лауреат I премии, обладатель спецприза жюри и диплома «За лучшее исполнение польской музыки»:

– Я очень обрадовался, когда узнал, что оказался в числе победителей, поскольку конкурс большой, серьезный и я старательно готовился. Очень волновался. Помогла победить поддержка моей мамы и преподавателя. Жюри присудило мне приз – поездку в образовательный центр «Сириус» в мае. Там оказалась максимально интересная программа по трем направлениям: наука, искусство и спорт. Каждый день помимо занятий была развлекательная программа. Новые знания, опыт, впечатления, новые друзья – вот что я приобрел благодаря конкурсу. Он отличается от других атмосферой. Все очень серьезно!

Тимур ДАНИЛОВ (гитара, преподаватель – А. Н. Фергалиев, ДШИ № 4 им. Ю. А. Вострелова), лауреат II степени:

– Мне очень понравилось участвовать в Международном конкурсе им. Я. Щепановской. Было здорово, особенная атмосфера – а мне есть с чем сравнивать, я участвовал в разных конкурсах. Как только я отыграл свою программу, сразу понял: получилось лучше, чем всегда. Просто так сложилось, что я с удовольствием играл, может, доброжелательная атмосфера повлияла. И, тем не менее, я сравнивал себя с другими и до последнего не был уверен, что что-то получу, – в конкурсе сильные участники. Оказалось, что мне присудили второе место, и ему я был очень рад. Мне подарили путевку в «Артек» на март–апрель 2018 года – смена «Разговор на языке искусства», где была возможность выступить. Очень полезная и интересная вышла поездка, получил много новых впечатлений, познакомился с людьми из разных городов. И после поездки в детский лагерь мы общаемся, поддерживаем контакты. Свою жизнь хочу связать с музыкой, продолжаю образование в училище имени Шебалина.

Микромир

ИСКУССТВА СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ

Текст | Мария КАЛИНИНА
Фото | Владимир КАЗИОНОВ, из архива школы

Детская школа искусств № 14 расположилась в микрорайоне «Солнечный» не случайно. В ее просторных кабинетах и коридорах светло и уютно. Стены украшены и расписаны юными художниками, каждая работа тоже пронизана добром и светом. Из музыкальных классов доносятся звуки рояля, скрипки, аккордеона, настраивающее на гармонию хоровое пение. Сюда съезжаются мальчишки и девчонки со всего Левобережья — в новой части Кировского округа это единственная школа искусств. Для них здесь второй дом — место, где согревает любовь педагогов, а юные души наполняет радость общения с искусством.

В 2018 году школа отметила 35-летие. Знаковым событием к юбилею стала победа в Общероссийском конкурсе «50 лучших школ Российской Федерации», ежегодно проводимом федеральным Министерством культуры среди учреждений дополнительного образования. Торжественная церемония награждения проходила в ноябре прошлого года в Московском театре «Геликон-опера», награды вручал министр Владимир Мединский. Кроме того, на конкурсе определили победителей номинации «Молодые дарования России», в их число вошел ученик ДШИ № 14 Даниил Охрямкин.

А когда-то — 35 лет назад — все начиналось с небольшого помещения в жилом доме. Сегодня же детская школа искусств № 14 — одно из крупнейших учреждений города. Ведущие позиции она занимает не только по площади, составляющей ни много ни мало более двух тысяч квадратных метров, и по количеству обучающихся, которых более тысячи человек, но и по достижениям воспитанников. Ежегодно из семисот участников конкурсов призерами становится не меньше пятисот человек. Десять лет школой руководит Сергей Захаров. Вместе с Сергеем Владимировичем

Хор музыкального отделения. Преподаватель — Е. Б. Мордвинова

С. Захаров с министром культуры Омской области Ю. В. Трофимовым

Ансамбль скрипачей. Руководитель — Н. Ю. Венедиктова

На уроке преподавателя по классу баяна А. А. Аристова

Фортепианный ансамбль. Преподаватель – М. Ф. Самойлова

проходим по просторным залам, мимо стендов с дипломами и благодарственными письмами. На победах он и не заостряет внимание – награды давно стали делом привычным. Главная гордость школы – профессиональный коллектив и воспитанники, которые покидают эти стены достойными людьми с обширным кругом интересов. Владея современными технологиями, они не делают из них культа. Им незнакомы пустые и бездумные минуты за гаджетами и играми. Искусство расширяет границы мышления: ребята узнают здесь, что мир не скован рамками экрана монитора – он намного ярче и многообразнее.

Открывая дорогу к музыке

Людмила Львовна Афанасьева, преподаватель по классу фортепиано, двадцать лет работает в ДШИ № 14, а ее общий педагогический стаж составляет 47 лет. Именно воспитанник Людмилы Львовны Даниил Охрямкин победил в престижном конкурсе. Последние два учебных года перед выпуском были для него очень плодотворными. Даниил участвовал в 21 конкурсе, из них больше половины – международные, провел два сольных концерта. Стал именованным стипендиатом департамента культуры, администрации Омска и министерства культуры Омской области. Сейчас Даниил – студент Омского музыкального училища им. В. Я. Шебалина. На вопрос, как воспитать такого музыканта, Людмила Львовна признает, что ежедневные занятия тяжелы для ребенка, но педагог может заинтересовать его разными формами работы и наметить путь для успешного обучения.

– С первого класса Даниила, как и других своих воспитанников, я вовлекала в концертно-конкурсную деятельность, – объясняет Людмила Афанасьева. – Естественно, не все хорошо получалось, но он уже чувствовал свою значимость, понимал, что аплодисменты приятны. Во втором классе он уже был ведущим, исполнителем и ансамблистом творческого проекта «Лесная сказка». И это стимулировало, вызывало интерес к обучению.

Педагог уверена, что к каждому воспитаннику нужен аналитический подход – важно понимать, на какой уровень вывести ребенка. Он должен испытать удовлетворение, а не негативные эмоции. Нельзя, считает Людмила Львовна, привлекать на конкурс ребенка, если он еще не совсем готов, иначе это закроет ему дорогу для общения с музыкой.

Л. А. Афанасьева и Д. Охрямкин

Хоровое пение преображает внутренний мир

ДШИ № 14 славится своим хоровым отделением. Более 30 лет, с момента его основания, в школе работает Маргарита Сергеевна Шетинина. Заслуженный работник культуры РФ, Маргарита Сергеевна все эти годы руководит Образцовым объединенным концертным хором «Акварель». География выступлений коллектива весьма обширная, как и копилка наград. Хор выступал на таких прославленных столичных площадках, как Московский международный Дом музыки, Концертный зал им. Чайковского, Рахманиновский зал, и других.

– Мы верны традициям, – отмечает Маргарита Сергеевна, – не ищем легких путей, чтобы понравиться публике, не включаем каких-то веселых элементов – припевов, прихлопов. В прошлом году мы ездили на конкурс в Санкт-Петербург и заняли первое место. Причем нас выделили за бережное отношение к звуку. Сказали: нравится, что вы поете без хореографии, и видно, что дети полностью отдаются пению, чувствуют музыку, эмоционально переживают произведения. Это была знаковая поездка, после которой мы больше поверили в себя.

Многие выпускники хорового отделения стали хормейстерами и вокалистами. Одни из первых выпускниц – сестры Инна и Анна Бобровы – окончили Екатеринбургскую консерваторию по классу хорового дирижирования. Известным и уважаемым хормейстером стала Мария Павлова. Ирина Ильина (Ченина) окончила Екатеринбургскую консерваторию, работала хормейстером, сейчас поет в ансамбле «Мюзет» и преподает

Образцовый объединенный концертный хор «Акварель». Руководитель – М. С. Щетинина

И. И. Митракова на уроке с младшим хором

вокал в Музыкально-педагогическом колледже. Екатерина Мирошкина оканчивает Российскую академию музыки им. Гнесиных и параллельно работает кантором в евангелистской церкви и хормейстером молодежного хора, который привозила в Омск на юбилей «Акварели». Анастасия Сёмина – выпускница Шебалянки и Московского института культуры – работает в Детском музыкальном театре им. Н. И. Сац. Тенор Константин Захаров стал солистом Омской филармонии. Две недавние выпускницы – солистки хора «Акварель» Арина Прус и Настя Зотина – поступили в училище им. В. Я. Шебаля на дирижерско-хоровое отделение.

Руководит хоровым отделением школы Ирина Ивановна Митракова – ученица М. С. Щетининой. Она также работает с ансамблями, дуэтами и солистами, возглавляет младший хор «Мелодия», а главное – продолжает традиции, заложенные ее педагогом и наставником, на профессиональном и жизненном пути. Как подчеркивает Маргарита Сергеевна, даже если выпускники выбирают другие профессии, без музыки никто не остается, а находит применение своим хоровым умениям. Например, филолог по образованию Екатерина Бобылева выступает по всему миру с концертами фолк-музыки.

Маргариту Сергеевну волнует процесс не только обучения, но и воспитания. Педагог изучала взаимосвязь стихов, духовной и классической музыки и душевного и физического здоровья. Получая второе высшее образование, подготовила научную работу о воздействии хоровых занятий на формирование ценностных ориентаций детей – певцов хора. Классическая и духовная музыка – основа основ хорового отделения. В девя-

тых, после снятия религиозных запретов, именно здесь первыми в Омске начали исполнять православные произведения на русском языке – музыку Бортнянского, Чеснокова, Чайковского, Рахманинова. Хор пел на открытии Христорождественского и Успенского соборов.

– Мы не сможем петь эту музыку, если не будем меняться. Бывает, что поступают дети, абсолютно не готовые к занятиям. Некоторые просят родителей забрать их. Потом приходят в хор, что совпадает с подростковым периодом, когда меняются эмоции, отношение к жизни, появляется любовь, чувства, и музыка, сложная, интересная, становится созвучна им. Я выбираю для репертуара ту музыку, которая сильно воздействует на чувства, эмоциональную сферу человека. Закладываются зернышки, которые обязательно прорастут, – уверена Маргарита Сергеевна.

Какое-то время М. С. Щетинина работала в Азово, где тоже создала хор. Потом вернулась в Омск и решила объединить два коллектива. Творческие связи по сей день очень крепкие: объединенный хор выступает на конкурсах и концертах, организуются хоровые лагеря православного направления. Коллектив связывает юные дарования не только на выступлениях и репетициях, но и по жизни – многие ребята становятся друзьями.

– Родители тех учеников, кто не стал заниматься музыкой, все равно встречают и благодарят за то, что мы дали детям профессию. Став взрослыми, они возвращаются к музыке. Некоторые родители сомневаются, учить дальше детей музыке или нет. Да, у музыканта не самая большая зарплата. Но жизнь не для того, чтобы карман набить. Карман может опустеть, а то, что ты в душе заложил, то,

Оркестр старших классов и хор «Акварель». Дирижер – Т. В. Гаврилова

что тебе нравится, это с тобой останется. Наши дети более уверенно чувствуют себя в жизни, они вооружены, им ничего не страшно. Они сильные — у них музыка внутри, верят в себя, и жизнь все равно выстраивается, — поделилась Маргарита Сергеевна своим пониманием роли искусства.

Изобразительные основы

Рассказывая о школе искусств, Сергей Владимирович Захаров отмечает и хореографическое отделение, которое было открыто параллельно с художественным около 15 лет назад. Его воспитанники и педагоги много гастролируют и получают награды. Так, в прошлом году хореографический ансамбль танца «Румянец» завоевал второе и третье места на разных этапах конкурса в Сочи. На юг тогда съехались коллективы из разных уголков страны, и омские педагоги были готовы к тому, что их ожидают упорная борьба и сильные конкуренты.

Юбилейный год школы отмечен еще одним знаменательным событием. Членом Союза художников России стала преподаватель изобразительного искусства Лариса Минина, что говорит о признании среди мастеров — членов авторитетной творческой организации. Лариса Михайловна работает в технике растительной и декоративной графики, в жанре пейзажа. Педагогический опыт в ДШИ № 14 составляет 15 лет. Конечно, пример профессионального художника, который пропускает творчество через себя, не может не вдохновить детей на постижение тайн искусства. Среди ее учеников — победители международных конкурсов в Японии, Иране, Словении, Польше, Белоруссии и многих других.

— Когда приходишь 1 сентября с работами с летнего пленэра, — говорит Лариса Минина, — показываешь детям свои этюды, рассказываешь, как получаются работы, критикуешь их; когда ребенок понимает, что педагог сам все это сотворил, он начинает тебе безоговорочно верить. Если в твоей голове рождаются творческие идеи и претворяются на бумаге или холсте, то дети идут за тобой.

Омская школа детского творчества имеет свое узнаваемое лицо, традиции. На международных выставках работ омичей значительно больше по сравнению с другими городами, и их сразу можно отличить, не глядя на подписи. Л. Минина признаёт, что не каждый ученик становится мастером, интересным искусственному зрителю, находит свою нишу в изобразительном искусстве, вырабатывает свою манеру, но это и не самоцель для педагога.

— На собраниях я говорю родителям, что основы изобразительного искусства — это как базовая грамотность человека. Когда ученики приходят в магазин обоев, изобразительные основы и проявляются: они понимают, что в интерьере будет гармонично, а что нет. То же самое с выбором одежды, составлением букетов и так далее. Встречаю учеников и вижу, что чувство вкуса у них есть — преподавание дает свои плоды, — рассказала Лариса Михайловна.

— Не важно, что не все выбирают искусство своей профессиональной сферой, — добавляет Сергей Захаров. — Ребенок, который попал в школу искусств, выходит из нее другим человеком — с другим мышлением и мировоззрением. Мы стараемся узнавать о судьбах своих воспитанников, и все они идут по правильному пути, с теплом и интересом вспоминают учебу в школе. В идеале каждый ребенок должен прикоснуться к прекрасному, получить частичку культуры. Это как крепкий фундамент на всю жизнь.

Младшая группа хореографического отделения с концертмейстером Т. В. Чашиной

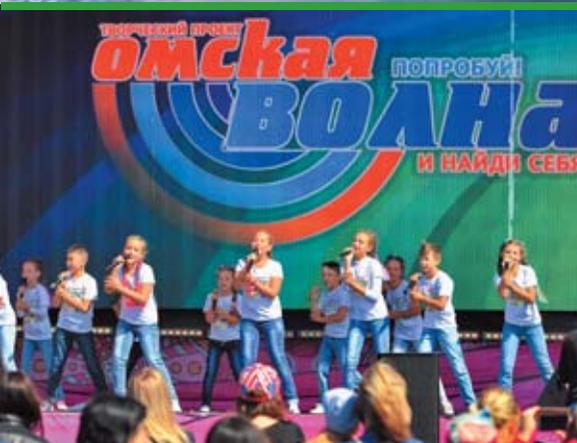
Старшая группа хореографического отделения. Преподаватель — М. О. Коваленко, концертмейстер — А. А. Терлеева

Ученики Л. М. Мининой на занятии по живописи

На уроке преподавателя художественного отделения Е. А. Юриной

САМЫЙ ЛУЧШИЙ ДЕНЬ!

Текст | Наталья ЮРЬЕВА
Фото | Владимир КАЗИОНОВ

302-й день рождения Омск праздновал с размахом и удивил омичей разнообразием зрелищ, затей и увлечений. Торжества начались задолго до самого Дня города — еще в июле. «Макушка лета» ознаменовалась окружными концертами, спортивными состязаниями и смотрами творческих сил. Программа включала такие интересные события, как выставка бездомных животных «Потому что лапки» в Советском парке, где каждый желающий мог выбрать себе в друзья доброго пса или симпатичную кошку из приюта, туристический фестиваль на Зеленом острове, проект «От окраин — к центру», охвативший микрорайоны Рябиновка, Новоалександровский, Осташково, Николаевка, Первокирпичный, Крутую Горку и улицу 2-ю Производственную, Международный этап конкурса «Рембат» с участием военных механиков из России и Китая и стрит-арт-фестиваль «Стенография».

«Стенография» особенно полюбилась молодому поколению омичей. Уже третий год благодаря про-

грамме «Родные города» у нас собираются лучшие граффити-художники, чтобы расцветить ландшафты Омска свежими яркими красками. Торцы жилых домов, стены хозяйственных корпусов, тоскливые заборы преобразуются, заставляют притормозить прохожих, обнаруживших живописные шедевры на вчера еще унылых и прокопченных плоскостях: симпатичного в натуральную величину динозавра и веселого робота, таинственный подводный мир и картины-«обманки» вроде фантазийной транспортировки рояля, правдоподобно зависшего на углу здания музыкального училища имени Шебалина, портреты наших земляков: художника Алексея Либерова, музыканта Егора Летова. Дело рук «граффитианцев» этого года — поражающий размахом «Наутилус» краснодарского художника Георгия Куринова и робот на здании возле «Кристалла».

Нынче, как пишет омская пресса, художники разрисовали более 1000 квадратных метров омских стен.

Их кисти и баллончики с краской преобразили до неузнаваемости три пятиэтажки, трансформаторную подстанцию, разукрасили трамвай, идущий по 8-му маршруту, и фасад центра досуга «Современник». Эпицентром граффити-фестиваля в конце июля стал Камергерский переулок. Там проходили граффити-баттлы, выступали музыкальные группы, омичи мастерили домики из картона, рисовали, ради селфи вливались в собаку «Стаю» — так назвала свою зеркальную инсталляцию Наталья Пастухова. Марат Ремарик и Иван Крячко превратили в произведение искусства пострадавший от вандалов гараж, а на доме по адресу: Карла Маркса, 87 проявились... отточенные цветные карандаши в стиле 3D от Тимура Утро.

Мероприятия с творческим посылом набрали настоящие обороты к началу августа. В парке имени 30-летия ВЛКСМ отмечали День Военно-морского флота России. Праздничная программа вместила в себя конкурс для детей «Мы моряки» и концерт под названием «Семь футов под килем», в котором блеснули омские танцевальные коллективы «Мир танца», «Иртыш» и оркестр народных инструментов «Лад». #ЭТНОВкусно — фестиваль национальной кухни в сквере Дружбы Народов привлёк внимание гурманов возможностью попробовать отменные армянские, русские, узбекские, азербайджанские, мордовские кушанья и научиться их готовить.

Много интересного смогли в преддверии Дня города увидеть и узнать юные жители Омска. Например, зоопарк Юнгорodka провел для малышей День оленя. Ребятишки узнали много нового про этих благородных жителей лесов, поучаствовали в конкурсе рисунков «Серебряное копытце» и оценили размеры рогов разных представителей семейства оленьих. Юным художникам и победителям викторины сотрудники зоопарка вручили подарки на память.

Золотые руки и щедрые сердца

Одним из центральных событий Дня города—2018 стал Всероссийский фестиваль «Омск — город мастеров», по традиции облюбовавший Омскую крепость и близлежащие улочки. Сотни омичей смогли стать посетителями ярмарки ремесел и рукоделия и участниками интерактивных мастер-классов, которые устраивали профессиональные умельцы, съехавшиеся к нам со всей России.

Мы увидели, на что способны золотые руки мастеров народных промыслов из Суздаля, Пензы, Перми, Ирбита, Бийска, Барнаула, Новосибирска, Тюмени, Челябинска. Как рассказал руководитель Омского регионально-

го фонда русской культуры имени П. А. Столыпина Владимир Бобрикович, фестиваль впервые проходил в Омске в статусе всероссийского. Развернуть свои экспозиции в Омске решились около сорока ремесленников и творческих объединений. Посетителям наверняка запомнились дымковская игрушка из Кирова, инклюзивная гончарная мастерская «Капля солнца» из Пензы, троичские ткачи и нарядная юрта уфимского лимонария.

Обязательным условием участия в фестивале было согласие искусников научить всех желающих основам своего мастерства. И хранители традиций обещание выполнили. Хочешь поучиться гончарному ремеслу? Добро пожаловать за гончарный круг! Немного стараний под внимательным взглядом мастера — и довольно сносный глиняный горшок, произведение твоих рук, уже готов и просится на обжиг. Желаете впервые в жизни вырезать свою собственную деревянную игрушку или ложку, попробовать себя в ткачестве, сплести из соломы куклолку-оберег? И этому могли научить в Омской крепости хоть малыша, хоть взрослого. А устал, наработавшись, — добро пожаловать испить чайку из знаменитого ирбитского самовара! Кстати, царь-самовар на трехколесном мотоцикле приехал в Омск уже в третий раз. Самый большой в России многоведерный поилец из Ирбитского музея народного быта — желанный гость на любом многолюдном празднике. Рассчитанный на 400 литров воды, этот исполин способен напоить чаем сразу две тысячи человек!

Чем привлёк фестиваль народных ремесел такое огромное количество омичей? Конечно, радостью и зрелищностью ярмарки и выставки под открытым небом! Ни одно из изделий, будь то кофточка, панно, декоративные элементы или аксессуары, выполненные способом валяния из шерсти, вязаные и шитые наряды, керамические сосуды и статуэтки, деревянные ложки и плошки, расписные свистульки и смешные шитые коты и жирафы, а также украшения из самоцветов, резные ларцы и ковчаная утварь, — не повторялось. У каждой вещи, хранящей тепло рук мастера, было свое лицо.

Вокруг света, не выезжая из города

Если для кого-то важнейшим из искусств является кино, то для омичей, возможно, это флористика и садоводство! В этом не было сомнений на открытии «Флоры», которая по традиции прошла в преддверии Дня города и заслужила внимание первых лиц региона, — ее открыли мэр Омска Оксана Фадина и губернатор Омской области Александр Бурков.

Праздник

Нежные чувства моих земляков к «Флоре» и привычка посещать ее всей семьей, ставшие доброй традицией, не случайны. Выставка зеленого строительства, садоводства и цветоводства никогда не была праздником, «спущенным сверху». Ее инициаторами более шестидесяти лет назад стали простые горожане, и они же долгие годы являлись основными творцами, украшая экспозицию выращенными на своих дачах чудесными растениями.

На этот раз «Флора» была посвящена многообразию национальных культур. Затейливые композиции, многие из которых были произведениями рук и фантазии сотрудников местных предприятий, вновь показали, какие талантливые, веселые люди живут в Омском Прииртышье. Променады в Выставочном и Воскресенском скверах и правда напоминали путешествие вокруг света! Вход на выставку обозначали солидные проемы двух ворот, расписанных наподобие карты материков. Между ними на небольшом цветочном пьедестале покоился огромный глобус. Далее проходившие по аллеям и дорожкам посетители могли любоваться изящной беседкой в восточном стиле, из которой, казалось, вот-вот выглянет Шамаханская царица, и фантазийным апельсиновым деревом, извержением камчатского вулкана и цветением сакуры в Стране восходящего солнца. Детям нравились шелестящее разноцветными лентами болгарское свадебное дерево и сине-красно-желтый цветочный Биг-Бен, задумчивый индийский слон, сплетенный из ротанга, добродушная панда со стаканчиком мороженого из белых хризантем и мексиканские сомбреро и кактусы. Русская тема была представлена наиболее широко: тут тебе и чудолебеди, и сундуки с самоцветами, и царевны-ящерницы из уральских сказов, величавые матрешки и даже уменьшенная копия фонтана «Дружба народов», оригинал ко-

торого украшает главную аллею ВДНХ. Выступления творческих коллективов также проходили на подмостках в стиле а-ля русс, а позади артистов красовался нарядный баян в человеческий рост из зеленых, белых, желтых и красных хризантем.

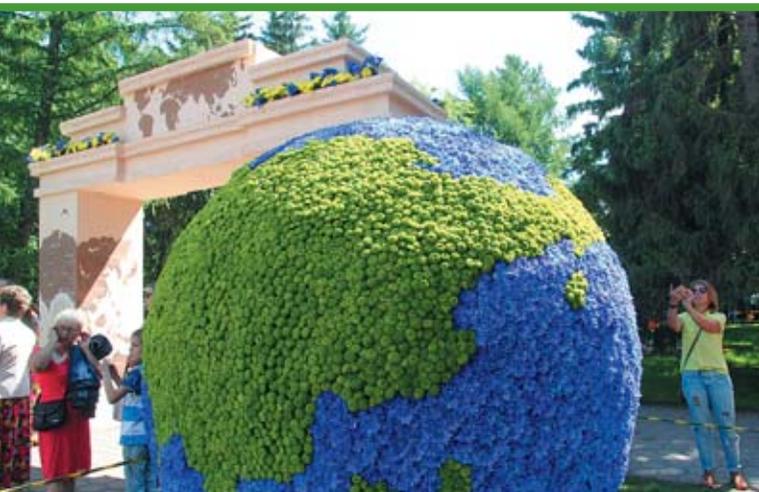
Доспехи бряцали празднично!

Церемония открытия Дня города по традиции прошла на площадках Омской крепости. Театрализованный пролог и концертная программа местных коллективов были, что называется, «на уровне». Главным, на мой взгляд, аккордом открытия Дня города стало выступление Омского академического симфонического оркестра. Концерт, который подготовили музыканты, поразил смещением стилей и эпох и доказал, что профессионалам подвластно всё: и сложная классика, и джазовые контрапункты, и даже рок!

А вскоре с берегов Иртыша до построек Омской крепости донеслись гул голосов и звон кольчуг. Там происходило что-то необыкновенное. И в самом деле, очевидцев не могло оставить равнодушными взятие крепости — действие родом из прошлых веков. Энтузиасты из Лаборатории исторической реконструкции «Наследие Сибири» воспроизвели военные действия XVII—XVIII веков, относящиеся к периоду строительства Сибирской оборонительной линии и похода отряда Ивана Бухгольца.

Как рассказал руководитель военно-исторического центра «Служилые люди Сибири» Василий Минин, в фестивале участвовали около ста энтузиастов из Омска и районов Омской области. В этот раз зрители смогли увидеть вооружение и амуницию не только русских стрельцов, но и коренного населения Сибири той поры — джунгар. Поистине увлекательными были реконструкция лучного сражения, увлекательный интерактив — стрельба из традиционного азиатского лука и знакомство неофитов со старинным оружием армейских подразделений XVII—XIX веков: фузилёров, гренадеров и канониров. Кстати, каждый участник фестиваля, выдержавший испытания, получил воинское звание и был торжественно причислен к гарнизону Омской крепости.

В это время на другом конце города разворачивались не менее захватывающие баталии. Штурм холма и бои на мечях средневековых воинов прошли при большом стечении любителей такого рода зрелищ. В парке

имени 30-летия Победы 4 и 5 августа развернул свои бивуаки XV Фестиваль средневековой воинской культуры «Щит Сибири». Ратники и рыцари устроили турниры по историческому фехтованию и стрельбе из лука, а еще многочисленные зрители смогли насладиться танцами XIII века и конкурсом исторического костюма, которыми запомнился второй день фестиваля.

Омск – это модно!

В этот день свершилось еще одно доселе небывалое событие. Любинский проспект и прилегающие к нему улочки превратились в подиум, по которому дефилировали прекрасные девушки то в ультрасовременных нарядах, то в платьях прошлых времен. Необычайно яркий «Модный Омск» – проект, который организаторы вынашивали почти год, – привлек внимание людей всех возрастов. Он предоставил возможность не только лицезреть красавиц в эксклюзивных нарядах, но и каждому желающему самому побывать в роли модели! Нужно сказать, идею проведения дефиле в День города подхватили несколько модельных агентств, детских театров мод (меня, например, очаровали девочки из детской студии «Алиса»), профессиональных дизайнерских студий.

Модницы из образцового театра шляп «Стиль» Ключевского сельского Дома культуры демонстрировали на горке Любинского изящные головные уборы – плод собственной фантазии и вкуса. Но этим дело не ограничилось! В расположенной тут же небольшой мастерской все желающие под руководством рукодельниц могли сами изготовить летнюю шляпку и пройтись в ней по подиуму.

Жизнерадостными красками русских узоров восхитил показ коллекций под общим названием «Этномода помоски». Рисунки на ткани были выполнены дизайнерами по мотивам русской декоративной росписи.

Чудесный ретропоказ привлек внимание платьями из прошлого. Омички с удовольствием откликнулись на призыв показать то, во что когда-то наряжались их старшие родственницы. Например, нежная Ксения Шкурченко продемонстрировала счастливый свадебный наряд своей мамы и фату – бабушкино наследство.

Добавить к показам историзма решили и артисты Лицейского театра в костюмах персонажей пьес Александра Островского, Уильяма Шекспира и Педро Кальдерона. Чем вам не прет-а-порте?

Театр уж полон, ложи блещут...

Несмотря на пасмурную погоду, театральные коллективы честно развлекали омичей, попутно приобщая их к искусству театра.

Лицейский, например, задействовал земляков в постановке «Бременских музыкантов». Проект «лицейстов» назывался «Спектакль за 8 часов», режиссером выступил худрук театра Сергей Тимофеев.

В это же время на Любинском проспекте можно было встретить действующих лиц позапрошлого века: чистильщика обуви, дворника, купцов, светских дам, студентов, ремесленников, а также корабейников, цветочниц, мальчиков-газетчиков и, конечно, блюстителя порядка – грозного городского. Артисты «Студии» Любови Ермолаевой в игровой форме знакомили современных горожан с Омском купеческим. Интересная картина открывалась взору гуляющих на Любинской горке. Здесь, словно переместившись на машине времени из прошлого, восседала купчиха Мария Александровна Шанина вместе со своим семейством. Заинтересованный зритель мог стать свидетелем купеческого сватовства, принять участие в чаепитии и даже сфотографироваться на память с историческими персонажами родом из XIX века.

Дораста до писателя!

Конкуренты театральных деятелей – работники муниципальных библиотек. Уже не первый год они устраивают такие представления, что впору позавидовать заправским сценаристам и шоуменам. На этот раз в сквере имени Дзержинского их стараниями открылся активити-парк «Омская азбука» с фотовикторинами, квестами и книжным казино, которые привлекли немало взрослых и юных любителей хорошей книги.

Праздник

#ПИСАТЕЛИВГОРОДЕ — под таким хэштегом скрывался еще один оригинальный проект омских библиотечкарей. На центральной аллее сквера можно было помериться ростом с Иннокентием Анненским, Тимофеем Белозеровым, Павлом Васильевым, Георгием Вяткиным, Леонидом Мартыновым, Робертом Рождественским, Федором Достоевским, Михаилом Лермонтовым, Владимиром Маяковским, Александром Пушкиным, Львом Толстым, Антоном Чеховым — литераторами, чьи имена так или иначе связаны с нашим городом. Этой цели служили силуэтные фигуры знаменитостей в натуральный рост. Директор Омских муниципальных библиотек Наталья Чернявская рассказала, что точный рост некоторых писателей-омичей хранители книг узнавали от их ныне живущих потомков. Мои 169 см, оказывается, совпадают с ростом создателя «Бесов» и «Братьев Карамазовых». Жаль, трудно помериться с классиком талантом!

Поклонников бардовской песни как магнитом тянуло к Тарским воротам — там снова рвали душу гитарные струны фестиваля «Яблочный Спас». Валерий Власов, Алла Железнова, Константин Осташков, Иван Храмов, Егор Сычев, Олег Глухарев, Светлана Свободина, Руслан Олесов, Наталья Волкова, Влас Вересень, Наталья Капранова исполнили лучшее из своего репертуара. К бардам примкнули омские музыкальные коллективы «Грани», «Иван Царевич», «Рубеж», «Ковчег». Секрет привлекательности бардовской песни — в ее интимной интонации, негромком задушевном разговоре с собеседником о самом важном и вечном: любви, достоинстве, праве на ошибку и умении простить, ностальгии и возвращении... Именно это делает жанр бардовской песни нестареющим, что и подтвердил «Яблочный Спас—2018».

Волна по-омски

Одним из центров притяжения Дня города стала площадь у «Арены—Омск». Здесь при огромном стечении молодежи проходил многочасовой творческий фестиваль «Омская волна». Программа порадовала драйвовыми выступлениями, рэп- и хип-хоп-баттлами. Градус позитивного настроения поддерживал танцевальный марафон. Возле спорткомплекса расположились музыканты, танцоры, художники, спортсмены, на каждой из площадок можно было пройти какой-нибудь тренинг: взять урок танца в стиле хип-хоп, овладеть скейтбордом, при-

нять позу лотоса или поучиться основам дрессуры у кинолога. Поклонники интеллектуальных состязаний и блестящего остроумия поспешили увидеть баталии веселых и находчивых команд из Тюмени и Казахстана, ибо Омск в эти дни принимал Международный турнир КВН.

Как поведал СМИ режиссер праздника Аркадий Никитченко, «по масштабу и креативу ничего подобного в нашем городе еще не было. Главную сцену мы оснастили большими экранами, хорошим звуком в 60 киловатт. «Омская волна» — это большой музыкальный флешмоб!»

О спорт! Ты — мир!

День города в Омске — это всегда праздник спорта. Субботнее утро дня рождения мегаполиса было отдано бегунам Сибирского Международного марафона. Торжество силы духа и прекрасной физической формы ежегодно привлекает в Омское Прииртышье многих спортсменов. На старт дистанций разной длины и сложности вышли 4 августа более пяти тысяч человек — и стар и млад. Не буду рассказывать о чемпионах — ведь главным победителем, конечно, стала любовь к спорту!

Ярких красок и энергии добавили празднику и другие спортивные мероприятия. Так, на Зеленом острове вновь прошел турнир по стритболу — уличному баскетболу. Двухметровые красавцы баскетболисты поражали воображение жизнерадостностью, азартом и красотой стремительного натиска.

А на площади Победы выступали российские и китайские стронгмены, соревнуясь в поднятии бревен, камней, металлических блоков и тяге многотонной фуры. Грандиозное шоу самых сильных людей не оставило равнодушными сотни омичей и гостей города.

Превратив самолетовождение в искусство, пилотажная группа «Русь» заставила тысячи глаз глядеться в небесную высь над Иртышом. Асы из Вязьмы на пяти самолетах «Альбатрос» нарисовали в омском небе огромное сердце, расписавшись в любви к своим зрителям, а кроме того, безупречно выполнили классику высшего пилотажа: бочку, петлю Нестерова, кадушку, вираж, тюльпан.

Выше головы!

Дни рождения Омска последних лет не обходятся без концертов приглашенных звезд, и этот не стал исключением. Специально для молодежи городские власти пригласили на августовское торжество популярных исполнителей. Вечером сцена возле спорткомплекса «Арена—Омск» отливала «Серебром», и тысячи участников праздника подпевали и пританцовывали под старые и новые хиты в исполнении трех glamorous красавиц.

В Омской крепости радовали своими композициями и неформальным общением с публикой музыканты группы «Градусы» и Полина Гагарина. Певица выступала со своей в буквальном смысле сильной танцевальной группой, которая при исполнении одной из песен носила поп-диву на руках. По отзывам зрителей, концерты прошли на ура.

Финальным аккордом, завершившим этот день, стали два салюта. «Вдруг из черной темноты в небе выросли кусты. А на них-то голубые, пунцовые, золотые распускаются цветы небывалой красоты», — вспомнились стихи Корнея Чуковского, по-детски радовавшегося всему чудесному. Омичи тоже не пренебрегли этим зрелищем — на улицы родного города высыпали тысячи людей, чтобы полюбоваться ночными фейерверками.

Что наша жизнь? Игра!

Как уже стало ясно, День города — такого большого, как Омск, просто не мог вместиться в сутки! Его крылья простерлись во времени и пространстве, захватив даже капельку бабьего лета. И, говоря о празднике, никак нельзя обойти вниманием еще одну «фишку» 302-го дня рождения Третьей столицы — фестиваль настольных игр, проходивший у нас впервые. Еще накануне омичей соблазнили поиграть в игру-симулятор аэропорта под названием «Взлет разрешен» от настоящего капитана Боинга, семейный суперхит «Головоноги», безумную «Хугермугер» и так далее. И призыв был услышан!

«Играющий город» уютно расположился в Воскресенском сквере 5 августа. На его улицах «Национальной», «Интеллектуальной», «Семейной» и «Игровой» обосновались активные, любознательные и азартные геймеры, которые под руководством опытных гейм-мастеров рубились в «Мафию», «Экивоки» — игры, которые учат понимать человека с полуслова, и гигантскую «Дженгу», которая задумывалась как строительство макета Омской

крепости... А для тех, кто чувствует в себе железную логику Холмса или Пуаро, были предложены «Данетки». Каждому нашлась игра по душе! Юные омичи были без ума от игровой комнаты «Лиловый кот», молодежь постарше предпочитала «Мафию» и «Стильные игры», и, конечно, никого не оставили равнодушными интерактивное научное шоу, баттл команд КВН, пенная вечеринка и шоу мыльных пузырей. Представитель городского департамента культуры Майя Карымова, одна из организаторов, рассказала, что ставка была сделана на растущую популярность настольных игр, и она оправдалась. В фестивале участвовали сотни горожан, и детей, и взрослых, многим из которых «Играющий город» привил вкус к такого рода отдыху.

А напоследок...

День города—2018 состоялся, стал более творческим и разнообразным, — признавали и сами организаторы, и участники, и зрители, и даже «четвертая власть», журналисты местных газет и телерадиокомпаний. Праздник удался благодаря сплоченности наших земляков, их стремлению не только выразить себя, но и помочь малой родине стать человечнее и красивее, комфортнее и уютнее.

Как пел омский журналист Андрей Кириллов, «ты про Москву и Питер больше ничего не говори, ведь мне дороже наши Люба и Степан». Строчки этого неформального гимна Омска радостно напеваешь, когда в нем, любимом, все хорошо. И если мы вместе можем сделать прекрасным один день в жизни нашего города, значит, можем сделать прекрасным и его будущее.

«А ЗА ОКНОМ ПОЭЗИЯ ВИДНА...»

Авторы подборки | Карина КИСЛИЦИНА, Ольга ХАРИТОНОВА

Чьи голоса звучат в сердце Омска?

Этим летом на самом любимом проспекте нашего города в рамках площадки «Любинский. Live» выступили с литературными чтениями участники нового проекта «Мы – Омск!», стартовавшего в марте 2018 года. Авторы вышли на городскую площадку, чтобы быть услышанными, найти, нащупать контакт с омичами – визуальный, смысловой, культурный.

В этом цель проекта – знакомить омского писателя и читателя, раскрывать авторов через чтения, встречи, интернет-публикации в группе ВКонтакте (<https://vk.com/omskiepisateli>), помочь начинающим авторам в том, чтобы о них услышали и узнали. Также проект позволяет омской поэзии расширить географию: с помощью индивидуальных и коллективных сборников (промо-буков), небольших стильных книжечек, которые, «путешествуя» различными путями, разносят омские строки по стране и миру. На данный момент промо-буки проекта побывали в девяти городах России и даже за ее пределами.

По итогам чтений на Любинском планируется выпуск одноименного промо-сборника, часть стихотворений из которого мы хотели бы представить в новом выпуске «Омской музыки».*

Роман ВЕЗБЕРДЕВ

А за окном поэзия видна:
Заря в березах тихо отдыхает,
Ей зелени достаточно хватает,
Стать рифмою для солнечного дня.

Ей небо синевою отвечает,
Качая ветром утреннюю гладь.
А мне хотелось ручку и тетрадь
И пару строк для чистого начала.

И вот пишу про лето за окном,
Про свет зари, пылающий над садом.
Живет природа строчкой-листопадом,
Всею красотою наполняет дом.

Зинаида СЮНИКАЕВА

Заежился, скуксился хохот жары
В холодных лапах.
Схвати диафрагмой пустые дворы,
Их жженный запах:

Так пахнет зенит городской темноты
И наш сентябрь.

Как много штурвалов на свете. Но ты –
Зеленый якорь.

Я – небо. Я – свист от шальной синевы.
Я – скорость света.
Ты – дерево в темной ветровке коры
И шелест веток.

На свете таких же – бессчетный строй.
Но, впрочем, знаешь,
Ты ветви для Солнца пошире раскрой –
Меня поймаетшь.

Листву (или иглы) расти и тяни
К моим фотонам:
Никто не сплет мои песни в тени
Ни баритоном,

Ни басом, ни альтом; ни раньше, ни впрямь.
В мире огромном
Лишь ветви твои на свету будут петь
Зеленым.

*В журнале «Омская муза» № 46 (с. 47) автором стихотворений «Отказаться от шанса прожить на пределе жизнь...» и «Из северного полушария...» является Мария Четверикова.

Александр ТИХОНОВ

На влажных рельсах — брызги тишины
И отсветы от фонарей окрестных.
Здесь свет земной вбирает свет небесный
И делает земное неземным.

Сквозь сумрак утекают поезда.
Стучат-стучат... и исчезают в дымке.
Висит над миром блеклой невидимкой
Пронзительно-последняя звезда.

Ее едва возможно разглядеть
В космическом пространстве надо мною.
А ей еще лететь-лететь-лететь...
Из горних высей. Становясь земною.

Ольга ХАРИТОНОВА

Видишь, ветви, растущие из меня, увяли.
Кожа — белое полотно.
Нас с тобою предупреждали,
Только слушали мы едва ли,
А теперь, видишь, вот оно.

Старость — сухость. Взросление — увяданье.
Желтизной занялись листья.
Дай мне ладонь твою, губы дай мне!
Отданы зелень и сочность данью, —
Целуя, чувствуешь это ты.

Прорасти друг в друга — это из небылиц,
Но застыть воедино возможно:
Соединив красные лесоводов метки,
Переплетя веточки, ветви, ветки,
Объединив этот лес подкожный
Позади и прямо напротив лиц.

Карина КИСЛИЦИНА

Поговори со мной

Поговори со мной. Неважно, хоть о чем.
Пока сидим: рука — в руке, к плечу — плечо.
Пока есть что-то общее внутри —
Поговори со мной. Поговори.

За каждым словом тянется душа,
Дышать с тобой, как будто — не дышать.
Смотреть в тебя. Понять вдруг, разглядеть:
Любовь всегда обманывает смерть.

Поговори со мной, пока несешь свой свет.
Неважно, сколько зим и сколько лет
Пройдет сквозь жизнь, наращивая ритм.
Мне вечности не хватает... говорить.

Анастасия СЕРГЕЕВА

Покинуть Омск нисколько не пытаюсь,
Я еду в область (люди в креслах в ряд),
Где домики, сараи, сбившись в стаи,
Воркуют, греются, о чем-то говорят.

Я, чтобы их увидеть и послушать,
Трясусь в автобусе (дорога — как с войны).
Уверена, где нет нас, там не лучше,
Там НАШИХ нет, уютных и родных.

А русские дороги без одежды,
И лес сигналил красно-желтым — нет
Проезда ли, просвета ли, надежды,
Но дальше бор — и нам зеленый свет.

Ирина ЧЕТВЕРГОВА

Алый расстелен шелк —
Грєю шьют паруса.
— Господи, как хорошо
видеть его глаза!
Сколько под белыми шли —
не бросили якорей.
«Нет для тебя любви...» —
море шептало ей.
— Максимум — старый плот,
девочка! Без обид!
Надо же — всё поет!
Надо же — не грустит!
И по траве, босой, —
к берегу — нет, не зря...
— То за тобой, Ассоль!
Алые, как заря.

Арина КОНДАКОВА

Тают капли пунцового света
И стекаются в водную гладь.
Предо мной – два немых силуэта:
Тот, что был, ну, и тот, что встречать.
Истекает, измучившись, солнце
Мелкой струйкой багряных лучей.
В воду скатится... Утром вернется
(только раны залижет ручей).
Веет грустью, дышать все труднее:
Воздух, будто бы мед, даже слаще.
Вот снимает с себя вечер тени
И бросает небрежно их в чашу.
И смеркается... Небо в заплатках
Облаков. Вместе с прожитым днем
Время – смиренная детства лошадка
Торопливым помчится конем.

Анна ВИШНЕВСКИ

Тебя там ждут... Ступай... Иди...
Ведь жизнь сложна и многогранна.
И пустота, что впереди,
Это не ново и не странно –
Закономерно! Только гул
Я не могу зажать руками...
Вон мальчик девочку толкнул,
Мужчина подал руку даме.
С песком играет детвора,
Соседка машет костылем.
В движении – всё, и даже – я
Толкаю дверь, открыв ключом.
Толкаю дверь, держась перил,
Но губы скованы, немые.
И в окнах уплывает мир
Под жуткий грохот тишины.

Максим СТРЕЖНЫЙ

ОСЕНИ

И вновь шагнула осень в старый двор
Тремя строками, парой желтых листьев,
И тот незабытый разговор
Рванулся ввысь последнею синицей.

Ну что, подруга рыжая, споем?
Мы так давно не видели друг друга.
Подаришь откровение свое?
Глядеть в тебя пока хватает духа.

Здесь, за окном, ты довершаешь круг.
Под тополей тенистою прохладой
Я гость на час – неловок, глуп и груб,
А ты, подруга, мне все так же рада...

И золото одежд слетает вниз,
Дыханья наши делаются ближе,
И я перед тобою – новый лист,
Не чист, но пуст. Что ты на мне напишешь?

Екатерина НОВИКОВА

Вечера, раздумья-полночи
От рассвета берегу
В заграничной бухте солнечной,
На песчаном берегу.

Солнце клонит красну голову,
Волны в сумерках скользят,
Я тобою не целована,
Было нам нельзя-нельзя.

И летят ночными стонами
Через море песни-сны.
Я у края закордонного,
Ты с обратной стороны.

Как по морю-морю черному,
С чудо-берега, лови,
Запущу волну крученую
Позитива и любви.

На волну мою участливо
Откликается прибор.
Ты прости меня, что счастлива.
Я прощу, что не с тобой.

Владимир ЦЫГАНКОВ

СЕНТЯБРЬ

Месяц любимый – осенняя грусть,
Крыльями пишут «прошай» в небе птицы,
Лишь на висках я чуть-чуть сентябрьсь,
Да борода сентябрится.

Что-то заноеет в груди у меня
От невозвратности, зыбкости, впрочем,
Все, что дано, не дано поменять,
В строчку с бессмертием – прочерк.

Будь все, что будет, пусть даже сошлись
В точке забвения векторы-оси,
Главное – молод, но, кажется, жизнь
Скажет вот-вот: «Здравствуй, осень!»

РОЖДЕНИЕ ОМСКОЙ ИГРУШКИ

Текст | Наталья ЧУПИРОВА
Фото | Владимир КАЗИОНОВ

В Омске есть место, где живет частичка его души. Это Омская крепость, историческое сердце города, в котором сохраняется память о нашем прошлом и всходят ростки нашего будущего. Одним из таких явлений стала мастерская «Омская игрушка» Фонда русской культуры имени П. А. Столыпина.

Не так давно фонд получил прописку в Омской крепости. В здании бывшего арсенала располагаются его мастерские. Здесь изготавливаются наборы омской игрушки, пахнущие теплым деревом, удивительные резные птицы счастья, маленькие ткацкие станки и другая домашняя утварь с местным колоритом. Здесь же сотрудники фонда проводят мастер-классы по резьбе и росписи по дереву, всех желающих могут научить ткать. А попутно — рассказать об истории родного края, о замечательных людях, которые внесли свой вклад в его развитие, превратив пограничную крепость на Иртыше, форпост юго-восточной окраины Российской империи, в цветущий большой город.

О работе центра русской культуры с омской пропиской и о том, что такое «Омская игрушка», я узнала, посетив мастерскую и встретившись с председателем фонда Владимиром Бобриковичем.

Владимир Павлович принял меня радушно, провел под старинные своды арсенала, где теперь располагаются штаб-квартира фонда, сувенирная лавочка и, самое главное, творческие мастерские!

У этого явления интересная история. В свое время Фонд регионального центра русской культуры имени П. А. Столыпина был учрежден кандидатом исторических наук Валерием Федоровичем Тереховым в целях изучения и популяризации идей российского реформатора, государственного деятеля Петра Аркадьевича Столыпина.

— Валерий Федорович понимал, что фонду необходимо помимо научной деятельности в историко-социальной сфере развивать самобытную материальную культуру Омского Прииртышья. В 2015 году он предложил мне организовать и провести выставку на празднике национальных культур «Берег дружбы». В это время мы как частные предприниматели, занимающиеся изделиями традиционных сибирских промыслов, уже имели большой опыт участия в фестивалях

и выставках народных ремесел, были знакомы со многими мастерами. В центре имени Столыпина я был руководителем секции народных промыслов. После смерти Валерия Федоровича в феврале 2017 года бразды правления пришлось взять в свои руки. Направление развития промыслов оказалось для нас основным, — рассказывает о начале общественной работы Владимир Бобрикович.

По словам Владимира Павловича, идеями сохранения и развития региональных ремесел, русской сибирской культуры он увлекся несколько лет назад. Нефтяник по профессии, до 2010-х годов нынешний председатель фонда русской культуры работал на Севере инженером-технологом по бурению нефти и газа в Уренгойском управлении буровых работ. Потом судьба занесла Бобриковичей в Омск. Главе семейства пришлось сменить сферу деятельности. Причем радикально. Счастливая мысль открыть лавочку «Берестяная сувенирушка» и торговать изделиями из сибирской берёсты осенила Инну Бобрикович. Она признается, что очень любит этот природный материал и все, что сделано не на конвейере, а руками мастеров. Вещи, изготовленные умельцами, говорит Инна, хранят тепло человеческих рук, делают домашний очаг счастливым.

— Вместе с женой мы объездили всю Западную Сибирь, — делится Владимир Павлович. — Перенимали опыт. В Томске познакомилась с предпринимателями и стали торговыми представителями ООО «Томград» — изготовителя утвари и подарков из сибирской берёсты.

Дело пошло. Инна Бобрикович как индивидуальный предприниматель со своей «Берестяной сувенирушкой» и проектом «Омская игрушка» даже стала занимать призовые места на различных конкурсах. Уже два года подряд она признается лучшим предпринимателем городского конкурса товаров омских производителей «Омская марка» в номинации «Ремесленная продукция», а игрушечный набор «Казачья станица», представленный омичами на известной Ирбитской ярмарке, несмотря на серьезную конкуренцию, занял второе место в номинации «Художественная роспись по дереву».

Игрушка с местным колоритом

Что же собой представляет омская игрушка и как возникла идея ее создания? Владимир Бобрикович вспоминает:

— В 2016 году, когда Омск готовился к своему 300-летию, Валерий Федорович Терехов предложил к юбилею придумать и сделать что-то свое, сугубо омское.

Идея вызрела около года. Когда со своим «Городом мастеров» мы приехали в Пензу, чтобы поучаствовать в Международном фестивале «Канитель», его организатор Людмила Тимакова заявила: «Вам, омичам, просто необходима какая-то своя «фишка». Вот у нас — канитель (тонкая металлическая, обычно золотая или серебряная, нить, употребляемая для вышивания, и вышивка такой нитью. — Прим. авт.), и у вас что-то найдется!» Так возникла тема деревянной игрушки и игровых наборов на сюжеты омской истории.

Вдохновленные этой идеей, мы написали письмо в мэрию с планами подготовки к празднованию юбилея Омска. Наша ставка на региональный культурный бренд, который мы назвали «Омская игрушка», была поддержана. Реализовать задумку помогло знакомство с Юрием Тетериным — директором творческого объединения «Сказ», и работа закипела.

Кого первым привлек к новому делу руководитель секции народных промыслов Фонда русской культуры имени П. А. Столыпина? Конечно, своих! Супруга Инна – и режет, и ткёт, помогает советами, дети – старший сын и две дочки-школьницы – тоже режут, выжигают по дереву. А сын Дмитрий, который теперь совсем взрослый студент Омского политехнического университета, еще и организаторскими способностями весь в отца и мать! Воплощая в жизнь планы по изготовлению и прославлению омской игрушки, Владимир Бобрикович познакомился, наверное, со всеми, кто так или иначе занимается резьбой по дереву, связан с изготовлением деревянной утвари, игрушек и сувениров, и очень благодарен всем, кто пришел столыпинцам на помощь:

– Начинали с нуля. Технологии собирали с миру по нитке. Были рады любой подсказке. Объединение «Пенза-хобби» предложило: «Давайте проведем «Канитель» в Омске!» Информационно нам помогли, организационно. Объясняли, с чего начать, как положение написать и что дальше делать.

Понятно, что омская игрушка очень тесно связана со всеми другими нашими проектами. Вот «Город мастеров» в Омске и раньше проходил. Когда Фонд развития русской культуры взялся за его проведение, концепт поменялся. Можно сказать, мы его переформатировали. Помогли наши поездки по России, в которых мы увидели, как здорово проводятся подобные фестивали, выставки в других городах. Собрали лучший опыт, стали в Омск на празднование Дня города приглашать интересных людей. Например, ирбитский самовар – самый большой в России, перевозимый на мотоцикле «Урал», – очень всем нравится. Ирбитчане омичей угощают чаем уже третий год подряд! Для тех участников, которые привозят изделия своих народных промыслов, обязательное условие – проведение мастер-класса. Взносом не берем, вместо этого они обучают омичей и гостей города началам своего ремесла.

Живописцы, окуните ваши кисти!

Владимир Бобрикович рассказывает, что омскую игрушку пришлось научиться выпиливать, выжигать самим. Seriously занялись этим с осени 2017 года, когда удалось приобрести специальное оборудование. Тогда же городской департамент культуры пригласил фонд занять одно из помещений Омской крепости – здание бывшего арсенала.

В наборах деревянных расписных игрушек, призванных знакомить детей с историей родного края, – фигурки сибирского генерал-губернатора Г. Х. Гасфорда, его жены Любови Федоровны, чье имя носит проспект в историческом центре города, сибирского казака с боевым конем и казачки, первого брандмейстера Осипа Иванова, макеты домиков казачьей слободы и каланчи.

– По разработанным нами лекалам вырезаем заготовки для игрушек и отдаем для росписи. Находимся в поисках «нашего» художника, – раскрывает секреты председатель фонда и одновременно глава мастерской. – Любая роспись – дело кропотливое. Кроме того, необходимо стандартизировать изображения наших героев: я хочу, чтобы все наши Гасфорды были похожи, как близнецы, то же касается и изображений Любочки, брандмейстера и других.

Сейчас мастерская изготавливает наборы омской игрушки только на заказ. Но мечта и цель – выйти

на промышленное производство, чтобы омская игрушка появилась на прилавках магазинов.

— Дело в том, что у нас сложнее работа, чем роспись матрешек или свистулек. Чтобы живописное оформление омской игрушки стало технологичней и проще для исполнителя, вместе со студией «Сказ» разрабатываем технические карты, описывающие пошагово процесс росписи. Советами помогают мастера из «Туринского сувенира».

Чтобы проект «Омская игрушка» наполнился задуманным содержанием, сотрудники фонда русской культуры и творческого объединения «Сказ» разработали целый краеведческий урок, включающий мастер-класс по росписи и ткачеству, и он уже с успехом проходит в общеобразовательных учреждениях Омской области. Школьникам рассказывают о том, как был основан наш город, что раньше этот форпост державы на юго-востоке населяло, в основном, служилое сословие. Учащимся предлагают раскрасить фанерные фигурки легендарных персонажей местной истории: Осипа Иванова, Гасфорда и Любочки.

Конечно, для воплощения в жизнь любой идеи требуется не только горячее желание и умение, но и деньги. Многие из того, что задумал и делает Фонд русской культуры имени А. П. Столыпина, находят поддержку у других общественных организаций и органов власти. На деньги грантов приобретены 3D-принтер, станки для столярных работ. Проект «Казачья станица» поддержало правительство Омской области, а в этом году областная и городская администрации

оказали содействие «Омской игрушке». До этого, пока целевых средств не было, энтузиасты разрабатывали пособия для мастер-классов, используя только собственные ресурсы.

— Изготовление матрешки, материалы для этого и разработка мастер-класса по росписи, например, нам в двадцать тысяч рублей обошлись. Много или мало, это были наши собственные деньги. А вот брендмейстера, Гасфордов и всё, что с этим связано, разработали и сделали на деньги гранта «Родные города». Но зато был и результат!

Разведчики народных промыслов

Фонд русской культуры, костяком и «пламенным мотором» которого, как стало понятно, является дружная трудолюбивая семья Бобриковичей, является в последнее время организатором и участником многих городских праздников. Это и уже упомянутый «Город мастеров», и День омича, и пасхальные торжества. Их мастер-классы по росписи игрушек — непременная часть самых разнообразных праздников: от дня рождения поселка Ростовка до Дня малинового варенья.

Кроме того, в этом году при содействии департамента культуры и департамента общественных отношений и социальной политики администрации города столыпинцы провели конкурс рисунков, скооперировавшись с газетой «Вечерний Омск». Награждали юных художников настольными и компьютерными играми от творческого объединения «Сказ» и наборами «Омской игрушки».

Сегодня без фонда имени П. А. Столыпина трудно уже представить и всеми любимый День города, ведь именно «Город мастеров», за организацию и проведение которого отвечают столыпинцы, — одна из самых ярких и колоритных составляющих этого масштабного действия.

В дни празднования 302-й годовщины со дня основания столицы Омского Прииртышья «Город мастеров» снова развернул свою «скатерть-самобранку» в Омской крепости. Теперь он получил статус Всероссийского фестиваля народных ремесел и собрал делегации из четырнадцати городов страны. В Омск съехались самые интересные, творческие люди, которые смогли удивить остроумной выдумкой и богатством фантазии подлинного искусства. Владимиру Бобриковичу удалось в этот раз заманить в Сибирь своих соратников из Пензы. Помощник основателя пензенской инклюзивной гончар-

ной мастерской «Капля солнца» Анна Киселева провела тренинг для людей с ограниченными возможностями здоровья «Другой угол». За два дня участники смогли бесплатно приобщиться к инклюзивным ремесленным проектам, узнать, как найти людей, готовых работать в этой сфере, как выстраивать отношения с властью и средствами массовой информации, получать грантовую поддержку и многое другое.

А дружба с мастерами из Уфы помогла столыпинцам представить омичам разнообразие и богатство башкирских ремесел и промыслов. На площадке омского праздника можно было увидеть самобытные шали, обувь, шедевры ткачества и предметы домашнего обихода, отличающиеся ярким национальным колоритом. Украшением выставки «Город мастеров» стал Уфимский лимонарий (в нем произрастает на одном гектаре более 1300 деревьев тропиков и субтропиков!), который считают визитной карточкой башкирской столицы. В живописной юрте сибиряки смогли увидеть превосходные лимоны и другие цитрусовые, а также папайю и бананы, которые выращивают уфимские искусники. Как замороженная, стекалась публика туда, откуда раздавались неповторимые мелодии курая — башкирской дудочки.

И, конечно, любой мог выпилить и расписать акрилом «историческую» игрушку на память — настоящий омский эксклюзив! — а попутно узнать, почему в старину пожарные носили пышные усы или чем запомнилась горожанам XIX века Любовь Федоровна Гасфорд.

Всё только начинается!

Главным предназначением Фонда русской культуры имени П. А. Столыпина его председатель Владимир Бобрикович сегодня видит поддержку и развитие русских сибирских промыслов. Еще одна цель — популяризация истории Омского Прииртышья. Столыпинцы надеются, что в первую очередь этот проект поможет делу воспитания и образования новых поколений. А еще в планах — выпуск целого деревянного городка с узнаваемым омским обликом. Играя в это деревянное «лего», населяя его жителями, юный омич будет попутно изучать историю родного края, станет лучше понимать свое отечество.

Согласимся, цели благородные. И на этом пути, в котором нет мелочей, а есть ежедневный кропотливый труд, хочется пожелать его энтузиастам удачи и успехов!

ФЕСТИВАЛЬ- ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Текст | Анастасия ТОЛМАЧЁВА
Фото | из архива Академического театра драмы

С 27 июня по 1 июля 2018 года Омск в шестой раз принимал Международный театральный фестиваль «Академия». Перед организатором фестиваля – Омским академическим театром драмы – всегда стоит сложная задача формирования афиши: слишком высоки ожидания от «Академии» не только у омских зрителей, но и у российской театральной общественности. Как же удивлять в Омске в 2018 году в непростых экономических условиях? Организаторы нашли ответ в стремительности форума (всего пять дней) и его непривычном формате.

Самый мощный омский театральный фестиваль в этом году состоял из двух совершенно независимых друг от друга частей. Центральной фигурой «Академии» всегда был арт-директор фестиваля, формировавший его афишу. В разные годы в этой роли выступали Ольга Никифорова, Олег Лоевский и Роман Должанский, Александр Вислов. Последнего исполнительный директор фестиваля Виктор Лапухин вновь пригласил к сотрудничеству, но почему-то ограничил его полномочия. На этот раз миссия арт-директора «Академии» была сведена к задаче формирования афиши Камерной сцены имени Татьяны Ожиговой Академической драмы (всего лишь третьей площадки фестиваля), отведенной для его международных участников.

Основная сцена Академической драмы и площадка Музыкального театра были отданы под спектакли Государственного академического театра имени Евгения Вахтангова, привезенного в Омск в рамках федеральной программы «Большие гастроли». Еще на прошлом фестивале исполнительная дирекция «Академии» нашла перспективного партнера в лице Федерального центра поддержки гастрольной деятельности. Благодаря ему в Омске были показаны легендарный «Необыкновенный концерт» и премьерные «Три поросенка» С. Михалкова Государственного академического центрального театра кукол им. С. В. Образцова. На этот раз Федеральный центр на «Академию» привез сразу пять спектаклей вахтанговцев, идущих в Москве на исторической и новой

сценах коллектива. Для этого в Омск прибыло 134 человека и 4 фуры декораций и оборудования.

Этот прославленный столичный коллектив – для омичей особый: здесь и омская эвакуация вахтанговцев, и фигура нашего земляка народного артиста СССР Михаила Александровича Ульянова, ставшего не только художественным руководителем этого театра, но и председателем Союза театральных деятелей России. В Омске всегда были рады видеть вахтанговцев, на каком бы месте в столичном рейтинге они ни оказывались. Московский коллектив неоднократно принимал участие в «Академии», но с настоящими гастролями последний раз был в Омске в 2007 году. Поэтому омские зрители

Пресс-конференция

восприняли возможность увидеть сразу пять больших спектаклей вахтанговцев, ныне находящихся на пике не только столичного, но и мирового успеха, как настоящий подарок судьбы. Тем более что «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Мадемуазель Нитуш» по мотивам оперетты Эрве и «Наш класс» Т. Слободзянека — это сегодня самые популярные спектакли коллектива. Неудивительно, что омские театралы особенно стремились попасть на нынешние гастроли. Вахтанговцы выступали в Омске с аншлагами.

Уже на прошлой «Академии» чувствовалось, что омский фестиваль не предоставляет для зарубежных участников тех блестящих условий, которые отличали проект в первые годы его существования. Недостаток знаменитого сибирского гостеприимства со стороны организаторов читался и в том, что спектакли зарубежной программы почти всегда совпадали со спектаклями вахтанговцев, не предоставляя участникам получить должную долю внимания прессы. А зачем едут на фестиваль, как не за славой и новыми контактами? До начала «Академии» Александр Вислов провел круглый стол «Театр в эпоху цифровой революции, новой реальности и информационных войн» и очередную сессию Лаборатории современной драматургии с участием столичных критиков, но все они покинули Омск в первый день фестиваля, отсмотрев до этого премьерные работы омских академик.

Как арт-директор «Академии» Александр Вислов (неоднократный председатель экспертного совета драматического театра и театра кукол Национального театрального фестиваля «Золотая маска») всегда тяготел к искусству театра драмы, выбирая участников исключительно в этой сфере. В этот раз он пригласил Государственный молодежный драматический театр «С улицы Роз» со спектаклем «Про любовь» по произведениям Людмилы Петрушевской, Семена Злотникова, Аллы Соколовой, Валентина Распутина, театр «Бора Станкович» из маленького сербского городка Вранье со спектаклем «Три сестры» А. П. Чехова, театр Яффо из Израиля с моноспектаклем актера Хаима Дери «Кино за лиру», актера Роберта Акопяна из Еревана с моноспектаклем «К вам обращаюсь...» и театр «Альбатрос» (Этран, Швеция) с моноспектаклем Роберта Якобсона «В тени ненависти растут цветы». Среди приглашенных оказался и Центральный академический театр Российской армии со спектаклем «Омлет» по пьесе и в постановке Александра Вислова. Каждый из представленных спектаклей нашел путь к сердцу омских зрителей, прежде всего за счет искренности исполнителей, но вряд ли стал силь-

ным художественным произведением для искушенных театралов. Так, трепетное отношение сербских актеров к своим персонажам, их почти священное переживание от возможности играть Чехова в России в стенах известного театра, которое не могло не передаться зрителям, не спасало постановку от не очень умелой режиссуры Трайче Горгиева. Во время просмотра часто казалось, что постановка загнана организаторами фестиваля в не свойственное ей пространство, что рассадка зрителей ошибочна. Как же было удивительно услышать признание сербов, что после потери в пожаре своей сцены они вынуждены играть спектакли в парадном зале Дома офицеров, похожем на Камерную сцену. Что под особенностями такой нестандартной площадки и была придумана эта постановка. В целом подобранная афиша говорила скорее о желании организаторов поддержать международный статус фестиваля, чем представить неординарные спектакли.

Сразу два зарубежных участника «Академии» стали финальной точкой фестиваля. Казалось, что этим жестом организаторы хотели доказать, что омская «Академия» все-таки масштабнее федеральных «Больших гастролей». Реальная встреча этих двух моноспектаклей и их исполнителей была давней мечтой Александра Вислова. Он предлагал эту идею многим фестивалям, но согласилась только «Академия». Так в Омске встретились заслуженный артист Армении Роберт Акопян со спектаклем «К вам обращаюсь...» и творец Роберт Якобсон из Швеции с работой «В тени ненависти растут цветы». По мнению арт-директора фестиваля, эти «полные тезки» с разных концов Европы хотят напомнить людям об одном и том же — об ужасах геноцида. Моноспектакль Роберта Акопяна создан на основе книги «К вам обращаюсь, дамы и господа» американского писателя Левона Завена Сюрмеляна, в детстве спасшегося от геноцида, которому подверглись в 1915 году в Турции армяне. Его произведение — это свидетельство ужасов и зверств,

«Про любовь»

«К вам обращаюсь...»

«Академия»

которые он наблюдал будучи ребенком. А постановка Роберта Акопяна — это не только напоминание, но и предупреждение: в конце спектакля артист обращается в зал с личной проповедью.

Роберт Якобсон представил нам произведение собственного сочинения. Предполагаю, что на шведском языке оно носит поэтический характер. На фестивале мы его слышали на английском языке с мерными однообразными паузами, во время которых звучал синхронный перевод. Все это нарушало естественную ткань выступления (не спектакля), так как Роберт Якобсон мне кажется скорее поэтом, нежели артистом (компанию ему составлял музыкант-мультиинструменталист). Хотя первое его появление обставлено по-театральному очень эффектно: горящие свечи на шляпе, на ботинках. Поминальные свечи, которые займут место в детской коляске — кануне. Его лирический герой — отрок на пороге взросления, а приходится ему взрослеть и познавать себя и мир во времена холокоста. Геноцид евреев — не тема произведения Якобсона, а его предлагаемые обстоятельства. В этом лирическом стихотворении мешается необходимость спасения собственной жизни с первым познанием женщины, любование красотою природы с ужасом от убийства человека, а хеппи-эндом становится возможность попасть в Швецию — место, где можно укрыться от всех проблем мира. Умудренный жизнью Роберт Якобсон рассказывает зрителям (а это часто выходцы из Африки), что даже если вокруг тебя геноцид, то жизнь прекрасна, когда ты юн.

По афише фестиваля видно, как люди театра в разных странах озабочены накоплением агрессии в окружающем мире. Геноциду евреев поляками был посвящен и один из спектаклей вахтанговцев — «Наш класс» по пьесе польского драматурга Тадеуша Слободзянка в постановке Натальи Ковалёвой. В ее основе — трагические события в польском местечке Едвабне. Пьеса не раскрывает всех деталей, приведших к этой катастрофе (а ее проамериканский настрой может вызвать только ироничную улыбку), но выходит к экзистенциальным обобщениям: как непросто достойно прожить жизнь, как сложно удержать зло в себе, как легко можно стать палачом и мучителем для близких — и дает для самого молодого поколения вахтанговцев отличный ролевой материал. На наших глазах они убедительно и заразительно показывают трансформацию внутреннего мира своих героев от незамутненной радости юности до... Отмеренный судьбой век и финал у всех разный, некоторые из них дожили до глубокой

«Наш класс»

старости. Актерский состав «Нашего класса» вместе со звездами вахтанговской труппы стали главными героями Шестой «Академии».

Еще одна трагическая история в гастрольной афише — версия Жана Ануя древнегреческого мифа о Меде и Язоне, поставленная режиссером Михаилом Цитриняком для популярных актеров Юлии Рутберг и Григория Антипенко. Народная артистка России Юлия Рутберг была убедительна в образе женщины-воина, чего не скажешь о Григории Антипенко в роли Язона. Его герой выглядел абсолютно штатским человеком; чем он мог когда-то увлечь такую Медею, было совершенно непонятно. В целом пафос создателей спектакля вызывает вопросы, а цитирование в финальной позе главной героини статуи древнегреческой богини Победы выглядит оксюмороном (ведь по пьесе колхидка — антагонист мира эллинов). При всей харизматичности образа Медеи обращаться к современным зрителям с оправданием женщины, убившей собственных детей из-за измены их отца, обвиняя его в приверженности к «мещанским ценностям», — странная стратегия постановщиков.

Но, конечно, самые большие ожидания были связаны с приездом спектакля, ставшего уже сегодня настоящим театральным мифом, — «Евгения Онегина» А. С. Пушкина в постановке художественного руководителя театра Римаса Туминаса. Хотя, на мой вкус, имя Пушкина вряд ли должно значиться над названием этого спектакля. Потому что это ярчайший образец вольного режиссерского сочинительства спектакля вокруг хрестоматийного текста. Вся постановка Туминаса предстала причудливым сном, фантазмагорией, театральным видением. Недаром сам сон Татьяны поражает в ней аскетичностью своего решения — одно поэтическое слово из уст народной артистки России Ирины Купченко, абсолютный отказ от какой-либо визуализации.

Сюрреалистичностью был отмечен и «Дядя Ваня» в постановке Римаса Туминаса. Но «Евгений Онегин» кажется просто ее квинтэссенцией. Само знаменитое подвижное зеркало-задник, придуманное сценографом Адамасом Яцовским, отправляет нас как будто в зазеркалье памяти-сознания постаревшего Евгения Онегина (народный артист России Сергей Маковецкий), но скорее в путешествие по какой-то причудливой, почти сказочной стране, которая только именем и снегом совпадает с родиной зрителей и Пушкина. Этюды-пазлы, из которых собран спектакль, порою просто поражают

«Медея»

своим чудачеством (от закуривающей няни Татьяны до рубки саблей кос у приехавших в Москву невест). Но среди них возвышаются пики пушкинского текста в изумительном исполнении вахтанговских мастеров: к уже названному народным артистам хочется добавить заслуженного артиста России Юрия Шлыкова (Князь). В Омске они шли под горячие аплодисменты зрительного зала. Эти мастера придают духовное, подлинно аристократическое измерение этой пестрой, вольной и буйной фантазии — вариации на архетипическую тему Красавицы и Чудовища. Ее буквальную визуализацию мы видели в эпилоге спектакля — катание Татьяны в объятиях чучела Медведя. Кто это Чудовище? Онегин (в исполнении Виктора Добронравова это просто молодой фат) или ...? Туминас ввел в финал линии Татьяны в своем спектакле такую невероятную дозу горечи, сделав Князя — супруга Татьяны — господином весьма и весьма почтенного возраста. Впрочем, у режиссера несчастна и Ольга, вступившая в брак. Любовь только дарит нам невероятные поэтические мечты, всем им суждено разбиться о прозу жизни. Если главное достоинство спектакля — удивить публику, то у художественного лидера вахтанговцев, несомненно, получилось этого добиться.

Наверное, мы живем в такое время, когда не создаются постановки, равно убедительные для всех. Общество сильно раздроблено не только идейно и нравственно, но и эстетически. После знакомства с афишей нынешнего фестиваля особенно недоумеваешь, что не в первый раз в афишу «Академии» не включаются постановки омских театров, в том числе организатора фестиваля — Академического театра драмы. Хотя давно настаиваю, что объединенная отдельная программа всех омских театров могла бы стать логичной частью «Академии».

«Нет праздника — нет спектакля» — один из заветов Евгения Вахтангова. Вахтанговцы всегда славились спектаклями легкого жанра. В нынешней гастрольной афише рядом с масштабной «Мадемуазель Нитуш» с Виктором Добронравовым, народными артистками России Марией Ароновой и Мариной Есипенко — комедия Тирсо де Молина «Ревнивая к себе самой», поставленная режиссером Александром Коручековым для вахтанговской молодежи. То, что эти спектакли, носящие откровенно не фестивальный формат, обращенные к сердцам самого демократичного зрителя, завершали гастроль столичного коллектива, выглядело особенно символично. Ведь главный секрет сегодняшнего

«Евгений Онегин»

успеха вахтанговского театра, по мнению его директора Кирилла Крока, во внимании к чаяниям простых зрителей: «Наш театр существует для зрителя и во имя зрителя. Мы ориентируемся на него, делаем всё, чтобы достучаться до его сердца». В Омске «Мадемуазель Нитуш» в постановке Владимира Иванова была сыграна в 355-й раз. Принимая зрительские овации после спектакля, режиссер напомнил, что впервые вахтанговцы обратились к оперетте Эрве во время омской эвакуации, создав легендарный спектакль, ставший одним из шлягеров послевоенной столичной сцены. Гастроли заканчивались одновременно на двух площадках под громкие, щедрые аплодисменты омичей.

Но Шестая «Академия» продолжалась еще один день. Ее финал получился очень тихим и камерным: без всяких официальных торжественных церемоний, речей и обещаний. Арт-директор фестиваля Александр Вислов обратился к немногочисленной публике со словами: «Сегодня у нас слишком много развлекательного и в театре, и тем более на ТВ. В то время когда нам пытаются представить нашу историю как череду сплошной радости и борьбы хорошего с лучшим, чрезвычайно важно, чтобы мы не забывали о настоящих уроках истории. Помните, как в «Тиле Уленшпигеле», «пепел Клааса стучит в моем сердце». И на нашем фестивале он стучал. Тема эта неисчерпаема, ее не может быть слишком много: чем больше спектаклей на эту тему, тем правильнее».

«Мадемуазель Нитуш»

Закрытие гастролей Театра им. Е. Вахтангова

В этом году в Омске впервые прошел Международный фестиваль короткометражного кино «Окно». С самого начала он вызвал огромный интерес, что стало заметно уже по количеству тех, кто хотел в нем участвовать.

МАЛЕНЬКОЕ КИНО БОЛЬШОГО МИРА

Текст | Эльвира КАДЫРОВА

Фото | Владимир КАЗИОНОВ, из архивов Дома кино и Лицейского театра

Короткое высказывание

— К нам пришло более трехсот заявок, — сообщила директор омского Дома кино Татьяна Карпинина, — и из российских городов, и из ближнего зарубежья, и даже оттуда, откуда мы, честно говоря, не ждали: из Дании, Швеции, Индии, Греции, Турции. Многие фильмы абсолютно профессиональные, но много было и любительского кино, в том числе такого, которое называется домашним видео. Мы смотрели долго, смотрели много, смотрели круглые сутки и, я надеюсь, выбрали действительно самые достойные работы. Международный фестиваль «Окно» стал альтернативой конкурсу «Любительское кино + Profi», который проводился в Омске с 2008 года. Но по сравнению с ним немного изменен регламент. Например, добавилась номинация «Реклама», поскольку рекламные ролики сейчас часто снимаются как полноценные короткометражные фильмы. Что касается другого любимого омичами кинофестиваля — «Маленькое кино большого города», мы его не отменили, а пропустили только в нынешнем году. Кстати, дети присылают такие замечательные работы, многие из которых даже лучше взрослых. Поэтому на фестивале «Окно» мы сделали ограничение по возрасту 18 лет — иначе не справились бы с потоком фильмов.

Слово «окно», показавшееся всем чрезвычайно уместным, на фестивале толковали по-разному. И как окно в Европу — ведь фестиваль собрал участников из разных стран, в том числе европейских. И как окно в большое кино, поскольку с дипломных короткометражек начинают все режиссеры, к тому же «коротышки» часто становятся тизерами к полнометражным фильмам и сериалам. А один из членов жюри, омский писатель, жур-

На открытии фестиваля:
С. Камынина, Ю. Баженов, В. Алеников, С. Денисенко

налист и театральный критик Сергей Денисенко, даже предложил рассматривать название фестиваля как аббревиатуру: «Омск. Кино. Неожиданное. Оригинальное». Так или иначе, «Окно» распахнулось и показало нам... вид на жизнь.

Сегодня в кино (любом) существует устойчивая тенденция — авторы стремятся снимать про то, что у них наболело. В коротком метре это сделать проще, ведь режиссер здесь не зависит от рейтингов, коммерческой составляющей проекта и т. д. Если раньше было больше беззаботного, созерцательного кино, то сейчас стало много социальных фильмов, отмечают организаторы фестиваля. При этом история, сконцентрированная до 15–30 минут экранного времени, становится коротким и ёмким высказыванием. И в этом, наверное, тоже плюс короткометражного кино.

По общему мнению членов жюри, документальная программа первого фестиваля была значимее и интереснее, чем игровая. Поэтому Гран-при достался документальному фильму – картине екатеринбургского режиссера Андрея Железнякова «Мавзолей. Фотоувеличение». Люди, владеющие способностью читать по губам, пытаются понять, о чем говорили лидеры советской страны на мавзолее во время праздничных демонстраций. В разговорах не содержится ничего значительного, но возможность взглянуть в лица, в поведение окружающих вдруг открывает и структуру политической иерархии, и какие-то личные взаимоотношения, угадывающиеся в коротких репликах и жестах. А еще – то, как неуютно рядом с властями предрежащими. Современные люди, смотрящие старую хронику, признаются, что не хотели бы попасть в эту компанию, а если бы вдруг оказались там, постарались поскорее уйти.

Призом «Лучший документальный фильм» отмечена лента Дмитрия Степанова (Москва) «С видом на жизнь». Ее герои живут кто у кладбища, кто у роддома, кто у загса. Каким-то образом это формирует их жизненную философию. Но зрелище вечного покоя, оказывается, вселяет оптимизм не меньше, чем перманентные свадьбы и встречи рожениц с младенцами. «Жизнь продолжается!» – считают и те, кто ежедневно видит счастливых родителей и молодоженов, и тот, кто, выжив после тяжелой болезни, рад, что пока еще не получил постоянную «прописку» за кладбищенской оградой.

Довольно жесткий фильм Оксаны Рогалевой (Санкт-Петербург) «За яблочко» стал лучшим в номинации «Игровое кино». Это история любви, разбившейся об эгоизм, не выдержавшей почти библейского испытания, затеянного от скуки охранниками супермаркета. И возмущенный вопрос, имели ли они такое право, вдруг сменяется другим: «А собственно, была ли любовь?»

Лучшим анимационным фильмом стал мультфильм «Ребусы собаки Бу» по произведениям Даниила Хармса (режиссер – Татьяна Скорлупкина, Санкт-Петербург) – ироничный взгляд на искусство, на подлинные и надуманные ценности. Среди победителей в специальных номинациях оказался и омский автор Никита Дудкин. Он был единственным, кто поднялся за дипломом на сцену, остальным дипломы разослали по почте. Игровой фильм Никиты «Ромашковый чай», затрагивающий проблему наркомании, отмечен призом «Актуальность темы». Ну а омские зрители, немало замерзавшие нынешней зимой, нашли еще одну актуальную тему, и приз зрительских симпатий отправился в Екатеринбург – режиссеру Анне Крипас, снявшей мультфильм «Дубак».

Нетрудно заметить, что география победных работ распространилась не далее Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга, краешком задев Омск. Но хочется надеяться, что она будет расширяться и в следующие годы фестиваль оправдает и свою региональную принадлежность, и международный статус.

«Ломка» после «Интернов»

Почетным гостем и членом жюри фестиваля «Окно» была актриса Светлана Камынина, звезда сериала «Интерны», с которой мы пообщались сразу по приезде.

– Светлана Сергеевна, у нас фестиваль короткометражного кино. А вы снимались в короткометражных фильмах?

– Да. Вот буквально сейчас у меня заканчиваются съемки в короткометражном проекте. Он называется «Черное пальто», это по рассказу моей любимой писательницы и драматурга Людмилы Стефановны Петрушевской. У режиссера Ольги Проскурной грандиозная идея – сделать по ее рассказам

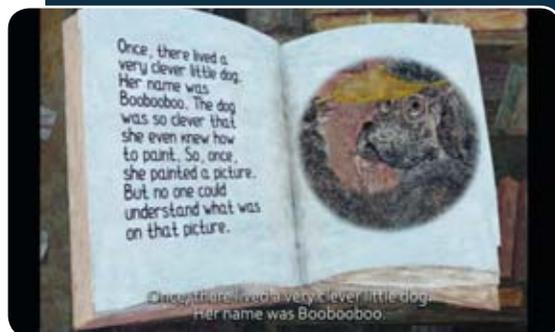
«Мавзолей. Фотоувеличение»

«С видом на жизнь»

«За яблочко»

«Ребусы собаки Бу»

«Ромашковый чай»

Событие

сериал, и «Черное пальто» — это первая короткометражная история. Часть фильма снималась в Норильске, с норильскими актерами.

— *Какие у вас впечатления от работы в коротком метре?*

— Фантастические! Обычно короткометражные фильмы снимаются молодыми режиссерами, часто вообще студентами, а я всегда говорю, что только в работе с молодыми авторами можно сделать что-то по-настоящему интересное. Чем еще отличается короткий метр — он разнообразен. От экранизации анекдотов на пять минут до серьезных, монументальных работ по полчаса.

— *Вы часто бываете в Омске, практически каждый год приезжаете сюда на кинофестиваль «Движение». У вас уже сложилась с Омском своя история: может быть, какие-то любимые места, знакомые люди?*

— Вот эта набережная Иртыша у гостиницы «Маяк», где мы обычно живем, мне очень нравится. Музыкальный театр, крыша которого похожа на спуск с горы. Не знаю, получится ли на этот раз, но в каждый приезд я обычно посещаю Успенский собор. Так, в принципе, я тут уже везде была, потому что организаторы фести-

валя «Движение» всегда устраивают экскурсии. Я была в Ачаирском монастыре, в Музее имени М. А. Врубеля. Мне там запомнилась экспозиция микроминиатюр. Что касается людей, каждый приезд — это новые встречи, новые знакомства. Вот сейчас у меня будет встреча со студентами на мастер-классе. Я в предвкушении. Мне интересно узнать их настроения, мечты, стремления. Думаю, у ребят будет масса вопросов, на которые я попробую ответить.

— *На главной странице вашего сайта есть запись: «Дорогие друзья! С радостью сообщая, что съемки ситкома «Интерны» закончены. Я готова к новым ролям и экспериментам». Ну и как с новыми ролями и экспериментами?*

— Пока все-таки не очень. «Интерны» — это была достаточно большая работа, и роль там очень запоминающаяся. Нужно время, чтобы выйти из ее тени.

— *Сериал снимался в течение шести лет. Когда он закончился, была какая-то «ломка»?*

— В какой-то степени да. Так привыкла уже, а тут раз — и нет ничего. Но уже надо было остановиться, пока всем не стало скучно.

Мастер-класс С. Камыниной в Лицейском театре

– А что интересного в театре? Помнится, у вас было несколько спектаклей с французским режиссером Жюлем Помра на сцене Театра «Практика».

– В театре я как раз занята в экспериментальной постановке. Это не антреприза, в антрепризах я принципиально не участвую, это иммерсивное шоу, оно называется «Вернувшиеся». Иммерсивность означает полное погружение. Спектакль поставлен по пьесе Г. Ибсена «Привидения». Он играется в старинном особняке в центре Москвы сразу на всех этажах здания. Публика перемещается вместе с актерами, и «четвертая стена» сводится к легким одноразовым маскам на лицах зрителей. Они удобные, комфортные, я сама надевала. Это какой-то такой новый подход, возможность киношного существования в театральной пьесе. Там все должно быть максимально правдоподобно. Занято много хороших актеров. Постановщик-хореограф – Мигель, который делал проект «Танцы» на ТНТ. Мы играем спектакль уже полгода, и он был выдвинут на «Золотую маску» в номинации «Эксперимент». А театр «Практика» сейчас реконструирован и отдан молодым выпускникам Школы-студии МХАТ.

Родом из «Ералаша»

Нашел несколько минут, чтобы ответить на вопросы «Омской музы», и председатель жюри заслуженный деятель искусств РФ Владимир Алеников, автор фильмов «Жил-был настройщик», «Приключения Петрова и Васечкина», «Биндюжник и Король», «Улыбка Бога, или Чисто одесская история».

– Владимир Михайлович, вы писатель, сценарист, продюсер, режиссер. Как вам удается совмещать все это?

– Да просто интересно, и всё. Конечно, совмещать сложно. Вот сейчас я приступаю к работе над оперой «Фрау Шиндлер» в Театре им. К. Станиславского и В. Немировича-Данченко в Москве. А только что выпустил спектакль «Девушка для прощаний» в знаменитом Волковском театре в Ярославле. При этом заканчиваю картину «Странники терпенья» по моему роману, съемки которой пришлось отложить на два месяца. И если «Девушка для прощаний» – это комедия, то «Странники терпенья» – психологический триллер. В главных ролях Константин Лавроненко и юная польская актриса Майя Сопа. Это история об искусстве, о том, совместны ли гений и злодейство.

– В вашем спектакле в Ярославле играет бывшая prima нашей драмы Анастасия Светлова?

– К сожалению, нет. Настя просто умирала – хотела играть, но Марчелли в это время должен был что-то ставить с ней во МХАТе. Правда, потом у него это не состоялось, и она в результате не попала ни туда, ни туда. Огорчена была до безумия. Но мы с ней договорились: в следующей постановке она обязательно участвует.

– Одна из самых знаменитых ваших историй, о Петрове и Васечкине, началась с «Ералаша». Как это было?

– Ну, я же не только режиссер, я автор. Я сначала примерялся – появился один сюжетик с этими героями, потом другой, третий, потом я их соединил. Был даже мультфильм про них «Переменка». Я, кстати, с героями не расстаюсь и сейчас. Только что вышла новая книга, уже восьмая из этой серии, «Новейшие приключения Петрова и Васечкина в горах Кавказа». До этого они у меня были в Антарктиде, в Колумбии, в Африке, чего только с ними не происходило. Эти книги – они хиты, которые постоянно переиздаются.

На пресс-конференции: В. Алеников, С. Камынина, Т. Карпинина, С. Денисенко

– Просто какой-то русский «Гарри Поттер».

– Что-то подобное, да. Когда появились первые фильмы о Гарри Поттере, я получил кучу писем: «Они украли наших Петрова, Васечкина и Машу!» (смеется).

– А вот «Биндюжник и Король» имел большой успех на Лос-Анджелесском фестивале (AFI). Чем вы это объясняете?

– Тем, что драматический мюзикл – любимый жанр американцев. И вдруг им совершенно неожиданно привозят его из Советского Союза, отчего они так немножко обалдели. Были восторженные отклики, в них наш фильм сравнивали с другим известным мюзиклом – «Скрипач на крыше».

– И вас пригласили работать в Голливуд, где вы сняли целый ряд картин. Скажите, чем работа там отличается от работы здесь, в отношениях с актерами есть какая-то разница?

– Разница большая, потому что если у нас режиссер утверждает артистов, то там – наоборот. Там актер-звезда выбирает режиссера, без его одобрения ничего не состоится. Исключение может быть только в том случае, если режиссер сам крупная знаменитость. Это уже несколько непривычно, правда? Там многое иначе. Главное – все относится к своему делу профессионально, и какое бы задание ты ни дал любому сотруднику съемочной группы, ты можешь не беспокоиться – оно будет выполнено наилучшим образом. У нас, если ты не проверил, никакого спокойствия быть не может.

– С какими известными актерами вы работали?

– В фильме «Время тьмы» у меня снимался Джордж Сигал, звезда 1970-х. Редфорд, Ньуман – это та компания, с которой нельзя было выйти на улицу, – сразу собиралась толпа.

– Не могу не поговорить о коротком метре, поскольку мы открываем фестиваль короткометражного кино. Вы ведь, насколько я знаю, снимаете короткометражные фильмы?

– Да, иногда. Я даже набираю такой курс, который называется «Поэтапная работа над короткометражным фильмом, или Что вы хотели узнать о кинорежиссуре, но боялись спросить».

– Вообще, по-вашему, короткометражное кино имеет сегодня шанс на существование?

– Интерес к такому кино сейчас огромный и растет постоянно, потому что это, по сути, единственная площадка, где режиссер свободен от продюсерского диктата и может экспериментировать, может позволить себе все что угодно. Кстати, киножурнал «Ералаш» был для нас в свое время такой площадкой. Мы снимали свои маленькие истории, и замечательный Александр Григорьевич Хмелик, создатель и главный редактор журнала, не ограничивал нашу творческую инициативу. Короткометражное кино безумно важно, и количество фестивалей, посвященных ему, в мире увеличивается с каждым годом.

– Короткометражное кино лишено коммерческой подоплеки, но именно поэтому практически лишено и проката. Как ему найти путь к своему зрителю?

– Фестивали – это и есть путь к зрителю. Можно сделать удачную работу и объехать с ней весь мир. На Западе такой же путь. Там студенты начинают с короткометражных фильмов, получают какие-то награды, становятся известными, и потом для них уже открываются двери в большое кино.

– Чего лично вы ждете от подобных фестивалей?

– Сюрпризов жду. Новых открытий, новых имен.

Читатели
«Омской Музы»
с пожеланиями
урача, счастья
и скорей
весны!
С. Камынина

Желаю
«Омской Музы»
всегда оставаться
нашей
приветливой
вдохновляющей
своей читательской
красавицей!
Александр
11.04.18

Новый фестиваль "Окно", безусловно, очень важное, нужное и, я не побоюсь этого слова, историческое событие. У него очень значимое название. Фестиваль предназначен для открытия новых окон в киноискусстве. И, я надеюсь, не только в киноискусстве, но и в театральном тоже. Я предлагаю расширить рамки фестиваля и сделать его кинотеатральным, показать зрителям не только короткие фильмы, но и яркие, талантливые камерные спектакли. Уверен, что интерес к такому фестивалю будет еще сильнее.

В. АЛЕНИКОВ (стилистика автора сохранена):

– Новый фестиваль «ОКНО», безусловно, очень важное, нужное и, я не побоюсь этого слова, историческое событие. У него очень значимое название. Фестиваль предназначен для открытия новых окон в киноискусстве. И, я надеюсь, не только в киноискусстве, но и в театральном тоже. Я предлагаю расширить рамки фестиваля и сделать его кинотеатральным, показать зрителям не только короткие фильмы, но и яркие, талантливые камерные спектакли. Уверен, что интерес к такому фестивалю будет еще сильнее.

Что же касается фестивальной программы, то она была крайне разнообразной, насыщенной и вдохновляющей, какой и должна быть программа подобного фестиваля. Для меня наиболее интересной была документальная часть фестивальной программы. Я крайне благодарен всем организаторам «ОКНА» за их усилия, которые уже принесли свои плоды и, безусловно, принесут их в будущем.

Поздравляю Омск с этим замечательным начинанием – Первым международным фестивалем короткометражного кино «ОКНО»!

Р. с.: Я со своей стороны готов всячески поддержать этот важный фестиваль и помочь ему всем, чем смогу.

С удовольствием приеду в Омск снова, чтобы стать непосредственным свидетелем того, как открываются новые «ОКНА»!

14 апреля 2018 года

Я со своей стороны готов всячески поддержать этот важный фестиваль и помочь ему всем, чем смогу. С удовольствием приеду в Омск снова, чтобы стать непосредственным свидетелем того, как открываются новые «ОКНА»!

14 апреля 2018 г.

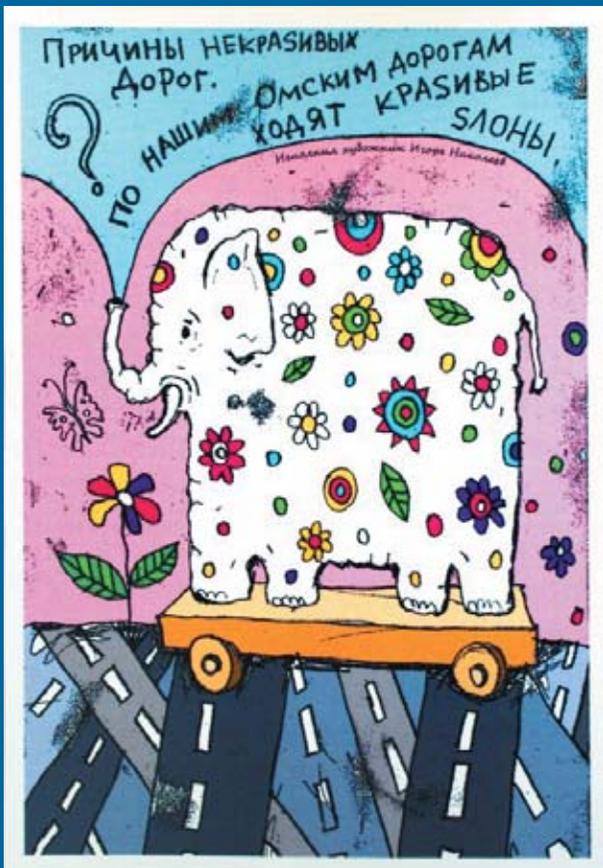

На фото: С. Терентьева, М. Лобова, В. Алеников, С. Камынина, В. Шалак, А. Калижникова, Т. Карпинина

ТАМ, ГДЕ МЫ ЕСТЬ

Текст | Карина ЭЛИЕВА
Фото | из личного архива И. Николаева

Разноцветный слон, гуляющий по омским дорогам, река Иртыш, ставшая вдруг Иртышским океаном, веселый Карлсон, оседлавший ворота Омской крепости. Эти и многие другие фантастические сюжеты легли в основу авторских открыток преподавателя ДШИ № 3 художника-графика Игоря Николаева из серии «Мой город Омск». Фантазия — выдумка, да в ней намек, аллюзии, ассоциации. С их помощью художник вот уже несколько лет объясняется в любви к городу, в жизни которого находит и позитивные, и тревожные моменты.

И. Николаев

В компании с великими

«Приезжайте к нам в Сибирь!» — зовет яркая открытка. В Сибири всё есть: от березы до... пальмы в кадке. «Столица Омск» — гласит другая. На ней изображены адмирал Колчак, корона, что словно с неба на город упала, и карта для желающих найти неуловимое золото Российской империи. Николаев оперирует городскими мифами, легендами, где-то он вольно пересказывает историю, а где-то и творит свою собственную — альтернативную. Все это с иронией и добрым юмором. Каждая открытка у него как небольшой спектакль, недаром он был когда-то главным художником Лицейского театра. В помощь ему — великие художники прошлого: П. Брейгелю, А. Дюреру, М. Шагалу. Как ни странно, именно их работы вдохновили Игоря на некоторые визуальные образы, связанные с Омском.

Вот реплика на картины Марка Шагала «Над городом» и «Прогулка». Двое влюбленных парят в воздухе. Рядом пролетает самолет, далеко внизу — город-сад со знакомыми архитектурными силуэтами. Последовать за стальной птицей или все-таки остаться? «Хорошо там, где нас нет. Не улетайте из Омска!» — читаем на открытке.

«Улица Нефтезаводская» — уже отсылка к Питеру Брейгелю. «Поскольку я живу в городке Нефтяников, мне знакома ситуация с нашим омским «апокалипсисом», — улыбается И. Николаев. — И вот здесь у меня и «Вавилонская башня» Брейгеля, и извержение вулкана, и наши трубы нефтезаводские. Мне не хотелось никого критиковать, обвинять, говорить, что мы делаем отравленным воздухом. Тем более в этом случае люди обычно закрываются, стремясь уйти от проблемы. А я предлагаю посмотреть с оптимизмом: можно же что-то исправить».

То же самое было и с омским бездорожьем. Это сейчас дороги начали активно ремонтировать, а недавно ситуация была едва ли не критическая. Веселый философ и лирик откликнулся на нее опять же остроумной шуткой. Он не стал кричать, что у нас все плохо, а объяснил, что причина некрасивых дорог в том, что по ним ходят очень красивые слоны и оставляют ямы. Можно бы, конечно, слонов убрать, но жалко — уж больно красивые.

И. Николаев с учениками

Омское метро в интерпретации Игоря Николаева как приплыло к нам на ките, что в Иртышском океане плещется, так и уплыло. В общем, существует оно на самом деле, но «где-то в океане на чудо-рыбе». А схема станций стала Созвездием Метрополитена, которое рыбе той дорогу освещает. Может, вернется еще.

Лучше, чем магнитики

Положительных моментов художник все-таки находит больше. Лодка любви — это лодка жизни, и она качается на волнах у омских берегов. Молодые люди с зелеными и розовыми волосами для него не повод поворачивать на тему «мы в их годы». «Креативная молодежь видит себя и Омск по-своему», — успокаивает он публику.

— Да, у них немного всё вверх тормашками, — говорит Николаев. — Все перемешано. Я же постоянно общаюсь с молодежью, поскольку преподаю на художественном отделении в школе искусств. У молодых интересы какие? В первую очередь самоутверждение. И самоутверждаются все по-разному. Одни делают это визуально, могут нарисовать на себе что-нибудь, какие-то статуэтки у них в носу, в волосах что-то растет. Такой вечный карнавал. А другие самоутверждаются, создавая что-то вокруг себя. Это сложнее и вызывает настоящее уважение.

Так что и «Возрождение наступает», и «Искусство в Омске на высоте». «Скоро откроют свой Эрмитаж!» Кстати. И пусть Достоевский пишет на заборе, что Омск — гадкий городишко, мы все-таки смогли превратить его из города-острога в культурный и промышленный центр. А то, что омский ангел-хранитель в ушанке, пусть никого не смущает. Сибирь — не Африка, даже для ангела.

Во всех работах мой собеседник использует яркий, лубочный стиль, хорошо читаемые символы, знакомых персонажей. Это народные картинки, всем и каждому понятные. И если бы кто-то взялся за тираж, николаевские открытки могли бы стать одним из омских брендов или, по крайней мере, узнаваемым омским сувениром.

— Они ведь популяризируют наш город, — говорит об этом сам художник. — Люди их посылают в другие регионы, дарят своим друзьям, знакомым, которые сюда приезжают. Это лучше магнитиков. Более со смыслом

и помнится долго. В каждой открытке я пытаюсь простыми средствами говорить о сложных или тонких вещах. Например, о том, что для многих из нас Омск — город детства, который согревает если не реальным теплом, то воспоминаниями, и сделать так, чтобы хорошо было здесь, а не где-то — в наших силах. Рисовать какие-то картинки, чтобы просто развлекать публику, мне неинтересно. Я стараюсь во всё вкладывать смысл, содержание. И тогда это, я считаю, творчество.

